

А К Т Ы

Д Л Я И С Т О Р И И

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1. — 1657, августа 16. Письмо Георгія Стефана, господаря Молдавскаго, къ генеральному писарю Войска Запорожскаго Ивану Выговскому *объ отправкѣ къ нему посланца своего за учеными людьми для устроеннаго имъ монастыря, съ вѣстями о намѣреніяхъ Поляковъ идти въ Украину, по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго.*

Вельможный милостивый пане писарю ена-
ральный, а мой вельми милостивый пане и
пріятелю!

Въ дѣдичной моей маестности монастырь
святый отъ властнаго художества моего устро-
ивши и людьми учеными хотячи пристроити,
и на пререченное обѣщаніе его милости отца
владыки Черниговскаго, нарочно уроженого
Михайла Домбровскаго, капитана нашего, до
его милости посылаю, не усумнѣваюсь, по
добротѣ вашей милости пана, что ему до ско-
рого поѣзду радю и помощью вашей милости
панъ оставать хочешъ. Нѣкоторые дѣла иные
тому жъ вышепомянутому капитану нашему
словесно вручилъ есмя, имѣючи за то, что
ему въ томъ полная вѣра дана будетъ. А
князь Ракоца войска грошове (1) вскорѣ

збираетъ. Часъ (2) сейму сложа за недѣлю
въ Лѣснѣ, гетманы Польскіе, слышимъ, имѣ-
ють съ войсками подъ Каменецъ прибли-
житца, для недостатку живностей въ горѣ,
а подобно тѣмъ больши — слышачи о смер-
ти его милости славной памяти брата мо-
его. А что впредь объявитца, и про то я вѣ-
домо учиню вашей милости, моему милости-
вому пану, въ милость. Данъ въ Ясехъ, дня
16 августа, 1657.

Внизу написано: вашей милости, милости-
ваго пана, желательный братъ и слуга Георгій
Стефанъ, воевода и господарь земли Мол-
давской.

*Письмо озаглавлено такъ: Листъ писанъ по
бѣлоруски Стефана воеводы Молдавскаго къ
Выговскому. — Внизу зачеркнуты слова: Листы
отъ Костянтина воеводы посылаю вашей ми-
лости, также и гетмана корунного, до старо-
сты Черновскаго писанные.*

2. — 1657, августа 16. Письмо секретаря
господаря Молдавскаго Николая При-
лускаго къ генеральному писарю Войска
Запорожскаго Ивану Выговскому, *послан-*

(1) *Потомъ переведено:* денежные. — (2) *Переведено:* время.

М 2. ное съ тѣмъ же посланцемъ, съ вѣстями о движеніи Польскихъ гетмановъ въ Украину, о нампреніяхъ князя Семиградскаго Ракоцѣ и отношеніяхъ его къ Польшѣ, объ измѣнѣ Поляковъ своимъ обѣщаніямъ касательно Московскаго царя, и проч.

Вельможный милостивый пане писарь генеральный, а мнѣ многомилостивый пане!

Съ повинности моей, что мнѣ вѣстно учинилось, извѣщаю твоей милости, милостивому пану, что подлинныя пріятеля извѣстили изъ Камянца государю его милости пану моему, что кончая обѣихъ гетмановъ Польскихъ подѣ Камянецъ съ войсками быти и надѣютца, то само, что въ горѣ по кормитця нечимъ для спустошенія, сказываютъ: лутче де тутъ усматриваютъ близко рубежа. О кормъ разсуждаемъ, что уже здѣ и нашої сторонѣ даста нечя черезъ загонщиковъ, такъ, сохрани Боже, и всего Поднѣстрья; а гдѣ голову гадъ уложить, тамъ и весь хотеть войти, понеже подобно есть; но и нынѣ вѣдомость къ пану моему съ Стамболу пришла, что Турки и ханъ, впрямъ на томъ вѣдаючи, что одно перемирье имѣли государю объявить. Ракоца къ тому приводить ихъ для тово, чтобъ удобнѣе съ тѣми всѣми землями купно и съ Поляки до конца искоренили Украину, пророчествуя себѣ отъ нея подлинную пагубу, сказываетъ: естли де ее не упередятъ, лутче бы ихъ поганъ упередить, нежели упереженнымъ быть. Такожъ то добро чинить изволилъ твоя милость, милостивый панъ, что твоя милость князя Ракоцу о пріятствѣ уже козацкомъ ненадежно писащемъ своимъ обослатъ изволилъ, отправя съ честію посла Шебеша, которой нынѣшняго дня приѣхалъ впрямъ; чево бы надобно, то твоя милость, милостивый панъ, воспріяти изволилъ, забѣгаючи цѣлости христіянства; не усумнѣваюсь, что князь Ракоца, обнадеженъ съизнова пріятствомъ вашихъ милостей, не похочетъ отступитъ осаженныхъ своихъ въ Краковъ съ казною, понеже, какъ

скоро нынѣ до Бѣлагорода на столицу пришло, тотчасъ соймъ зложя большой, о цѣлости промышлять почалъ, войска сильныя денежныя собираючи; уже нынѣ не такъ скучнымъ быть имѣетъ, понеже послѣ шкеры всякой мудре бываетъ. И снова пришла вѣдомость, что Поляки послали посла своего къ Ракоцѣ, упоминаючи (о) казнѣ обѣщаной на войско корунное и иного довольнаго учиненія, противъ постановленія и договоровъ постановленныхъ. Добре, что ево зайдетъ Шебешъ, посолъ отъ вашей милости, милостиваго пана, отправленный съ обнадеживаньемъ пріятства отъ Войска Запорожскаго.

О панѣ Мигалѣ Домбровскомъ прошеніе приношу нижайшее, прося твоей милости, милостиваго пана, о скорую отправу. А впрямъ что ниестъ новаго будетъ, вѣстно чинить твоей милости, милостивому пану, не омѣшкаю, вручаючись на то время съ нижайшими услугами нашими прилежно любви твоей милости, милостиваго пана. Въ Ясехъ, дня 16 августа, 1657-го году. Твоей милости, милостиваго пана, желательный и пріятный слуга Миколай Прилускій.

По написаньи листа пришла намъ подлинная вѣдомость, что король Казимеръ съ сенатомъ Польскимъ, постановя перемирье съ царскимъ величествомъ, обѣщавъ королевство свое Нѣмецкому цесарю тотчасъ по смерти своей, для того и посланками отъ него вспоможенъ есть, противъ всякаго корунѣ непріятнаго. Разсуди жъ твоя милость, что ты хитрецы умыслами чинить, понеже по прежнему еще царскому величеству будто кланяютца головами, а въ томъ не обережетца, что измѣна; чтобъ уже его царское величество не спускался на обѣщанье Польское, понеже впрямъ Леопольдъ, сынъ цесарскій, нареченный на цесарство, а король Венгерскій всѣмъ владѣетъ въ Польши, сказываютъ, черезъ намѣстниковъ своихъ и генераловъ. Такожъ слышалъ есмь: въ Прусехъ крѣпко съ

Шведомъ бились, и пришло къ тому, что кончая Шведъ возвращался противъ Поляковъ, съизнова войска собравъ Прускіе и свои. Разумѣемъ, что будутъ имѣть Поляки забавку съ Шведами. Нынѣ прости, добродѣй мой, что безъ затѣкъ сей листъ мой, понеже времени не имѣемъ.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что писалъ къ Выговскому Молдавскаго владѣтеля секретарь Миколай Прилускій. *На оборотѣ въ самомъ концѣ помѣта:* Запорожской вѣстовой, 166-го году.

З.—1657, августа 16. Письмо генеральнаго писаря Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *о томъ, что по смерти Богдана Хмельницкаго остается гетманомъ сынъ его Юрій и что скоро будетъ рада старшины козацкой и черни; о нежеланіи своемъ занимать какую нибудь должность въ Войскѣ Запорожскомъ; вѣсти о мирѣ Венгерскаго Ракоцы съ Поляками, о сборахъ Поляковъ съ Татарами въ походъ на Украину, о намѣреніи Войска послать посла къ царю послѣ погребенія Богдана и проч.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царского величества Запорожскаго, царского величества боярину и воеводѣ Никитѣ Алексѣевичю Зузину.

Хотя я первого часу, какъ скоро умеръ его милость панъ гетманъ, вѣдомо не учинилъ тебѣ, другу моему, однако прошлаго времени писалъ я къ тебѣ о смерти, въ которомъ съ сего свѣта дня 27 іюля его милость панъ

гетманъ отошолъ. А что хочешь ваша милость вѣдать, хто нынѣ гетманомъ Запорожскимъ обранъ есть, вѣдомо, чаю, тебѣ есть, какъ еще за живота на гетманство вся старшина обрала сына покойного, его милость пана Юрія Хмельницкаго, которой и нынѣ гетманомъ пребываетъ, а впредь какъ будетъ, не вѣдаю, но скоро по погребеніи тѣла будетъ рада всей старшины и нѣкоторой черни, на которой что усовѣтуютъ, не вѣдаю. Ужъ язь по тѣхъ трудѣхъ воинскихъ радъ бы есмь отпочилъ и никакого урядничества и начальства не желаю. Войско Запорожское для того распущено, что никакого опасенья не было, а Ракоца, не имѣючи никакова страхованья, съ Ляхами учалъ згodu чинить, которая згода ему не посчастлилась, понеже Ляхи, обѣщавъ ево со всѣмъ войскомъ въ землю Венгерскую проводить, не додержали тое правды, только одного Ракоцу да съ 40 человекъ людей въ землю его проводили, все войско Татаромъ.... (а Татаровъ) въ Крымъ погнажи.... такъ скажутъ.... ли, понеже.... какъ бы згоды..... всею силою.... ⁽¹⁾ царского величества збираютца, только бы коней откормили, тотчасъ имѣютъ итти въ сторону и въ хлѣбъ богатой, се есть на Волинь и въ здѣшніе его царского величества города, ожидаючи орды, которая въ Крымъ не пошла, только въ поляхъ Очаковскихъ стоитъ и кончее съ Поляки случатца хотятъ. Такожъ цесарское войско при королѣ Польскомъ пребываетъ, а самъ король подъ Краковомъ стоитъ; такожъ гетманы одни на Волини подъ Луцкимъ, а другіе на Подгорѣ людей збираютъ. А иное словесно посланцы, отъ вашей милости ко мнѣ присланные, тебѣ, другу моему, извѣстятъ; и тотчасъ по погребеніи тѣла пана гетмана, посла нашего до его царского величества пошлемъ и о всемъ его царскому величеству из-

№ 3.

(1) Оторванъ клочекъ листа.

- № 4. вѣстимъ. Только то нынѣ еще тебѣ, другу
 — 5. моему, извѣщаю, что не въ давнемъ времени
 — 6. Венеты нѣскольконадесять кораблей Турковъ
 побили и великого везира сына на томъ бою
 убили. О всемъ извѣстихъ, пріятству вашей
 милости самого себя вручаю. Данъ съ Чиги-
 рина, дня 16 августа, 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости всего доб-
 ра желательный пріятель Иванъ Выговской.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ ли-
 ста зъ Бѣлоруского письма... писалъ къ боя-
 рину (Зуз)ину Войска (Запорожского Иван)ъ
 Выговской; (а къ Москвѣ при)сланъ Путивль-
 скіе съѣзжіе избы съ подьячимъ съ Иваномъ
 Назарьевымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году,
 сентября во 2 день. Списанъ того жъ числа.

4. — 1657, августа 17. Письмо Бра-
 славскаго полковника Михайла Зелен-
 скаго къ генеральному писарю Войска
 Запорожскаго Ивану Выговскому *о приго-*
товленіяхъ Татаръ и Волохъ воевать Украину.

Ко мнѣ многомилостивый пане писарю Вой-
 ска его царского величества Запорожского
 генеральный, а мой многомилостивый пане и
 добродѣю!

Объявляю вашей милости, что подлинно
 всѣ Орды въ Маяку переправилися и конечно
 и неотмѣнно, впрямъ ужъ на конѣхъ сѣдчи,
 на насъ, на города и на Войско наше За-
 порожское воевать замыслы имѣютъ; и Во-
 лохи съ ними подлинно; которымъ, что до
 вашей милости пишу, не надобно вѣрить; из-
 воль ваша милость какъ скорѣе велѣтъ вой-
 ско собирать, а неприятелю тому въ поляхъ
 встрѣчу чинить, а не межъ городами. Посолъ
 Лядской, тому четвертый день, отъ хана по-
 шолъ, а паша Селистрійскій въ Тегинѣ есть.
 Добре однако совѣтовалъ есмь, подѣ Вѣни-
 цею когда бы есмь собралися, чтобъ есмь и
 Ракоцу выручили и неприятелю отпоръ дали,
 но нѣкоторые изъ старшинъ, имѣя довольно
 сребра и злата, отвозили то его милости па-

ну гетману молодому. А то все подѣ рассу-
 жденъе вашей милости, моему милостивому
 пану подавъ, обykleму жалованью вашей ми-
 лости, моего милостивого пана, отдаюся. Изъ
 Рашкова, августа 17 дня, 1657.

Вашей милости, моего милостивого пана, во
 всемъ желательный пріятель и слуга Михаилъ
 Зеленскій, полковникъ Войска его царского
 величества Запорожского Брасловскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Писалъ листъ къ
 писарю Ивану Выговскому полковникъ Бря-
 славской Михайло Зеленскій.

5. — 1657, августа 23. Письмо изъ Ума-
 ни Андрея Искрицкаго къ генеральному
 писарю Ивану Выговскому съ *вѣстями о*
движеніи Татаръ.

Милостивой добродѣй!

Имѣлъ я вскорѣ мой низскій поклонъ от-
 дать вашей милости, моему милостивому па-
 ну, но что Татаря въ среду подѣ Сушковкою
 мѣстечкомъ, которое только мила отъ меня,
 подѣхали было съ малыми людьми и, ни-
 чего не учинивъ, отошли, и потому язъ за-
 держался, понеже сказывано, будто ихъ мно-
 го притти имѣло; однакожъ изъ утра выѣз-
 жаю до вашей милости, добродѣя моего; а
 нынѣ объявляю, что для языка 30 коней до-
 брыхъ людей, по повелѣнью вашей милости,
 моего милостивого пана, панъ полковникъ по-
 слалъ. Мои притомъ нижайшіе услуги и самъ
 себя вручаю прилежно въ милость вашей ми-
 лости, добродѣя моего, которого есмь нижай-
 шій слуга Андрей Искрицкій. Изъ Уманя,
 23 августа, 1657.

Письмо озаглавлено такъ: Листъ, что пи-
 салъ къ Выговскому Ондрѣй Искрицкой
 Польскимъ писмомъ.

6. — 1657, августа 28. Письмо писаря
 Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ
 Андрею Бутурлину *объ избраніи митропо-*
лита, о цѣляхъ пріѣзда Биневскаго, о наипре-

ніахъ Поляковъ и Татаръ и съ вѣстали о ихъ дѣйствіяхъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, его царского величества, Иванъ Остафьевичъ Выговскій, писарь генеральный Войска его царского величества Запорожского, околичному и намѣстнику Коломенскому и воеводѣ Андрею Васильевичу Бутурлину, другу и пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога на многа лѣта желаю здоровья.

Пишешь твоя милость въ листу..... ко мнѣ, извѣщаючи..... епископыльскій и Луцкій для обранья митрополита Кіевского, желаячи, чтобъ твоей милости извѣстилъ, буде на то отъ его царского величества указъ есть; и я твоей милости, другу моему, извѣщаю, что славные памяти его милость панъ гетманъ Войска Запорожского Богданъ Хмельницкій писалъ къ епископомъ вышереченнымъ, чтобъ приѣзжали на обирание митрополита по правамъ давнымъ, какъ прежде сего искони вѣкъ бывало. О чемъ еще до его царского величества не писалъ, однакожь по отправленномъ погребеніи и по совѣту, который тотчасъ по погребеніи будетъ, и въ той мѣрѣ до его царского величества черезъ пословъ нашихъ извѣститца. А нынѣ тѣмъ епископомъ, что права и звычайъ давній сказываютъ и повелѣваютъ приѣзжать по гетманскому писму на обирание митрополита, довольно, чтобъ межъ духовнымъ чиномъ безъ пастыря своеволя и непорядокъ не множилъ; а на то время, какъ тѣ епископы приѣдутъ, чаю, что до его царского величества о новообранномъ напишутъ, на которое обранье съ Войска особы тамъ посланы будутъ.

А о Беневскомъ, о послѣ Польскомъ, и о № 6. томъ твоей милости извѣщаю, что онъ приѣхалъ къ намъ не для какихъ иныхъ причинъ, токмо для хитрости, чтобъ насъ отъ его царского величества высокіе и крѣпкіе руки отлучить; токмо тая неправда его въ Войскѣ Запорожскомъ мѣста не имѣетъ, понеже мы отъ его царского величества милости во вѣки не отступимъ и какъ православному единому царю во вѣки неподвижно и вѣрно служить буд(емъ)..... о королѣ Свейскомъ..... (въ ли)стахъ писалъ къ ге(тману), король Датскою на него наступаетъ; такъ же и нынѣ извѣщаю, что такъ есть, а не иначе; такожь король Польскій съ посилкомъ цесарскимъ въ Прусы противъ Шведа пошолъ, какъ бы съ нимъ миритца; но Французскій король о цесарствѣ промышляетъ; одва Леопольдъ своихъ посилковъ отъ короля Казимера не отворотитъ ли, понеже на Леопольда два электора еще не згожаютца, для чебо Леопольдъ только нареченнымъ, а еще не совершеннымъ цесаремъ. То извѣстивъ, пріятству твоей милости вручаюсь. Данъ въ Чигиринѣ, дня 28-го ⁽¹⁾, 1657 году.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ и братъ Иванъ Выговской.

Другое письмо подъ тѣмъ же листомъ подклеено Бѣлоруское жъ вѣстовое; переписано того жъ числа:

Брате мой милый! Служаши я вѣрно и прямо его царскому величеству, поостерегаю того, чтобъ тотъ Беневскій никакой смуты не учинилъ, но на Бога надежда, что никакой смуты не учинитъ. Зѣло бы ради Татаровъ и Ляхи и Турки, чтобъ межъ православными ссора была, понеже дали знать Поляки къ султану Турскому, будто его царское величество на насъ разгнѣвался и бой межъ нами и ратными людьми его царского величества

⁽¹⁾ Мѣсяца въ спискѣ не означено и число, кажется, написано не то. Точки означаютъ оторванное мѣсто.

№ 7. былъ, чево, подай Богъ, чтобъ бусурмане не дождали, и не дождутъ. О томъ Стефанъ, владѣтель Волоской, мнѣ вѣстно учинилъ, что четырежды присылалъ солтанъ..... провѣдываючи, какъ скоро учнетъ Войско Запорожское межъ собою битися, велѣлъ хану съ Силистрійскимъ пашою, съ Ляхами и съ Волохи, и съ Мутьяны, и съ Венграми на насъ итти; однакожъ нынѣ Турковъ Венеты не вдавнѣ побили; тому четыре недѣли, какъ побито Турковъ. О Беневскомъ,— того не пустимъ; а чтобъ его послать до его царского величества, о томъ буду говорить всей старшинѣ, чтобъ больши тѣ враги Ляхи землями не воровали. Кого старшина оберетъ за начальника себѣ въ войскѣ, не вѣдаю. Августа 17 дня подѣзжали о дву конь подъ Чигиринъ Татаровя, многихъ людей нашихъ побрали въ полонъ, а иныхъ порубили; посылалъ есмь за ними въ погони..... гнали, тѣ Татаровя отъ хана для языка.

Вашей милости желательный братъ Иванъ Выговскій.

Князь Ракоца нынѣ на своей столицы въ Венгр(и); Сапѣга его препроводилъ войска збирать; однакожъ мы послали къ Ракоцѣ, чтобъ Ляхомъ помочи не давалъ, понеже Ляхи, присягши, Ракоцу самого только взяли о пятидесять конь и выпроводили, чтобъ Ляхомъ деньги далъ, а здѣ войско Ракоцыно, слававъ присягу, Ляхи всѣхъ гетмановъ, полковниковъ, капитановъ отдали Татаремъ. Имѣю вѣдомость подлинную, ко мнѣ писаную, что Ракоца не хочетъ денегъ дать Ляхомъ за ихъ измѣну; а ханъ, взявъ гетмана Венгерского черезъ договоры и присягу, и деньги у того гетмана Венгерского взялъ и самого не пустилъ, и всѣхъ Венгровъ въ неволю побралъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ окольнику и воеводѣ Кіевскому къ Ондрею Васильеви-

чу Бутурлину писарь Иванъ Выговской. Переписанъ тотъ листъ на Москвѣ нынѣшняго 166 г. сентября въ 5 день.

3. — 1657, въ августѣ. Отписки Кіевского воеводы Андрея Бутурлина съ извѣстіями о событіяхъ въ Польшу и Южной Руси, о убѣжденіи Южнорусскаго духовенства признать надъ собою власть Московскаго патріарха, и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, іюля въ 31 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ Рословцомъ съ Карпомъ Масковневымъ, что сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, Стародубецъ Иванъ Александровъ, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ къ гетману къ Богдану Хмельницкому съ листами для провѣдыванья вѣстей, что...(1).....тманъ Антонъ... (въ) Чигиринъ приш(едъ)....и хочетъ де его гетманъ кара(ть). И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 5 день, тотъ Антонъ Ждановъ приѣхалъ изъ Чигирина въ Кіевъ и былъ у меня, холопа твоего Андрюшки; и мы, холопи твои, ево про Шведы и про Ракоцу спрашивали и говорили ему: для чего онъ безъ твоего великого государя указу къ Ракоцѣ съ войскомъ ходилъ? И онъ, Антонъ, сказалъ: ходилъ де онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Ракоцѣ Венгерскому по гетманскому велѣнію, а послушати де было ему гетмана не умѣть: только бѣ де ему гетмана не послушать, и онъ де велѣлъ его карать. А про Ракоцу сказалъ, что онъ, Антонъ, съ войскомъ Запорожскимъ отсталъ отъ него Ракоцы какъ ихъ подъ Жолквою Поляки разбили, и козаки де, покиня Ракоцу, пошли

(1) Оторвано три строки.

врознь въ Черкаскіе города. И нынѣ онъ, Антонъ, живетъ въ Кіевѣ. Да августа жъ въ 8 день приѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова Янъ Мещериновъ, а ѣхалъ для проѣзду, и въ Кіевъ приѣхалъ въ Нѣмецкомъ платьѣ, а нынѣ онъ Янъ ходитъ въ чернеческомъ платьѣ, а скazujeцца пострыженикъ Брацкого монастыря; а имя ему въ чернцахъ Іосифъ, и живетъ нынѣ въ Кіевѣ въ Брацкомъ монастырѣ. А про вѣ(сти сказалъ намъ, холо)помъ твоимъ: Какъ де... ⁽¹⁾ маршалокъ Лю(бомірскій.... Ста)ниславъ Потоцкой. . . . (ты)сячъ зъ десять ходили въ Ве(нгерскую землю), . . . въ Венгерской землѣ села и деревни розорили и хлѣбъ выжгли, да и Цысарскіе де земли захватили и повоевали. А Ракоца де въ тѣ поры былъ въ Польской землѣ. Какъ де гетманы съ Поляки пошли изъ Венгерскіе земли, и ихъ де Венгерскіе люди межъ горъ многихъ побили; а вышло де зъ гетманы Поляковъ изъ Венгерской земли только половина, а пошли де тѣ гетманы съ Поляки за Ракоцею и сошли его Ракоцу, не доходя Межибожья къ Вишенькамъ, и взяли его за договоромъ на томъ, что ему, Ракоцѣ, дать имъ, Полякомъ, денежную многую казну и быть съ ними въ соединеньѣ. И какъ де онъ поѣхалъ изъ Львова, а Ракоца де въ тѣ поры былъ у Поляковъ задержанъ, а хотѣли его держать до тѣхъ мѣстъ, пока мѣстъ привезутъ за него по договору деньги. Да тотъ же старецъ Янъ Мещериновъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что де пришли въ Частохово къ королю Польскому Яну Казимеру цысаря христьянскаго Леопольда енаралы Гацвенъ да Шпаркъ, а съ ними четырнатцать тысячъ Нѣмецкихъ людей; а куды король и гетманы пойдутъ, того онъ не вѣдаетъ. А что впредъ намъ, холопомъ твоимъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Ракоцу и про Крымскихъ людей какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, вели-

кому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ парочнымъ гонцемъ.

На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 165 г... (съ Ста)родубчаниномъ съ Иваномъ Тонкимъ; 3) сверху: Государю чтена и болярмъ. Списана и чтена.

II. *(Начало оторвано)*... и въ Перемышль и въ Слуцкой къ епископомъ, чтобъ они были въ Кіевъ для обиранья митрополита Кіевского; а по гетманскому де письму, тѣхъ городовъ епископы писали о томъ къ Польскому королю Яну Казимеру, велитъ ли имъ на обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхать? и король де къ нимъ писалъ, чтобъ они для обиранья митрополита въ Кіевъ ѣхали, гетмана бъ и козаковъ прелесными словами наговаривали, чтобъ они, козаки, попрежнему были подъ его королевскимъ владѣньемъ. Да августа жъ въ 4 день былъ у меня, холопа твоего Андришки, тотъ же епископъ Лазарь и сказывалъ: писалъ де къ нему нынѣ изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, чтобъ ему, епископу, выбирать митрополита межъ себя, ково излюбятъ, а имъ де нынѣ, по смерти гетманской, до того дѣла нѣтъ. И мы, холопи твои, говорили о томъ епископу и архимандриту Печерскому Гизелю и игумамъ всякими мѣрами зъ большимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ они твоей великого государя милости поискали и прямую свою правду къ тебѣ великому государю совершенно показали и были бъ подъ послушаніемъ и благословеніемъ великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ бъ безъ твоего великого государя указу по епископовъ не посылали и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита не обирали, а писали бъ о томъ и послали къ тебѣ великому государю и къ великому государю патріарху

(1) Оторванъ край и черезъ то испорчено 5 строкъ.

№ 7. нарочно изъ своего духовного чину, ково пригоже. И епископъ Лазарь намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что онъ твоей великого государя милости и великого патріарха благословенію радъ, чтобъ де ему подумать о томъ съ архимандриты и съ игумены, и что придумаютъ, и о томъ намъ, холопомъ твоимъ, объявлять. И августа жъ въ 7 день былъ у меня, холопа твоего Андрюшки, епископъ Лазарь и сказалъ, что онъ съ архимандриты и съ игумены о томъ думали и приговорили де, что имъ всѣмъ быть подъ послушаніемъ и паствою великого государя святѣйшего Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нынѣ де они ѣдутъ въ Чигиринъ для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого: а какъ де они изъ Чигирина будутъ, и они де, о томъ договорясь и межъ себя укрѣпясь, къ тебѣ великому государю пошлютъ нарочно своего духовного чину.

На оборотъ адресъ и помята: 156 г. августа въ 28 день, съ Стародубчаниномъ съ Иваномъ Тонкимъ.

III. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 12 день, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что по гетманскому писму ѣдутъ въ Кіевъ для обирания Кіевского митрополита Львовской и Перемышльской и Луцкой епископы, а къ тебѣ, великому государю, о указѣ гетманъ Богданъ Хмельницкой о томъ, чтобъ тѣмъ епископомъ на обирание въ Кіевъ. . . . (великого государя указъ. . . . писарь о томъ. . . . (пи)салъ, а будетъ у нихъ. . . . (ук)азу о томъ нѣтъ, и онъ бы о томъ писалъ къ тѣмъ епи(скопамъ, чтобы) они о томъ писали къ тебѣ, великому госу-

дарю, и къ великому государю святѣйшему патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, а безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя святѣйшего патріарха, въ Кіевъ не ѣздили и митрополита не обирали. Да намъ же, холопомъ твоимъ, вѣдомо учинилось, что поѣхалъ въ Чигиринъ отъ Польского короля Яна Казимера посланецъ Казимеръ Биневской, для того, чтобъ межъ православными христіяны ссору учинить, и онъ бы, писарь, помня Бога и твою великого государя премногую милость и жалованье, велѣлъ того Казимера Биневского, до твоего государева указу, задержать, чтобъ межъ православныхъ христіанъ ссоры и вражды не чинилъ. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 165-мъ году, августа въ 23 день, противъ нашего, холопей твоихъ, писма, писалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ Чигирина писарь Иванъ Выговской, что де гетманъ Богданъ Хмельницкой къ тебѣ, великому государю, о указѣ для обирания митрополита о приѣздѣ тѣхъ епископовъ не писалъ, а писалъ къ епископомъ во Львовъ и въ Перемышль и въ Луцкъ, чтобъ они приѣхали на обирания митрополита по стародавнимъ правомъ, какъ передъ тымъ за исконивѣчныхъ лѣтъ бывало; а Польского де короля Яна Казимера посолъ Казимеръ Биневской къ нимъ пришолъ для ссоры, чтобъ изъ подъ твоей великого государя высокіе крѣпкіе руки ихъ отлучить; а король де Польской съ цысарскимъ войскомъ пошолъ до Прусь противъ Шведа, чтобъ ему съ нимъ учинить згода; а Ляхи де посылали къ Турскому салтану съ вѣстью, будто ты, великій государь, на нихъ, козаковъ, положилъ свой государевъ гнѣвъ и будто съ твоими великого государя ратными людьми былъ у нихъ козаковъ бой, и о томъ де далъ имъ вѣдомость Волошской владѣтель Стефанъ. Да къ намъ же, холопомъ твоимъ, писалъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ, что Турского салтана и Шведского

короля и Волошского владѣтеля послы и (въ Чи)гир(инъ къ ге)т(ману), а съ чѣмъ тѣхъ пословъ города Шведской того онъ не вѣдаетъ (о) тѣхъ послахъ къ намъ лены, не писалъ же; а Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ посланы въ Чигиринъ для провѣдыванья всякихъ вѣстей и покамѣсть у гетмана и у писаря и у полковниковъ манетца рада. А каковъ листъ ко мнѣ, холопу твоему Ондрюшкѣ, изъ Чигирина писалъ писарь Иванъ Выговской, и тотъ листъ ⁽¹⁾ послали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ сею отпискою съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ и велѣли отписку и листъ подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинныя, съ оторванными во многихъ мѣстахъ клочками. На оборотъ: 1) адресъ и 2) помята: 166 г. сентября...

8. — 1657, августа 26. Письмо Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину *объ избраніи его Войскомъ Запорожскимъ въ опекуны сыну Богдана Хмельницкаго Юрію и врученіи старшинства надъ Войскомъ, съ увѣреніемъ о своей вѣрности царю и съ извѣстіемъ о движеніи Турковъ и Татаръ на Украину.*

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичю Зюзину,

другу и приятелю моему, доброго отъ Господа Бога желаемъ здоровья.

Грамоту отъ тебя, друга моего, съ Ильею присланую, прочетши, выразумѣлъ о přátельствѣ и дружелюбствѣ твоемъ; а въ томъ листу ты, другъ нашъ, требуешь вѣстей, и я тебѣ, другу моему, извѣщаю, что какъ есмь передъ тѣмъ вѣрне въ Войску Запорожскомъ будучи, его царскому величеству служилъ, такъ и нынѣ служить великому государю нашему, его царскому величеству, неотмѣнно буду. Притомъ объявляю тебѣ, другу моему, что славныя памяти его милость панъ гетманъ Богданъ Хмельницкій сына своего любимого мнѣ въ обереганье со всѣмъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, еще живъ будучи, подалъ, такъ и нынѣ вся старшина и чернь тожъ старшинство надъ Войскомъ мнѣ вручили; сего ради вѣрно его царскому величеству со всѣмъ Войскомъ служить буду. Вѣсти у насъ подлинныя, что ханъ Крымской и Турки, какъ-то паша Сѣлистрійскій, на насъ войною идутъ и иныхъ неприятелей церкви Божіа на насъ подговариваютъ; на которыхъ неприятелей мы прилежное око имѣемъ, какъ о томъ пространнѣе Илья тебѣ, другу моему, исповѣсть. Затѣмъ Господу Богу тебя поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, августа 26 дня, 1657.

Твоей милости всего добра желательный другъ Іоанъ Выговскій рукою в(ласною).

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлорусскихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля съѣзжіе избы съ подъячимъ съ Ильею Рыкаловымъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 8 день. Эта надпись относится ко всѣмъ помѣщеннымъ одно за другимъ письмамъ, напечатаннымъ здѣсь подъ №№ 1, 4, 5, 2.

9. — 1657, августа 31. Отписка Путивльскихъ воеводъ Никиты Зюзина и Наумова о посылкѣ ими на козацкую раду за

⁽¹⁾ При этомъ находится предыдущій списокъ съ письма Выговскаго, № 6.

№ 9. *впстѣми посланца своего, объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго и проч. и распросныя рѣчи посланца, Путивльскаго подъячаго Ильи Роколова о словахъ Ивана Выговскаго, о козацкой радѣ, выборѣ его въ гетманы, его намѣреніяхъ, о присылкѣ Поляковъ съ приглашеніемъ козаковъ въ подданство и проч.*

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось, что твоего царского величества у Войска Запорожскаго послѣ погребенья гетманскаго будетъ рада. И августа въ 17 день посылали мы, холопи твои, твоего царского величества въ Запорожскую сторону въ Чигиринъ Путивльскіе приказные избы подъячаго Ильи Роколова и писали съ нимъ къ писарю къ Ивану Выговскому, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлаетца и какой на радѣ будетъ договоръ, и Крымской ханъ съ Крымскими людьми и корунной Польской гетманъ съ Поляки въ собраньѣ ль и въ которыхъ мѣстехъ стоятъ, и Крымской ханъ съ Польскими людьми въ соединеньѣ ль, и нѣтъ ли съ Польскими людьми въ помочи иныхъ окрестныхъ государствъ, и не чаятъ ли Крымскихъ и Польскихъ людей на твои великого государя Черкаскіе и Украинные города войною приходу? И августа въ 31 день подъячей Илья Роколовъ въ Путивль приѣхалъ и подалъ намъ, холопомъ твоимъ, новообранного гетмана Ивана Выговскаго листъ, да вѣстовые письма, да отписку стольника Василья Кикина. И что онъ Илья въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, какихъ вѣстей сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево распросныя рѣчи и листъ новообранного гетмана, и вѣстовые письма и Василья Кикина отписку ⁽¹⁾ послали

къ тебѣ великому государю царю иму великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нимъ же Ильею того жъ числа, а велѣли ему отписки и листъ и письма подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помята: 166-го, сентября въ 7 день; 3) сверху: Государю чтена и боярамъ. Списанъ.

ІІ. 165 г. августа въ 31 день, Путивльской приказные избы подъячей Ильѣйко Роколовъ въ роспросѣ сказалъ:

Приѣхалъ я въ Чигиринъ августа въ 21 день, и того жъ числа былъ у писаря у Ивана Выговскаго и листъ ему подалъ. И говорилъ со мною на одинѣ, что я царскому величеству во всемъ вѣренъ и служу ему, великому государю, и Войско Запорожское держу въ крѣпости и отъ всякихъ шатостей укрѣпляю; и вѣдомо мнѣ учинилось, что полковникъ Брянской Зеленской со всѣмъ своимъ полкомъ хотѣлъ отложитца къ Полякомъ, отъ ихъ тѣсноты; и я писалъ къ нему, Зеленскому, чтобъ онъ помнилъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присягу, на чомъ присегаѣлъ, и отъ царского величества не отступалъ и Черкасѣ полку своего на тожъ уговаривалъ; а въ Черкаскіе города царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской, со многими ратными людьми, противъ неприятелей идетъ на помочь, и онъ бы на царского величества милость и на ратныхъ его государевыхъ людей былъ во всемъ надеженъ и отъ неприятелей безстрашенъ, и поставилъ бы сторожи въ поляхъ и розвѣдывалъ, гдѣ нынѣ Турского царя ратные люди и Крымской ханъ въ собраньѣ

⁽¹⁾ При этомъ находятся переводы писемъ и отписки, помѣщенные подъ №№ 8, 1, 2, 4 и 5.

стоять: и полковникъ Зеленской противъ письма моего (писалъ) ко мнѣ, что онъ царскому величеству вѣчной слуга неотступно. А паша Селистрейской Дунай перешолъ со многими Турскими людьми и стоитъ въ Волоской землѣ въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ собранѣхъ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чегиринъ въ сорокъ верстахъ, хотятъ приходить вскорѣ большимъ собраньемъ царского величества на Черкаскіе города; а Поляки стоятъ на зборѣхъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ ратными съ Польскими и съ цысарскими людьми; а кой часть король съ Татары сойдетца, и они хотятъ бить на Черкаскіе города разомъ. Да Молдавского и Мутынского владѣтелей посланцы присланы ко мнѣ и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ намъ быть съ ними въ вѣчномъ миру, и мы имъ не вѣримъ. А какъ гетмана Богдана Хмельницкого похоронимъ, и у насъ будетъ о новомъ гетманѣ рада, кого выбрать; а мнѣ Богданъ Хмельницкой, умираючи, приказывалъ быть надъ сыномъ его опекуномъ, и я, помня приказъ, сына его не покину; и полковники и сотники и все Войско Запорожское говорятъ, чтобъ быть мнѣ гетманомъ, покаместъ Юрьи Хмельницкой въ возрастѣ и въ совершенномъ умѣ будеть; а послѣ рады тотчасъ будемъ писать къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, о его государевыхъ великихъ войсковыхъ дѣлахъ; также и духовенство отъ себя пошлютъ къ великому государю святѣйшему Никону, патріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, о всякихъ духовныхъ дѣлахъ и о постановленіи на Кіевскую митрополію архимандрита Печерского отца Инокентія Гизеля.

И августа въ 26 день была у полковниковъ и у всего Войска Запорожского рада, и выбрали быть гетманомъ надъ Войскомъ Запорожскимъ писарю Ивану Выговскому, и була-

ву ему царского величества дали и говорили, № 9. чтобъ онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служилъ вѣрно и надъ Войскомъ Запорожскимъ былъ гетманомъ и добрую имъ справу чинилъ. И, принявъ царского величества булаву, гетманъ Иванъ Выговской говорилъ въ войско: ся царского величества булава доброму на ласку, а злomu на карность, а манить я въ Войску никому не буду, коли вы меня въ гетманы обрали; а Войско Запорожское безъ страха быть не можетъ. Да на радѣ жъ полковники и сотники и атаманы и войты и буймистры говорили, чтобъ онъ, новообранный гетманъ Иванъ Выговской, вычелъ на радѣ имъ всѣмъ вслухъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, жаловальную грамоту, чтобъ вѣдали всѣ, на какихъ воляхъ пожалованы они отъ царского величества. И гетманъ Иванъ Выговской царского величества жаловальную грамоту всѣмъ вслухъ вычелъ, на какихъ воляхъ отъ царского величества они пожалованы. И выслушавъ царского величества жаловальную грамоту, полковники и сотники и отаманы и войты и буймистры на милости государской челомъ ударили: рады де ему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служить всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ вѣчно, чтобъ де онъ, великій государь, ихъ неприятелемъ не выдалъ, своихъ царского величества ратныхъ людей къ нимъ на помощь прислалъ.

Послѣ рады, слышелъ я, Илѣйко, у полковниковъ и у сотниковъ, что присланъ къ нимъ отъ Поляковъ посолъ Биневской съ тѣмъ, чтобъ они Черкасы были у нихъ Поляковъ по прежнему въ подданствѣ; и у насъ де того и въ мысли нѣтъ, чтобъ у нихъ быть въ подданствѣ; рады вѣчно служить царскому

№ 10. величеству, и посла задержали и хотимъ его послать къ царскому величеству къ Москвѣ. А гетмана Богдана Хмельницкого погребли въ Суботовѣ, августа въ 23 день.

На оборотъ скръпи: Къ симъ своимъ роспроснымъ рѣчемъ Илѣйко Роколовъ руку приложилъ.

10.—1657, августа 30. Письмо новобраннаго гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Кіевскому воеводѣ Андрею Бутурлину *съ изъясненіемъ готовности служить вѣрно царю и съ извѣстіями о положеніи дѣлъ въ Украинѣ и сосѣдствѣ.*

Божіею милостию великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Остаѣевичъ Выговскій, гетманъ Войска его царского величества Запорожскаго, окольничему и намѣстнику Коломенскому его царского величества Ондрею Васильевичу Бутурлину, брату моему любимому, здороваго и счастливаго пребыванья отъ Господа Бога вѣрне имѣти желаю.

Ани моя воля, ани промыслъ, также ни помышленіе о томъ было, чтобъ есмь имѣлъ быть надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ старшимъ; но зная за волею Божіею Войско Запорожское поступаючи, совѣтными гласы на меня тотъ не такъ урядъ, какъ тяготу, возложили; а что я, по воли Бога всемогущаго, взявъ на себя, общаю то по себѣ, какъ издавна, будучи писаремъ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, желатель былъ есмь и моимъ промысломъ

всѣхъ до подданства привелъ есмь, такъ и нынѣ тѣмъ лутче о томъ промыслиати буду, какъ бы въ надлежащемъ подданствѣ все Войско его царского величества Запорожское по вся времена пребывало; имѣю надежду, что будетъ его царское величество изъ моихъ услугъ довольствоваться. А о вѣстяхъ твоей милости, брату моему любительному, доношу, что Татаровя и Турки то умыслили, чтобъ вмѣстѣ съ Ляхами на города его царского величества наступили и вѣру нашу православную выкоренили, чего имъ Боже не помогай, о чемъ намъ уже не поединократно воевода Волоскій и Мутьянский объявляетъ; про однихъ Татаръ сказываютъ, что на Буляцкихъ поляхъ, а иные сказываютъ, что подъ Очаковомъ стоятъ, а гдѣ ни буди суть, однако полно того, что на насъ готовятся; а паша Селистрейской уже переправился, и нѣтъ вѣдома, чего ожидать; я, установя нового кошевого гетмана, и приказалъ ему, чтобъ шелъ въ полѣ и на переправахъ Татаромъ засажалися. Какая будетъ оттуду вѣсть, тогожь часа твоей милости, брату моему любительному ⁽¹⁾. Ляхи какъ съ Ракоцею поступили и какъ ему измѣнили, посылаю списокъ милости твоей, брату моему, которую Кимъ Янушъ, гетманъ великій князя его милости Седмиградцкаго, будучій въ неволѣ, до воеводы Молдавскаго писалъ. Король Казимеръ пошелъ было до Прусь, но не вѣдаю для чего назадъ воротился къ Кракову и нынѣ добываетъ Вѣрца, гдѣ есть залога Свейская. А что милость твоя объявляешь мнѣ о полномочныхъ послѣхъ его царского величества, о ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да о окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ о Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, да о думномъ дѣякѣ о Ларіонѣ Дмитриевичѣ Лопухинѣ съ товарищи, которые

⁽¹⁾ Въ списокъ пропущено слово: извѣщу.

для великихъ дѣлъ его царского величества къ Кіеву идуть; тогда на той же радѣ, на которой меня обрали старшимъ надъ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, постановили есмя, что коль скоро придетъ вѣдомость быти ихъ къ Кіеву, тогда и я вскорѣ рушуся и всѣ полковники, за вѣдомостью, отъ меня даною, поѣдутъ; а я буду промыслиать, чтобъ есмь какъ лутче великому государю, его царскому величеству, служилъ. Бичевского, какъ твоя милость ко мнѣ писалъ, задержалъ есмь, и хотя и многіе хотѣли, чтобъ до Польши дать вѣдомость, а я однако на томъ сталъ, что не послалъ, понеже, вѣдая ихъ умыслъ, какъ они вѣры православной суть непріятельми, полку Уманскому и Брянскому велѣлъ есмь собираться, чтобъ имѣли прилежное око на непріятелей; тамъ же и пѣхоты при тѣхъ полкахъ двѣ тысячи оставилъ есмя, и разумѣю, что за великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрного царевица счастьемъ, всѣ непріатели вѣры православной потѣхи не воспримутъ и подъ престольные ноги его царского величества всѣ поддадутъ. А Матвѣя Ивановича долго задержалъ есмя для подлинныхъ вѣдомостей, которые и нынѣ отъ Волоского и воеводы Мутьянского пришли, которые по старому съ нами быти хотятъ и подъ его царского величества крѣпкую руку поддаться, понеже Татаровя конечно хотятъ ихъ воевать, съ воеводства ссадить и земли ихъ ни во что обратить, что Матвѣй Ивановичъ съ товарищи своими пространіе тебѣ, брату моему любительному, о всемъ исповѣсть. При томъ милости и жалованью твоему отдаюся. Данъ изъ Чигирина, дня 30 августа, 1657 г.

Вашей милости добра желательный братъ и слуга Иванъ Остафьевичъ Выговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣло-русскихъ писемъ, что прислалъ къ великому

государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева околичней и воеводы Ондрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи; а въ Посольскомъ Приказѣ тѣ письма переписаны въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 14 день. Списанъ и чтенъ.

11.—1657, сентября 5. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина *о томъ же*.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году, августа въ 25 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ Стародубцомъ съ Иваномъ Акуловымъ, что, противу твоей великого государя грамоты, какова къ намъ, холопомъ твоимъ, прислана изъ Приказу твоихъ государевыхъ тайныхъ дѣлъ съ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ, писали мы, холопи твои, въ Чигиринъ къ гетману къ Юрью Хмельницкому и къ писарю къ Ивану Выговскому и къ полковникомъ и къ ясауломъ и къ сотникомъ и ко всему Войску Запорожскому и къ духовенству и къ мѣщанамъ и къ черни, и послали Стародубца Степана Бакшѣва съ товарищи объявить про твою государскую милость и про твоихъ великого государя ближнего боярина и намѣстника Казанскаго князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околичного и оружейничего и намѣстника Ржевскаго Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дѣяка Ларіона Лопухина съ товарищи; а въ Кіевѣ въ ратушѣ духовенству и наказному полковнику и ясауломъ и войту и всѣмъ мѣщаномъ, противъ твоего государева указу, сказывали и твоею государскою милостью обнадеживали; и въ Черкасскіе города къ полковникомъ и ко всѣмъ начальнымъ людямъ и ко всему Войску Запорожскому и къ

№ 11. черни мы, холопи твои, писали жъ; а что у насъ, холопей твоихъ, впредь какихъ вѣстей будетъ и какъ изъ Чигирина Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи приѣдутъ и что съ ними къ намъ, холопомъ твоимъ, гетманъ и писарь отпишутъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, впредь отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 1 день, приѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и былъ у меня, холопа твоего Ондришки, и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, что де въ Чигиринѣ были всѣхъ Черкасскихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки для погребенія гетмана Богдана Хмельницкого; а какъ де гетмана Богдана Хмельницкого погребли, и у нихъ де полковниковъ и у всѣхъ начальныхъ людей была рада, кому у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть гетманомъ, потому что сынъ ево Юрасъ Хмельницкой въ молодыхъ лѣтахъ и съ такое дѣло ево не будетъ и Войска де Запорожсково ему не управить; и на радѣ приговорили всѣ полковники и иные начальные люди и многихъ Черкасскихъ городовъ козаки, что быть у нихъ надъ всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ на Юрасово мѣсто гетманомъ писарю Ивану Выговскому, и выбравъ ево писаря, твое великого государя жалованье, булаву и знамя, отдали ему писарю, а отдаваячи твое государево жалованье, булаву, говорили ему Ивану Выговскому, чтобъ ему, будучи гетманомъ, Войско Запорожское править также, какъ было при гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, и вольностей ихъ не отымать. Да сентября въ 2 день приѣхалъ въ Кіевъ Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, которого мы, холопи твои, посылали въ Чигиринъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской, что онъ, помня Бога и твою, великого государя, милость и крестное цѣлованье, во всемъ

тебѣ, великому государю, при гетманѣ служилъ и всяково добра хотѣлъ, а нынѣ де онъ также тебѣ, великому государю, памятуячи твое великого государя крестное цѣлованье, съ отцомъ своимъ и съ братьею и со всѣмъ домомъ служить ради и отъ твоей великого государя милости отступны не будутъ; а что, по твоему великого государя указу, съ твоимъ государскимъ милостивымъ словомъ идетъ до нихъ твой государевъ ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и окольничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, да думной дьякъ Ларіонъ Лопухинъ съ товарищи со многими ратными людьми, и они де о томъ вельми радуютца и въ Кіевъ де къ ихъ приѣзду они для всякихъ дѣлъ будутъ; а топерво де росписали они листы, чтобъ козаки до войска готовились и не замѣшкавъ рушились; а о всякихъ де вѣдомостяхъ учинить онъ вѣстно, какъ будетъ въ Кіевѣ; а Матвѣя де Ребинина съ товарищи задержалъ въ Чигиринѣ для твоихъ государевыхъ дѣлъ. А Стародубецъ Степанъ Бакшѣвъ съ товарищи, приѣхавъ, намъ, холопомъ твоимъ, сказали: какъ де они приѣхали въ Чигиринъ и листъ, которой мы, холопи твои, съ ними послали, гетману Ивану Выговскому подалъ, и онъ де Иванъ и всѣ полковники, вычѣти листъ, твоей государской милости обрадовались; да онъ де Степанъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: которые де Шведцкіе и Польскіе послы были въ Чигиринѣ, и тѣ де послы не отпущены, а выведены изъ Чигирина въ Суботово, а хотѣли де ихъ въ Суботовѣ до твоего государева указа задержать. Да сентября въ 4 день приѣхали въ Кіевъ изъ Чигирина Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ, а съ ними писалъ ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, гетманъ Иванъ Выговской о Крымскихъ и о Турскихъ людехъ и про Польского короля, да съ ними жъ прислалъ письмо, что писалъ къ Молдавскому воеводѣ изъ

полону Ракоцы Венгерского князя гетманъ Янушъ. А Матвѣй Ребининъ и Авдѣй Лыковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали, что они, будучи въ Чигиринѣ, гетмана и полковниковъ и козаковъ твоею государскою милостию обнадѣживали и во всемъ укрѣпляли, чтобъ они были подъ твоею великого государя высокою рукою на вѣки неотступно; и гетманъ де и полковники и козаки говорили имъ, что они изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отступны николи не будутъ, а чтобъ де ты великій государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ въ Черкасскіе города, для обереганья отъ непріятелей ихъ, прислать своихъ государевыхъ ратныхъ людей. Да онъ же Матвѣй сказалъ, что гетманъ Иванъ Выговской послалъ подписка своею Остафья въ Волошскую и Мулянскую земли для укрѣпленья ихъ, чтобъ они Волохи и Муляне подъ твоею, великого государя, высокою рукою были неотступно; а онъ де гетманъ со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ противъ непріятелей: Крымского хана и Турскихъ и Польскихъ людей, учнутъ стоять съ ними вмѣстѣ съобща заодно; да имъ же де Матвѣю и Авдѣю гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ о твоихъ, великого государя, о всякихъ дѣлахъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ. Акаковъ листъ и письмо гетманъ Иванъ Выговской ко мнѣ, холопу твоему Ондришкѣ, съ ними прислалъ, и тотъ листъ и письмо къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали съ сею отпискою; а что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ, а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали. Стародубца Оедора Шалыгина, сентября въ 5 день, и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

*Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) по-
мѣта: 166 г. сентября въ 14 день; 3) сверху:
Государю чтена и бояромъ. Списана и чтена.*

12. — 1657, въ августѣ. Отписка Могилевского воеводы стольника Семена Змѣева о наказываньи въ Могилевскомъ уѣздѣ вмѣсто кнута батогами нещадно пашенныхъ крестьянъ, приписавшихся въ козаки, и о битвѣ старыхъ козаковъ, сотниковъ, эсауловъ и отамановъ козацкихъ ослобѣмъ за приписыванье въ козаки крестьянъ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенька Змѣовъ челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ договорясь, козаковъ выслалъ изъ тѣхъ мѣстъ, изъ которыхъ, по твоему великого государя указу, мнѣ, холопу твоему, велѣно выслатъ и въ наказѣ написано, и о томъ прежде сего къ тебѣ, великому государю, писалъ. А что, государь, Могилевского уѣзду крестьяне пописались многіе въ козаки и Могилевскимъ уѣздомъ завладѣли было, и что полковникъ Иванъ владѣетъ тремя войтовствами: Благовитцкимъ, Путковскимъ, Осовѣтцкимъ и Путковскимъ испомѣщены четыре человека шляхты, и полковникъ имъ владѣть тѣми помѣстьями не даетъ, и о томъ я, холопъ твой, полковнику говорилъ, и онъ мнѣ сказалъ, что владѣетъ двѣма войновствами (*sic*): Благовитцкимъ, Путковскимъ по твоему, великого государя, указу, и твою, великого государя, жаловальную грамоту на тѣ войтовства положилъ, а про Осовецкое войтовство сказалъ: великій де государь пожаловалъ старымъ Быховымъ гетмана Богдана Хмельницкого, а то де войтовство къ старому Быхову. А что, государь, завладѣли было козаки Могилевскимъ уѣздомъ и крестьяне, ко-

№ 13. торые вновь пописались въ козаки и которые старые, и я, холопъ твой, договорясь съ полковникомъ, посылалъ сыскивать капитана Матвѣя Сипягина съ товарищи; а полковникъ Иванъ Нечай наказнаго полковника посылалъ Корнѣя Дрань съ товарищи, и новыхъ козаковъ, государь, и съ сосѣдми и съ захребетниками, съ двѣстѣ человекъ выписали изъ козаковъ и били вмѣсто кнута батоги нещадно, и велѣли имъ жить по прежнему на своихъ жеребьяхъ въ пашенныхъ людехъ, а старыхъ козаковъ и сотниковъ, и есауловъ и атамановъ и рядовыхъ били ослопьемъ, что они вновь козаковъ писали и уѣздомъ владѣли безъ указу, и выслали вонъ, у которыхъ дворовъ нѣтъ, а у которыхъ, государь, дворы есть и живутъ во дворехъ по деревнямъ на волокахъ, а въ козакахъ служатъ давно, тѣхъ полковникъ говорилъ мнѣ, холопу твоему, что въ твоей, великого государя, грамотѣ къ нему не написано выбить козаковъ въ Могилевскомъ уѣздѣ: за что де ихъ разорить, которые служатъ и въ осадѣ сидѣли и на бояхъ бивались, и инымъ твои, великого государя, грамоты даны, а высылать изъ домовъ ихъ? А гетманъ Богданъ Хмельницкой и Выговской писали дважды къ нему, чтобъ однокѣнешно козаковъ ни откуда не выводилъ; а Выговской которой листъ прислалъ къ нему за своею рукою, а въ листѣ написано: какъ де посолъ былъ у гетмана отъ тебя, великого государя, окольничей Ѳеодоръ Васильевичъ Бутурлинъ, и договаривался де, чтобъ изъ Лупалова козаковъ вывести, и они де отговорились, что козаковъ выводить нельзя: война наступаетъ; и тотъ, государь, листъ у меня, и я, холопъ твой, съ полковникомъ Иваномъ велѣлъ старыхъ козаковъ переписать въ Могилевскомъ уѣздѣ для вѣдомости, чтобъ, гдѣ не указано быть, козацкихъ залогъ не посылать и въ

козаки не принимать и не писати, быти имъ до указу твоего, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и жити смирно, налогъ и обидъ крестьяномъ не чинить и пашнею и пустыми волоками не владѣть; а будетъ стануть жити не смирно и смуту чинить и въ козаки какими вымысли писать и принимать, и тѣмъ, кто напишетъ и напишетца, чинить жестокое наказание, а иныхъ вѣшать; а которые козаки возмутъ пустые волоки и ими стануть владѣть, и тѣмъ быть по прежнему въ пашенныхъ людехъ и тягло всякое тянуть къ городу. И о томъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели мнѣ, холопу своему, свой государевъ указъ учинить.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ:* 1) *адресъ,* 2) *помѣта:* 166 г. сентября въ 20 день, Новые Чети съ подъячимъ съ Максимомъ Баташовымъ; 3) *сверху:* Списано и чтено.

13.—1657, августа 27. Человитная царю Алексѣю Михайловичу Чаусовскаго полковника Ивана Нечая съ жалобами на неистовства и притѣсненія Великороссійскихъ воеводъ.

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁾, вашему царскому величеству Иванъ Нечай, вашего царского величества полковникъ Войска Запорожскаго Чеусовскій, до лица земли низко челомъ бью.

До тыхъ временъ не хотячи высокаго мѣстату *(sic)* ⁽²⁾ пресвѣтлаго вашего царского величества (касатися), але намъ великіе бо докучливые суть уразы и нажажанія, много терптиве поносилемъ, аже не могучи

⁽¹⁾ *Слѣдуетъ полный титулъ.* —⁽²⁾ *Переведено: престолу.*

даley кривдѣ мнѣ, подданому вашего царьского величества, отъ воеводъ Оршанского, Борисовского, Мстиславского, Шкловского, Копыского и Менского учиненныхъ терпѣти, кромѣ пресвѣтлого вашего царьского величества (до ногъ) упадши, жалосне скаргу мою прекладаю, ижѣ вашего пресвѣтлого царьского величества тѣ воеводы многіе ссоры мнѣ самому презъ отнятье разныхъ деревень, откуль бымъ хлѣбъ мочь мѣти, и козакомъ полку моево, подданнымъ вашего царьского величества, обиды чинять, зѣ домовъ насильствомъ выгоняють и подданья (податей) изъ нихъ, якъ зѣ мужиковъ, требуютъ, до того чюприны (хохлы) рѣжутъ, кнутами бьютъ, грабятъ; и аще бы подробну всяко противно выличать (вычитать), многа времени потреба и ваше пресвѣтлое царьское величество тымъ бы забавити (умедлить), лечъ не выличаю (я не вычитаю); кгдажъ ежели мощно найгоршому (пушму) непріятелю якіе (великіе) обиды чинить, Черкасомъ они чинять, а учинивши, до вашего царьского величества мене и Черкасъ описують моихъ; але тако я самъ есте(мъ) во всемъ вѣрнымъ и жнеливымъ (зичливымъ, желательнымъ) подданнымъ и противко каждого недруга вашего царьского величества готовъ перси наставляти и кровь выливати мою, такъ и каждый за мною будучи на инакшую поданья и во своево вѣрности заховать (сохранить); а тое подобно стеецца за повѣдомъ (вижу, есть за подученьемъ) пановъ шляхты, которые любо (хотя) вашего царьского величества крестъ цѣловали на вѣчное подданство, еднакъ якъ волкъ ховаты (бережены), и у слѣдъ свой и у лѣсъ глядять и мыслять, дабы пресвѣтлое ваше царьское величество противко Войска Запорожского якую нелюбовъ вознеслъ (немилость показалъ); о якихъ-кольвекъ вашего царьского величества довѣдаютца секретяхъ (тайныхъ дѣлахъ), теды королеви Польскому, гетманомъ войскъ его и нншимъ непріателемъ

вашего царьского величества дають знати; № 13. откуль сякомъ (*sic*) зазвалъ (нашимъ и всякому доходить) вѣдомость зѣ ихъ же потаемне писаныхъ листовъ, же король Польской двадцеть тысячъ пять люду готового маеть и болше помочи отъ цесаря христіянского сподѣваютца (надѣятся); польный его гетманъ, особливое войска гетманъ Сапѣга Литовской, войска при себѣ больші десяти тысячъ держитъ и братерство съ Татари приняли; не противко кого тою погубу збирають, только противку высокого пресвѣтлого вашего царьского величества маестату; за чимъ довнимати имъ и вѣрити не потреба, вашего царьского величества панове воеводове за поднустомъ (за подущеньемъ) тыхъ хитрыхъ люцкихъ (обманныхъ) лисицъ меня и товариство мое не якъ вашего царьского величества подданныхъ, але яко непріятелей преслѣдують, особливе вашего царьского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ въ нынѣшнемъ во 165-мъ году, августа числа розного, ратнымъ вашего царьского величества людемъ зѣ арматою (съ снарядомъ) на мѣсты и деревни, гдѣ козаки свое помѣстье мають, кажетъ (велѣлъ) набѣджати, козаковъ имають и иныхъ въ вяземъ (*sic*) держать, а иныхъ невѣсть дѣваетъ гдѣ, въ домахъ козацкихъ добра беретъ; а мнѣ есть указъ пресвѣтлого вашего царьского величества зѣ ними смирно жить, а отъ пана гетмана приказъ маю не бранитьца, будучи подъ крѣпкою одною вашего царьского величества рукою; въ который моей обидѣ ничто даley не чинячи, и только до вашего царьского величества утикаюся (прибѣгаю), жадаючи милосердія и грамоты до боярина и воеводы и намѣстника Бѣлозерского Василья Борисовича Шереметева и иныхъ, бы (чтобъ) такова зла дѣлати перестали; бо коль добро и коль красно намъ жити и брати смирно! а гды сами разоратыся будемъ, латвей непріатель тѣшитимеця (лучше тѣши-

№ 14. тия) зъ нашего православного несоюзу. Оз-
наймую тежъ прѣсвѣтлому вашему царскому
величеству, же Ракоцого збито, который у
Каменцы Подольскомъ у вязеню зостаеть.
При томъ съ повольными подданства моего
услуг(ами) низко пресвѣтлого вашего царско-
го величества маестату поклоняюся. Съ Чаусъ,
дня 27 августа, року 1657.

Пресвѣтлого вашего царского величества,
пана моего милостивого, вѣрный подданный и
зычливый слуга Иванъ Нечай, полковникъ
Войска Запорожского Чаусовскій.

*Этотъ актъ находится въ двухъ экзем-
пляхъ, въ неисправномъ спискѣ, по которому
напечатанъ здѣсь, и въ сокращенномъ переводѣ,
по которому сдѣланы здѣсь въ текстъ поправ-
ки и объясненія. Списокъ безъ заглавія; въ кон-
цѣ приписано: А назади тово листа написано:
и слѣдуетъ адресъ съ полнымъ царскимъ титу-
ломъ. Переводъ озаглавленъ такъ: Списокъ съ
списка зъ Бѣлоруского письма, каково присла-
но изъ Розряду. Списано въ Посольскомъ
Приказѣ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сен-
тября въ 29 день.*

14. — 1657, въ августѣ. Судное дѣло въ
Москвѣ Конотопскихъ жителей съ ра-
зорявшими ихъ Путивльскими боярами
Яцынами, по грамотѣ гетмана Богдана
Хмельницкаго.

165 г. августа въ 17 день, били челомъ ве-
ликому государю царю и великому князю Але-
ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи самодержцу, города Конотопа
Черкасы всѣмъ городомъ, а въ Посольскомъ
Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову
да Ефиму Юрьеву, Конотопской протопопъ
Дементей да Черкасы: Семень Михайловъ да
Трофимъ Семеновъ, подали челобитную на
Путивльца на Микифора Яцына объ очной
ставкѣ. И въ челобитной пишутъ:

(Списокъ зъ Бѣлоруского письма, что пи-
салъ къ великому государю царю и велико-
му князю Алексѣю Михайловичю, всеа Вели-
кія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гет-
манъ Богданъ Хмельницкій, въ нынѣшнемъ во
165-мъ году, августа въ 13 день. Переписа-
но, а въ томъ листу государево имянованье
и титула написана вся сполна.)

Богданъ Хмельницкій гетманъ со всѣмъ
Войскомъ вашего царского величества Запо-
рожскимъ низко до лица земли челомъ бьемъ.

Сотникъ, атаманъ, козаки и всѣ мѣщане
Конотопскіе уѣзду Новгородцкаго жаловались
намъ, что тамъ нестерпимую обиду въ зем-
ли своей ещо за небожчика Осолинского,
канслѣра Польского, на обмѣну за Знобъ де-
ревню подъ Трубецкомъ и Стузеню подъ
Глуховомъ, нажитыхъ отъ Никифора Яцына
и сыновъ, бояръ уѣзду Путимского, поно-
сятъ; такожъ никакими мѣрами ничево тамъ
отъ нихъ самихъ дѣлати не могутъ: сѣноко-
сы у нихъ отбирають, челядь ихъ грабятъ,
лошади, овцы и коровы и свиньи забирають,
и ихъ самихъ, въ доли находитъ, чуть не на-
смерть бьютъ. Сверхъ того, уже безъ ихъ,
какъ были въ войскѣ съ нами на службѣ ва-
шего царского величества, взяли готовыхъ
грошей шестьсотъ золотыхъ Польскихъ. Для
того мы за тѣми козаками Конотопскими, ко-
торые всегда при насъ за достоинство ваше-
го царского величества умирать готовы, до
вашего пресвѣтлого царского величества про-
шение наше приносимъ и челомъ бьемъ, чтобъ
ваше пресвѣтлое царское величество тѣхъ ко-
заковъ, какъ единыхъ съ насъ подданныхъ
своихъ, милостивымъ жалованьемъ своимъ по-
жаловалъ и надъ ними болши гнушатися ⁽¹⁾
и обидѣ таковыхъ нестерпимыхъ въ земляхъ
ихъ прямыхъ, которыми уже отъ нѣскольки-
надесяте лѣтъ владѣють, тѣмъ бояромъ уѣз-
ду Путимского чинить не велѣлъ, чтобъ уже

⁽¹⁾ То есть знушати.

отъ тѣхъ времянъ покойно тѣми землями владѣли и съ нами купно въ Войскѣ вашего царского величества Запорожскомъ безпре-
станно службу вашего пресвѣтлого царского величества по указу полнили. О чемъ и вдругое за тѣми козаками вашего пресвѣтлого царского величества смиренно моля, и насъ самѣхъ въ премногую и неизреченную милость вашего пресвѣтлого царского величества вручаемъ. Данъ съ Чигирина, іюля 29-го дня, лѣта 1657-го.

А на низу написано: Вашему пресвѣтлому царскому величеству во всемъ повольные слуги и вѣрные подданные, Богданъ Хмельницкій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

..... (1).

И Путивлецъ Микифоръ Яцынъ, выслушавъ челобитные, съ протопопомъ зъ Дементьемъ да съ Черкасы съ Семеномъ да съ Трофимомъ на очной ставкѣ сказалъ: Въ нынѣшнемъ де во 165-мъ году, въ Петровъ постъ, прїѣзжалъ онъ къ нимъ въ городъ въ Конотопъ съ полковникомъ съ Васильемъ Миличинымъ и съ Черкасы, по указу гетмана Богдана Хмельницкого, а наказово сотника ихъ и атамана и войта онъ Микифоръ зъ дѣтьми своими не бивалъ и на чѣпъ не саживалъ и ста. рублевъ денегъ у нихъ не имывалъ, и сынъ ево Родіонъ у Черкашанъ у Ерошки и у Ивашка да у Трофимка топоровъ не отымывалъ и жюпановъ съ нихъ не снимывалъ и пятинатцати борововъ къ себѣ не заганивалъ; а правилъ де на войтѣ ихъ пеню и на чѣпъ ево сажалъ полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи, по гетманскому указу; а что де на немъ доправилъ, того онъ не вѣдаетъ. А та де земля, о которой онъ государю на него бьютъ челомъ, ево Микифорова помѣсная, а владѣли де они, Черкасы, тою ево землею четырнатцать лѣтъ безъ дачъ,

насильствомъ; а какъ де былъ посолъ Адамъ № 14. Кисель, и о той де ево помѣсной землѣ съ нимъ говорили и договорились было, что тое ево помѣсной земли поступитца къ городу Конотопу по Быковъ Логъ, а съ устья Логу къ Чалому болоту прямо; а имъ было дать ему Микифору вмѣсто ево помѣсной земли, въ замѣну Новагородка Сѣверского земли, слободку Знобково. Только де прямо договору не учинено, и та ево помѣсная земля имъ къ городу Конотопу не отмежевана, и ему Микифору вмѣсто того слободки Знобкова и иные земли не дано; а владѣли де онѣ тою ево помѣсною землею къ городу Конотопу насильствомъ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семень да Трофимъ били челомъ, чтобъ великій государь велѣлъ имъ съ Микифоромъ Яцынымъ во стѣ рублѣхъ, что онъ у нихъ взялъ, и въ грабежѣ, что сынъ ево Родіонъ у Черкасъ взялъ, дать вѣру.

И Микифоръ Яцынъ во стѣ рублѣхъ и въ грабежѣ взялъ себѣ на душу.

И Черкасы Семень да Трофимъ били челомъ, чтобъ въ томъ ихъ иску, о чемъ онѣ на него Микифора государю бьютъ челомъ, присягать имъ самимъ, а ему Микифору онѣ не вѣрятъ. Да сверхъ присяги слались они на боярина Микиту Алексѣевича Зузина въ томъ, что де бояринъ имъ въ Путивлѣ сказывалъ: про то де онъ признался, что онъ Микифоръ взялъ у нихъ сто ефимковъ, и тѣ де ваши ефимки не пропадутъ.

А Микифоръ Яцынъ на боярина на Микиту Алексѣевича Зузина. . . (2) слася жъ, что онъ ему боярину того не говорилъ, что у нихъ, Черкасъ, въ Конопотѣ (sic) сто ефим. взялъ, а сказывалъ ему боярину, что правилъ на нихъ войтѣ ихъ въ Конопоти, полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи пеню, а что доправилъ, того не вѣдаетъ. Да

(1) Дружбѣ челобитныхъ при дѣлѣ не находится. — (2) Слово, написанное сверху, не прочтено.

№ 15. Микифоръ же Яцынъ подалъ два листка, писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а тѣ де листки далъ ему полковникъ Василей Миличинъ съ товарищи, которые прїѣзжали по ево Микифорову челобитью отъ гетмана отъ Богдана Хмельницкого для ево помѣсные земли, что онѣ Черкасы владѣли насильствомъ, чтобъ имъ впредь тою ево помѣсною землею не владѣть; а писалъ де тѣ листки ихъ Конопотцкой писарь. И тѣ листки переведены, и въ переводехъ пишеть.

Списокъ зъ Бѣлоруского писма:

Я, Василей Миличинъ полковникъ, и Мартинъ Юхненко, отъ ясновельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, высланы есмь въ дѣлѣ боярина Путимского Никифора Яцына, по челобитью ихъ передъ его милостью на Конотопцовъ. Но, выслушавъ мы съ обѣихъ сторонъ челобитя, какъ и отпоровъ, наказали есмь Конотопцомъ, чтобъ боярина, противъ повелѣнія ясновельможного его милости пана гетмана, такъ за паханье земли и за кошенье сѣна и за пушу и за протори, которые мѣщане супротивными не будучи и повелѣнье его милости исполняючи, помирились за все про все — болши тѣхъ хлопотъ не имѣть, а послѣ того чтобъ въ ихъ землю входить не смѣли, сѣна косить, дерева рубить, пасѣнки ставити безъ вѣдома боярскаго, на томъ постановляемъ заказъ. Для чего царскому величеству тысячу золотыхъ наспорного, а другую тысячу золотыхъ на ясновельможного его милость пана гетмана. И кто бы поѣхалъ черезъ заказъ въ ихъ землю, на свой убытокъ. На чомъ вся учинилась згода и миръ при бытии нашемъ. Что, для лутчей вѣры и крѣпости, записать велѣли есмь. Чинилось въ Конотопѣ, лѣта 1657-го, іюня 26 дня.

Василей Миличинъ и Мартинъ Юхненко, высланные.

Другое письмо Бѣлоруское съ тѣмъ же подано вмѣстѣ.

Лѣта 1657-го, мѣсяца іюня 26-го дня, передо мною, Васькомъ Миличемъ, полковникомъ вышереченнымъ, отъ ясновельможного его милости пана гетмана, пана нашего милостивого, съ Мартыномъ Юхненкомъ товарищемъ, которые посланы есмь въ дѣлѣ Никифора Яцына, боярина Путимского, о паханьѣ земли ихъ черезъ межу и рубаньѣ дровъ, и сѣна косить, пасѣнки ставити насильствомъ черезъ Конотопцовъ; а что сказалъ войтъ Конотопской Иванъ Хвастовецъ, хто пахалъ на ихъ земли прежде, давали есмь десятину; и понеже нынѣ росказанье его милости пана гетмана, чтобъ есмь не выходили за рубежъ, для того не надобно намъ на рубежѣ ѣхать, по росказанью довольство чинить; не надобно никоею мѣрою сильно пахать и ни въ какихъ дѣлахъ входить, только за повелѣньемъ пановъ бояръ вышереченныхъ, кому чего надобно, и десятину давать. Чинилось въ Конотопѣ.

И протопопъ Дементей и Черкасы Семень да Трофимъ, выслушавъ и досмотря листовъ, сказали, что онѣ такова писма въ Конотопи писать не веливали, и тѣ листки — письмо не ихъ Конопотцкого писаря, и хто то письмо писалъ, имени ево въ томъ писмѣ не написано и полковниковы печати, хто ему тѣ листки далъ, у того писма нѣтъ.

И дѣлки, думной Алмазъ Ивановъ да Еонимъ Юрьевъ, велѣли рѣчи ихъ записать, а по Микифоръ Яцынъ велѣли приставу Ефрему Нечаеву взять поручную записъ. *Подлинное.*

15. — 1657, въ началѣ сентября. Статейный списокъ полковника и стрѣлцакого головы Артемона Матвѣева и дѣяка Перфиля Оловяникова, *посланныхъ къ писарю Ивану Выговскому и къ Войску Запорожскому, чтобъ оно приняло на себя посредничество къ примиренію царя со Швеціей, послало въ Швецію посланцевъ для развѣдыванія о ея намѣреніяхъ, и проч.*

.....
Изъ Ромна поѣхалъ августа въ 30 день, въ Лохвину приѣхалъ того жъ числа; изъ Лохвицы поѣхалъ августа въ 31 день, въ Лубны приѣхалъ тогожъ числа; изъ Лубенъ поѣхалъ 166-го году, сентября въ 1 день, въ Буромлю приѣхалъ тогожъ числа; изъ Буромли поѣхалъ сентября въ 2 день, Еремѣвку проѣхалъ и Днѣпръ рѣку переѣхалъ тогожъ числа. И тогожъ числа Артемонъ изъ Бужина посылалъ подьячего Алексѣя Перфирьева въ Чигиринъ къ писарю къ Ивану Выговскому, а велѣлъ говорить, что посланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, къ нему писарю къ Ивану Выговскому

..... и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

Да писарь же говорилъ: Какъ де уступая сего свѣта гетманъ Богданъ Хмельницкой, приказывалъ ему, писарю, что онъ вѣрное свое подданство и службу великому государю, его царскому величеству, отдалъ, на чомъ присягалъ, такъ и намъ, вѣрнымъ подданнымъ его царского величества, приказалъ отъ царского величества на вѣки неотступнымъ быть; и мы де великому государю, его царскому величеству, служить и за достоинство его царского пресвѣтлого величества должны суть умирать, яко вѣрные его царского величества подданные.

И великого государя, его царского величества, грамоту принялъ и чолъ стоя. А какъ грамоту вычелъ, и онъ писарь билъ челомъ великому государю, его царскому ве-

личеству, на его государской милости, что № 15.
ево, писаря, и все Войско Запорожское пожаловалъ милостивымъ словомъ.

А послѣ того Артемонъ писарю Ивану Выговскому о дѣлахъ великого государя говорилъ: Прислана къ тебѣ, Ивану, и ко всему Войску Запорожскому царского величества грамота со мною, Артемономъ; а въ той царского величества грамотѣ писано: вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало; а ты, Иванъ, и Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывали. Да въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, какъ былъ живъ гетманъ Богданъ Хмельницкой, и писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, онъ гетманъ и все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Тетерею съ товарищи, чтобъ великому государю, его царскому величеству, велѣть къ вамъ отписать, съ которымъ непріателемъ, съ Польскимъ или съ Свейскимъ короли, великій государь, его царское величество, изволить миритца и съ которымъ войну вести, чтобъ вамъ, вѣдаючи царского величества изволенье, которому непріателю отпоръ давати. А то вамъ вѣдомо самимъ: хотя Свейского короля передъ великимъ государемъ, передъ его царскимъ величествомъ, неправды великіе и есть, однакожъ онъ на миръ згодитца хочеть; и какъ вамъ царского величества указъ о томъ будетъ, и вы пошлете отъ себя посланника нарочно, вывѣдываючи ево замыслы. Да и Янъ Казимеръ, король Польскій, посланника своего Казимера Биневскаго шлетъ къ вамъ о томъ же; и царское величество какъ напередъ сего въ своихъ царского величества грамотахъ къ гетману и ко всему Войску Запорожскому писалъ, и нынѣ тожъ велѣлъ вамъ сказать: Буде которой непріатель у царского величества миру поищетъ правдою и учинить по ево царского величества волѣ, и

№ 15. царское величество на миръ изволигъ. Да и посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарищи, будучи у царского величества на Москвѣ, зъ думными людьми въ разговорахъ говорили: Буде великому государю, его царскому величеству, то будетъ годно, что съ Свейскимъ королемъ учинить миръ, и великій государь, его царское величество, изволил бы о томъ въ своей царского величества грамотѣ въ Войско Запорожское отписать; а Войско де, по царского величества указу, пошлютъ о томъ миру къ Свейскому королю изъ Войска Запорожского пословъ своихъ нарочно, чтобъ Свейской король съ царскимъ величествомъ учинилъ миръ по царского величества волѣ; а буде онъ прямого миру не пожелаетъ, и Войско Запорожское пойдутъ на него войною; а въ прямомъ бы пріятствѣ Свейской король на Войско Запорожское не надѣялся. А что де Свейской король присылалъ съ послы своими статьи о рубежахъ, каковымъ быть рубежамъ царского величества съ Російскимъ государствомъ, и Войско де ему въ томъ отказали, что то на нихъ не належитъ, а учинять договоръ о рубежахъ тѣ, ково на то царское величество назначить. И ты бѣ, Иванъ, будучи царскому величеству вѣрнымъ подданнымъ, послужилъ: поговоря съ полковники и съ сотники и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, къ Свейскому королю послали отъ себя изъ Войска Запорожского людей знающихъ и о всѣхъ ево королевскихъ неправдахъ велѣли объявить подлинно, и чтобъ онъ, Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ царскимъ величествомъ свою неправду и вѣчному dokonчанью нарушение, поискалъ миру правдою и помирился по царского величества волѣ. А что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслушные замѣры отставилъ. Да буде онъ впрямъ къ миру сходителенъ и ищетъ

того не лестью, и онъ бы тѣмъ вашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе объявилъ: на которыхъ мѣрахъ съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского величества прямого миру не пожелаетъ и непослушныхъ своихъ замѣровъ не отставить, и вы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдете на него войною, а въ прямомъ бы пріятствѣ онъ на Войско Запорожское не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будутъ. Да съ чѣмъ Свейской король посланниковъ вашихъ къ вамъ отпустить, и ты бѣ, писарь, и все Войско Запорожское къ царскому величеству о томъ отписали вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ вамъ пришлетъ, прислати жъ, чтобъ царскому величеству Свейского короля замыслы вѣдать подлинно.

И писарь Иванъ Выговской говорилъ: Какъ де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и я де того жъ дни хотѣлъ послать къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ трехъ человекъ наскоро; и, послыша де то начальныя люди, учали бунтовать и говорить, что будто я, хотя гетманства, посылаю къ великому государю, къ его царскому величеству, своихъ челядниковъ отъ себя, а не ото всего Войска Запорожского; и я де, послыша и убоясь впрямъ бунтъ, послать къ царскому величеству не посмѣлъ, а писалъ де отъ себя къ окольных и воеводамъ, въ Кіевъ къ Ондрею Васильевичю Бутурлину да въ Бѣлгородъ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, чтобъ они о гетманской смерти великому государю, его царскому величеству, извѣстили. А къ Свейскому де королю, по указу великого государя, его царского величества, я пошлю изъ Войска посланцовъ своихъ, людей разумныхъ, вскорѣ, и велю имъ о всѣхъ ево королевскихъ не-

правдахъ объявить подлинно и всякіе ихъ замыслы вывѣдать, и въ листу своемъ къ Свейскому королю отъ себя и ото всего Войска отпишу, чтобъ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, вѣдая передъ великимъ государемъ нашимъ, передъ его царскимъ величествомъ, свою неправду и вѣчному докончанью нарушеніе, поискалъ миру правдою и помирился по его царского величества волѣ; а что послы ево объявили въ Войскѣ статьи о границахъ, замѣривая многое къ себѣ къ Свейской корунѣ, чего и слышать не годитца, и онъ бы тѣ неслучные замѣры отставилъ и тѣмъ нашимъ посланникомъ прямое свое намѣреніе объявилъ, на которыхъ статьяхъ съ великимъ государемъ нашимъ, съ его царскимъ величествомъ, онъ, Свейской король, желаетъ миру; а буде онъ по волѣ царского величества пр. мого миру не пожелаетъ и неслучныхъ своихъ замѣровъ не отставитъ, и мы, царского величества вѣрные подданные, всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ пойдемъ на него войною; а въ прямомъ бы ужъ пріятствѣ онъ, Свейской Карлъ Густавъ король, на насъ, Войско Запорожское, не надѣялся, что ему за несходство съ царскимъ величествомъ о миру терпѣти не будемъ. А съ чѣмъ Свейской король посланниковъ нашихъ къ намъ отпустить, и я, писарь, и все Войско къ великому государю, къ его царскому величеству, о томъ отпишемъ вскорѣ и Свейского короля листъ, каковъ къ намъ пришлетъ, къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлемъ же. А буде Свейской король воли великого государя, его царского величества, будетъ противенъ, и я, писарь, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, по указу царского величества, на Свейского короля войною итти готовъ.

Да Артемонъ же говорилъ: Вѣдомо великому государю, его царскому величеству, учинилось, что волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало, и великій государь,

его царское величество, жалуя васъ, указалъ № 15. ѣхати въ Войско Запорожское, съ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ и для своихъ государскихъ великихъ дѣлъ, ближнему своему боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, да околничему и намѣстнику Ржевскому Богдану Матвѣевичю Хитрову, да думному дяку Ларіону Лопухину съ товарищи, и отъ великого государя отпущены они будутъ вскорѣ. И тебѣ бѣ къ его пріѣзду послати отъ себя къ полковникомъ и велѣть имъ съѣхатца въ Кіевъ и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ по пяти человѣкъ изъ чину, для царского величества великихъ дѣлъ, вскорѣ, и въ Черкасскихъ городѣхъ кормы и подводы для ево пріѣзду велѣлъ изготovitъ.

И писарь говорилъ: По указу великого государя, его царского величества, къ пріѣзду ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи пошлю отъ себя къ полковникомъ и велю имъ съѣхатца въ Кіевъ, и изо всякого полку и изо всѣхъ чиновъ, изъ знатныхъ городовъ по пяти человѣкъ изъ чину велю взять съ собою, для царского величества великихъ дѣлъ, а въ Черкасскихъ городѣхъ кормъ и подводы для ево пріѣзду велю изготovitъ.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Били челомъ великому государю, его царского величеству, посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарищи, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ васъ, велѣлъ вамъ противъ непріятелей вашихъ учинить своими царского величества ратными людьми помочь; и великій государь, его царское величество, васъ, вѣрноподданныхъ своихъ, пожаловалъ: велѣлъ къ вамъ итти для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ своему царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, съ конными и пѣ-

№ 15. шими ратными людьми наскоро, да изъ Борисова указалъ великій государь, его царское величество, боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву послати конныхъ же и пѣшихъ людей. А запасовъ про тѣхъ ратныхъ людей, чтобъ имъ жить безъ нужи, ни у ково ничего въ Черкасскихъ городѣхъ не запасено, а безъ запасу ратнымъ людямъ быть нельзя; а изъ Бѣлгорода для дальнего пути и для скорости вести нельзя. И тебѣ бѣ, писарю, и всему Войску Запорожскому тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ велѣть хлѣбные запасы и подъ государеву казну подводы давать, чтобъ тѣмъ царского величества ратнымъ людямъ нужи никакіе не было.

И писарь говорилъ: Великій государь, его царское величество, жалуя насъ, Войско Запорожское, изволилъ по челобитію нашему учинить своими царского величества ратными людьми помочь противъ ихъ непріятелей, а указалъ быть къ нимъ въ Войско Запорожское его царского величества околичному и воеводамъ, князю Григорьевичю Рамодановскому съ товарищи, съ своими царского величества ратными людьми; и мы на его царской премногой милости челомъ бьемъ и, видя къ себѣ царского величества превысокую неизреченную милость

И писарь говорилъ: Послѣ де смерти гетмана Богдана Хмельницкого Поляки въ Войско, Запорожское прелесныхъ листовъ не присылавали; а что Польской король прислалъ листъ о дѣлахъ своихъ къ посланнику своему къ Биневскому, которой у нихъ задержанъ, и я де тотъ листъ прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ Васильемъ Кикинымъ; а будетъ впредь гдѣ такіе листы объявляца, и я тѣ листы пришлю къ великому государю.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Вѣдомо царскому величеству учинилось, что при-

сланы къ гетману къ Богдану Хмельницкому и къ нимъ отъ Турского салтана и отъ Яна Казимера, короля Польского, послы; и тѣ послы о какихъ дѣлахъ къ нимъ присланы? и уже ли отпущены, и съ чѣмъ отпущены, или еще не отпущены, и съ чѣмъ ихъ хотятъ отпустить? И Польской посланникъ Биневской откуды отъ короля отпущенъ и съ которого города, и что нынѣ дѣлаетца у Польского короля съ Свейскимъ королемъ? и гдѣ нынѣ корупные гетманы, и Павелъ Сапѣга и Гансевской, и кто при королѣ сенатырей? и на зиму у короля соймъ будетъ ли, и о какихъ дѣлахъ хотятъ соймъ сложить, и по Виленскому договору Поляки о обранѣ великого государя на коруну Польскую что мыслятъ, хотятъ ли то дѣло въ совершенье привести? Такъ же и Турской посолъ отъ кого присланъ: отъ салтана ль, или отъ пашей, и что нынѣ дѣлаетца у Турского салтана съ Виницѣяны, и нѣтъ ли отъ Турского салтана на Волоского и на Мутьянского воеводъ за то, что они ходили на Польскую землю съ Венграми, какого гнѣву? и ратные люди, которые хотѣли черезъ Дунай итти и мостъ учили было дѣлать, гдѣ они нынѣ и откуду было ихъ походу чають? Да и изъ иныхъ буде которыхъ государствъ есть у васъ вновѣ послѣ смерти гетмана Богдана Хмельницкого послы или посланники, и тебѣ бѣ объявить, съ чѣмъ они присланы и съ чѣмъ ихъ хотите отправить.

И писарь говорилъ: Турской де салтанъ посла своего прислалъ Агметъ-Чауша къ гетману къ Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому, чтобъ гетманъ не велѣлъ козакомъ судами ходить на море; а онъ де, салтанъ. Польскому королю и никакому нашему непріятелю на насъ, Войско Запорожское, вспомогать войсками своими не будетъ. И того де посла мы къ Турскому салтану отпустили вскорѣ, а отпишетъ отъ себя вскорѣ и отъ Войска, чтобъ онъ Турской салтанъ на украинные города царского ве-

личества и на нихъ, подданныхъ его царско-го величества, на Войско Запорожское Крымскому хану приходить не велѣлъ и Полскому королю помочи на нихъ не чинилъ; а мы де по указу великого государя, его царско-го величества, посылали къ Турскому салтану посланника своего Федора Коробку о томъ же, и Коробка де отъ Турского салтана отпущенъ съ тѣмъ, что Турской салтанъ на государевы Черкаскіе города самъ не поидетъ и ратнымъ своимъ людямъ ходить не велитъ, да и Крымскому хану повелѣние свое послалъ же, чтобъ ханъ непріятелемъ нашимъ помощи никакіе не давалъ и на насъ, Войско Запорожское, войною не приходилъ. А каковы листы Турской салтанъ прислалъ къ намъ въ Войско Запорожское, и я тѣ листы пошлю къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тобою, Артемономъ.

Да писарь же Артемену сказывалъ, что Турской салтанъ велѣлъ Грекомъ обратъ патриарха, и они де ему отказали, что изъ духовныхъ ихъ никто на патриаршескую степень не хочетъ; и того де было не малое время; а какъ де увидѣлъ то Турской салтанъ, что на патриаршескую степень духовные ихъ никто не хочетъ, и онъ де велѣлъ патриарха силою поставить, а митрополита ль, или иной какой степени, того онъ, имени ево, по се время не вѣдаетъ; а какъ де прежнего патриарха Пансѣя обѣсили, и у нихъ де была тма четыре дни такая, что человекъ человека одва видѣлъ; а какъ де поставили Греки патриарха, и они де для правовѣрныхъ христіанъ учинили стрѣлбу великую изъ пушекъ, бутто ради о томъ, что поставили патриарха. Да уторокъ ⁽¹⁾ же де съ Виницѣяны бой былъ большой, и Виницѣяне де Турковъ побили много; а на Волоского и на Мутьянского воеводъ отъ Турского салтана за то, что они ходили на Полскую зем-

лю съ Венграми никакого гнѣву не слышать. № 15.

А про ратныхъ людей, которые черезъ Дунай переправлялися, нигдѣ нынѣ не слышать и походу ихъ ни откуда не чають. А Полского де Яна Казимера короля посланникъ ево Казимеръ Биневской присланъ отъ короля къ гетману Богдану Хмельницкому для того, чтобъ Войско Запорожское учинили миръ съ Полскимъ королемъ и были у нихъ въ подданствѣ по прежнему. И мы де ему сказали, что мы присягали на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и ево государскимъ потомкомъ; а будетъ де Полской король похочетъ съ нами быть въ миру и чтобъ де Полской король и паны рада и вся рѣчь посполитая по Виленскому договору обрали великого государя, его царское величество, на коруну Полскую королемъ вскорѣ, а не по смерти короля Полского, и мы де Войско Запорожское въ то время съ ними будемъ въ миру; а Биневского де мы до тѣхъ мѣстъ не отпустимъ, пока мѣстъ будетъ указъ великого государя, его царского величества. А Полской де король стоять подъ Краковымъ, а сидятъ въ Краковѣ Свейскіе люди; а Свейской де король пошолъ изъ Полши за море противъ Датского короля, что наступалъ на ево города, а войско свое приказалъ курфистру Брандебургскому. Да къ Полскому жъ де королю прислалъ на помочъ Леопольдъ войска своего десять тысячъ; а договорились де Поляки съ нимъ Леопольдомъ: хотятъ ево обратъ на коруну Полскую; а на которыхъ статьяхъ Поляки съ Леопольдомъ договорились, и съ тѣхъ статей для вѣдома царскому величеству пошлю списокъ съ тобою, Артемономъ, чтобъ ихъ Лятцкіе неправды великому государю были извѣстны. А корунные де гетманы стоятъ подъ Слуцкомъ, а съ ними ратныхъ людей шесть тысячъ; а стоятъ де они подъ Слуц-

⁽¹⁾ То есть торікъ.

- № 16. комъ для того, что въ Замостьѣ и во Львовѣ
 — 17. на люди моровое повѣтріе; а Павелъ Сапѣга
 стоитъ по сю сторону Брестя Литовского, а
 при немъ ратныхъ людей четыре тысячи; а
 Гансевой стоитъ на Прусской границѣ, а
 съ нимъ ратныхъ людей 12,000; а хотятъ де
 корунные гетманы со всѣми ратными людьми
 приходить войною на нихъ, подданныхъ цар-
 ского величества, на Войско Запорожское,
 вскорѣ; а изъ иныхъ де государствъ вновь по-
 словъ и посланниковъ послѣ смерти Богдана
 Хмельницкого у насъ никакихъ нѣтъ.

Да Артемонъ же писарю говорилъ: Бы-
 ховъ великому государю нашему, его цар-
 скому величеству, здался чрезъ гетмана Бог-
 дана Хмельницкого, а великому государю они
 на вѣчное подданство не присягали и въ
 Быховъ государевыхъ людей не пушаютъ; и
 то великому государю, его царскому

*Подлинникъ безъ начала и конца; состоитъ
 онъ изъ двухъ тетрадей, по счету 3-ей и 6-ой.
 На поляхъ скръпна: Діакъ Перфілей Олове-
 никовъ.*

16.—1657, сентября 11. Универсалъ гет-
 мана Ивана Выговского жителямъ Ста-
 раго Быхова о принесеніи присяги царю Мо-
 сковскому, съ увѣреніемъ, что они останутся
 при прежнихъ правахъ и вольностяхъ.

Какъ ваша милость при животѣ славные
 памяти его милости пана Богдана Хмельни-
 цкого, гетмана бывшаго Войска его царского
 величества Запорожского, присягу его цар-
 скому величеству учинили, такъ и нынѣ по
 отшествіи оногo съ сего свѣта, чтобъ есте
 присягу великому государю нашему царю и
 великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа
 Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
 его царскому величеству, на вѣчное подданство
 всѣ Быговскіе жители учинили, потомъ кого
 великій государь нашъ, его царское величество,
 вамъ на то дѣло изволить къ выслать съ своею
 государскою милостивою грамотою, безпечаль-

ныхъ учинить, какъ славные памяти его ми-
 лость панъ гетманъ бывшій Войска его цар-
 ского величества Запорожского, по мысли
 своей, и войска бѣ сего вашихъ милостей
 взялъ и милостию его царского величества
 безъ печали учинилъ, чтобы есте при вольно-
 стяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пре-
 бывали; такъ и мы по немъ милостию его
 царского величества подлинно противъ правъ
 давнихъ своихъ безъ всякихъ зацѣпокъ при
 вольностяхъ своихъ пребывать будете, какъ
 передъ тѣмъ, такъ и нынѣ; о чемъ и второе
 утвержая, Господу Богу вашихъ милостей
 всѣхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, 11 сен-
 тября лѣта 1657. Вашей милости всего до-
 бра желательный Иванъ Выговскій.

*Актъ озаглавленъ такъ: Списокъ зъ Бѣло-
 руского писма, что писалъ Войска Запорож-
 ского писарь Иванъ Выговскій въ Старой
 Быховъ ко всему посольству. Списано въ
 Посольскомъ Приказѣ, въ нынѣшнемъ во
 166-мъ году, сентября въ 23 день.*

17. — 1657, сентября 11. Указъ царя
 Алексѣя Михайловича Кіевскимъ воево-
 дамъ Андрею Бутурлину съ товарищи о
 доставленіи вѣстей о движеніи и дѣйствіяхъ
 Турковъ, Татаръ, Поляковъ и Южнорусскихъ
 козаковъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Ми-
 хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
 Росіи самодержца, въ Кіевъ околичному и
 воеводамъ нашимъ, Ондрею Васильевичю Бу-
 турлину съ товарищи. Вѣдомо намъ, велико-
 му государю, учинилось по вѣстовымъ ли-
 стамъ писаря Ивана Выговского, что Крым-
 ской Ханъ и Селистрѣйской паша идутъ вой-
 ною на наши Черкаскіе города, и паша Се-
 листрѣйской съ Турскими со многими людьми
 перешолъ Дунай и стоитъ въ Волоской земли
 въ Тягинѣ, а Крымской ханъ стоитъ въ со-
 бранѣхъ подъ Чернымъ лѣсомъ, отъ Чигирина
 въ сорокъ верстахъ, а Поляки стоятъ подъ

Каменцомъ Подольскимъ, а ожидаютъ къ себѣ короля съ Польскими и съ цесарскими людьми, и, совокупився съ Татарами, хотятъ итти на наши жъ Черкаскіе города. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ про то велѣли провѣдать подлинно: гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрѣйской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣstechъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чаятъ, и Черкасы нынѣ противъ ихъ собираютца ли, и въ которыхъ мѣstechъ велѣно имъ збиратца; и окольничей нашъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми уже ли въ Черкаскіе города пришло? да и про всякіе тамошніе вѣсти розвѣдавъ подлинно, отписалъ бы еси къ намъ великому государю наскоро, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го сентября въ 11 день.

Черневой, со многими сокращеніями. Внизу приписано: За приписью дьяка Еоима Юрьева. Послана съ Стародубцомъ съ Иваномъ Окуловымъ того жъ числа.

18.—1657, сентября 14. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому *о принятіи мѣръ предохраненія отъ явившейся въ Литавъ чумы.*

Божіею милостию отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ

Новгородку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое, и по нашему царского величества указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣstechъ заставы крѣпкіе, и милостию Божіею въ тѣхъ мѣstechъ, гдѣ заставы поставлены, отъ моровыхъ мѣstechъ здорово; а нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось: изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣstechъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши царского величества Малыя Росіи въ Черкаскіе города со всякими товарами, а въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ по се время далъ Богъ здорово. И мы, великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ, православныхъ христіанехъ, чтобъ безопаствомъ и наѣдомъ изъ моровыхъ мѣstechъ всякихъ людей въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ морового повѣтрія не навести, указали вамъ, Войску Запорожскому, въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска, и отъ иныхъ городовъ и мѣstechъ, гдѣ объявилось моровое повѣтрее, поставить заставы крѣпкіе и держать опасенье большое, и изъ Вильны и изъ Гродни и изъ Минска и изъ Новогродка и изъ иныхъ моровыхъ мѣstechъ въ наши Черкаскіе города Польскихъ и Литовскихъ и никакихъ людей ни съ чѣмъ пропускать не велѣли. И вамъ бы, нашего царского величества подданнымъ, Войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему Войску Запорожскому послати бы отъ себя изъ Войска въ порубежные наши Черкаскіе города, которые отъ Вильны и отъ иныхъ вышеименованныхъ Литовскихъ краевъ близки, и велѣть поставить заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣstechъ въ наши Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускать; такъ же и изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе объявилось ѣздить и покупать и продавать ничего не ве-

№ 19. лѣли, чтобъ на наши Черкаскіе города морового повѣтрія не навести. Писанъ въ нашимъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, августа ⁽¹⁾ 14-го дня.

Черневое. Внизу помѣчено: Писана на здиркѣ, печатана воротною печатью.

19.—1647 сентября 14. Указъ царя Алексѣя Михайловича Путивльскому воеводѣ и дьяку о томъ же.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль боярину нашему и воеводѣ Микитѣ Алексѣвичю Зузину, да дьяку нашему Микитѣ Наумову. Въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогородку и и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтріе большое; и по нашему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣstechъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо намъ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ наши въ Черкаскіе города со всякими товары, и чтобъ отъ того въ Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрія не учинилось, и по нашему, великого государя, указу, послана наша грамота въ Войско Запорожское къ полковникомъ и сотникомъ, чтобъ они въ Черкаскахъ городѣхъ, которые отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ краевъ, въ которыхъ моровое повѣтріе есть, поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, такъ же и въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, никого не пропускали и ничего бѣ у нихъ не покупали и имъ ничего не продавали; и та наша великого государя грамота послана къ вамъ въ Путивль съ Сѣвчиномъ съ Нехорошимъ Сомичевымъ, а вамъ указали есмь тое нашу грамоту отослать въ

Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Сѣвчинъ Нехорошей Семичевъ въ Путивль пріѣдетъ, и вы бѣ ту нашу великого государя грамоту, взявъ у него, послали изъ Путивля въ Чигиринъ, съ кѣмъ пригоже, съ знающимъ человекомъ, и велѣли ему ту пашу, великого государя, грамоту отдать полковникомъ и сотникомъ, кто (въ то) время будетъ въ Чигиринѣ, а буде хто обранъ новой гетманъ, и ему велѣтъ отдать новому гетману, оговорясь, буде гетманъ учнетъ говорить, что въ нашей грамотѣ имени его не написано, и ему говорить, что та наша великого государя грамота писана давно, а что онъ, гетманъ, обранъ гетманомъ, и намъ великому государю про то не вѣдомо, потому его имени и не написано; да съ нимъ же бы отписалъ ты бояринъ нашъ Никита Алексѣвичъ отъ себя въ Черкаскіе порубежные города къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродни и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ, въ Черниговѣ и въ иныхъ городѣхъ, которые близки къ Литовскимъ городомъ, поставили заставы крѣпкіе, и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ наши Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускали, такъ же изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ Черкасомъ и мѣщаномъ и никакимъ людемъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтріе, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣли, чтобъ ихъ безопаствомъ и наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ людей въ нашихъ Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрія не навести; да кого вы съ нашею великого государя грамотою въ Чигиринъ пошлете и что къ вамъ противъ того отпишутъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали наскоро, а отписку велѣли отдать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ нашимъ: думному Алмазу Иванову да

⁽¹⁾ Написано вѣсто зачеркнутого: сентября, но годъ не переправленъ.

Ефиму Юрьеву. Да съ тѣмъ же Сѣвчаниномъ послана наша грамота въ Кіевъ къ окольнічому нашему и воеводамъ къ Ондрѣю Васильевичю Бутурлину съ товарищи, и вы бѣ у него ту нашу грамоту взявъ, велѣли послать въ Кіевъ тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166-го сентября въ 14 день.

Черневой. Внизу написано: Таковы государевы грамоты посланы съ Сѣвчаниномъ съ Нехорошимъ Семичевымъ того жъ числа.

20. — 1657, сентября 30. Письмо гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго къ Путивльскому воеводѣ Никитѣ Зюзину съ благодарностію царю за его заботливость о козакахъ и съ разными вѣстями.

Божіею милостию великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, боярину его царского величества и воеводѣ Путивльскому Никитѣ Алексѣевичю Зузину, другу и пріятелю нашему, здравія добраго отъ Господа Бога желаемъ.

Писаную грамоту до всѣхъ полковниковъ, сотниковъ отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, съ радостію приняли есмя, въ которой насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ своихъ, отчески жалуя, премногое милостивое государское обнадеживанье о великомъ повѣтріѣ моровомъ, что въ Литвѣ, были бѣ опасными; за что мы его пресвѣтлому царскому величеству низко до лица земли челою бьемъ, и твоей милости, пріятелю нашему, вельми бьемъ челою; даючи знать: по всѣмъ полкомъ росписали есмя, чтобъ отъ

всѣхъ сторонъ, такъ отъ Литвы и отъ Ляховъ, были осторожными для повѣтрія морового. А что у насъ объявилось вѣстей, милости твоей, другу нашему, объявляемъ, что ханъ Крымской выправилъ до Ляховъ посла своего, чтобъ онъ съ его царскимъ величествомъ не мирились, и они по хана Крымского волѣ на все изволяютъ и ужъ подлинно подъ Тернополемъ собираются, и Литовскіе также войска съ хорогвами къ Подлѣсью подѣзжаютъ, хотячи вмѣстѣ съ коруннымъ войскомъ и съ Татарами спедшися, на насъ итти войною; для того мы нынѣ, Бога взявши на помощь, съ дому рушились и во всемъ съ окольнічимъ его царского величества и воеводою княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ спедчися, надъ тѣми непріятельми, сколько Богъ милосердый помощи подастъ, промышлять будемъ. А что о селитрѣ, говорили есмя тому Оеодосію Греченину, на то время будучему при насъ, чтобъ онъ учинилъ торгъ, какъ много хотѣтъ будетъ милости твоей, другу нашему, селитру продалъ. При томъ пріязнь нашу любви, милости вашей какъ прилежно вручаемъ. Данъ въ Черкасехъ, дня 30 сентября, 1657 г.

Павелъ Сапѣга, хотя многожды до его царского величества писалъ, покаяющись, однакожъ никогда впрямъ не желалъ; которой всѣмъ нашимъ залогамъ съ повѣту Пинского уступить велѣлъ, а самъ съ Ляхами къ Подлѣсью приближился и кончье на городаы его царского величества Украинные воевать хочеть.

Милости вашей всего добра желательный пріятель Иванъ Выговскій, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ.

Въ заглавіи письма надпись, относящаяся и къ слѣдующимъ за тѣмъ спискамъ: Списки съ Бѣлорускихъ листовъ, каковы присланы изъ Путивля въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 22 день.

№ 21. **21.** — 1657, сентября 18. Отписка Борисовскихъ воеводъ при посылкѣ отписки изъ Вильны.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 7 день, писалъ къ тебѣ, великому государю, изъ Вильни воевода князь Михайла Шеховской, а отписка ево на заставѣхъ переписана трижды, а мы, холопи твои, въ Борисовѣ велѣли переписать въ четвертые и къ тебѣ, великому государю, послали мы жъ, холопи твои, сентября въ 18 день съ Московскимъ стрѣльцомъ съ Васкою Степановымъ, а отписки мы, холопи твои, отдать въ Смоленску окольникему и воеводамъ, князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, писали, мы холопи твои, чтобъ они велѣли подать отписку въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Отписка озаглавлена: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ адресъ и помята:* 166, октября въ 29 день, съ стрѣльцомъ съ Максимкомъ Никоневымъ.

22. — 1657, октября 2. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича къ царскому дворецкому, Ржищеву съ выраженіемъ своего доброжелательства Московскому правительству и съ извѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ и мирѣ Поляковъ со Шведами, и проч.

Ясновельможный милостивый господине дворецкій, мой зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Вѣдаю, что уже докучилъ есмь твоей милости, моему милостивому господину, частымъ моимъ писаніемъ, но понеже то имѣетъ милость и благодареніе, аки дѣти къ благодѣтелемъ своимъ, принуждаетъ, понеже любн добротцтво пріиметь, а не откладаетца; а

что болши, когда, ещо ѣдучи къ Кіеву, панъ Миколай Сподобинъ нарочно зашолъ ко мнѣ и милость съ волею государскою вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, ко мнѣ объявилъ, съ чего зѣло утѣшенъ будучи, взаимъ негодные молитвы мои вашей милости, моему милостивому господину, препосылаю, по случаю, черезъ чеснаго отца Василия Бабского, пріятеля моего, за которымъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ твоя милость, мой милостивый господинъ, изволилъ заступникомъ быть къ святѣйшему патріарху, чтобъ онъ моглъ зостать здѣ въ городѣ новомъ Кіевскомъ при воеводѣ царя его милости протопопомъ, то есть, чтобъ при церкви Десятинного у Рожества Пресвятыя Дѣвицы (*sic*) былъ протопопомъ и въ той святой церкви Десятинной чтобъ пѣніе было; а то не для чево иного того желаю, только для любви общіе, понеже онъ извычан и Московскія, и чины тутошніе знаетъ гораздо, къ тому жъ съ нашими умѣетъ поступать и съ Рускими людьми; а до того онъ человекъ есть доброго житья, не пьяница и самъ себѣ умѣетъ умѣреніе чинить и иныхъ, которые бы не стройне жили, смирять будетъ, гдѣ вельми угоденъ и потребенъ будетъ межъ роздвоенными людьми; во извычаяхъ будетъ умѣть любовь строить межъ нисшими и иными, откуда и превышнему Господу Богу честь и хвала и пресвѣтлого царского величества престолу украшеніе. Богъ видитъ, что то я все чиню съ любви; радъ бы есмя згodu какъ лутче укрѣпилъ и во всемъ, для чести царского величества, и умереть мнѣ любо. Неусомнѣваюся тогда о милостивомъ жалованѣ царя его милости, что тицаніе мое мѣсто имѣти будетъ, и онъ, узнавъ жалованье вашей милости, моего милостивого пана, на томъ святомъ мѣстѣ Господа Бога за царя его милость и за вашу милость всегда молити будетъ, у которого на сіе время съ недостой-

ными молитвами прилежно подаюся, яко низжайшій слуга и недостойный въ молитвахъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. Изъ Нѣжина, октября въ 2 день, лѣта 1657-го.

Статьи Свейскаго полковника, которой въ Краковѣ былъ, къ вашей милости, моему милостивому пану, посылаю и, какіе у насъ вѣсти, объявляю, которые вѣсти купчина нашъ Нѣжинской, нынѣ бывши въ Польши и въ Слонской землѣ, съ собою привезъ, и сказываетъ, что король Польскій Казимеръ имѣетъ у себя Цысарскаго войска 30,000; который нынѣ, одержавъ Краковъ и выпровадивши Шведовъ изъ Польши, пошолъ съ Ляхами до Прусь; а какъ Прусы или мечемъ, или згодою одержитъ и успокоитъ, тогда тотчасъ думаетъ збить заставы его царскаго величества въ Вильнѣ и въ иныхъ городѣхъ Литовскихъ; а тѣ всѣ люди Цысарскіе съ Литовскими Ляхами посылать хочетъ на царское величество люди, а корунное и квартинное войско хочетъ съ Татарами вмѣстѣ посылать на Украину, когда не нынѣ, но подлинно въ зимѣ. И потому нынѣ ваша милость, мой милостивой панъ, то его царскому величеству объяви и обнадеживай, что то такъ, а не иначе есть, что рати царскаго величества въ остерегательствѣ и въ опасенѣ были.

А что большое, изволь ваша милость, мой милостивой панъ, совѣтовать царю его милости, чтобъ однолично, не откладывая, обнялъ здѣшніе краи и города Черкасскіе на себя и своихъ воеводъ поставилъ, понеже того подлинно всѣ желаютъ и во всемъ чернѣ вседушно ради, чтобъ ужъ имѣли одного подлиннаго государя, чтобъ было на ково надѣяться. Хотя того двоего блюдуща: чтобъ ихъ отсюда къ Москвѣ не гнано и чтобъ звычайъ здѣшнихъ, какъ церковныхъ, такъ и мірскихъ не премѣнено; но мы ихъ въ томъ обнадеживаемъ, что царь

его милость того не желаетъ, только вѣры № 22. и правды нашей. Для чего я, какъ доброхотъ государю его милости, желаю и прошу, чтобъ мы единово въ небѣ Господа и единого на земли царя и государя знали; а то не я одинъ, но всѣ желаемъ, какъ духовной, такъ и мірской чинъ; а ежели нѣсколько старшихъ противляютца, и они не для иного, но для своей прибыли чинять: залюбивши властвования, не хотятъ ево отступитца; а такъ какъ слышитъ было, что имѣлъ царь его милость прислать бояръ своихъ для отбирания и обнятия маестностей, тогда вся чернѣ ради тому были, но и нынѣ съ охотою тово ожидаютъ. И для тово совѣтуй ваша милость царю его милости, чтобъ не откладючи о томъ радѣлъ, какъ бы на себя обнять, чтобъ всѣ были безопасны при надежномъ государѣ; и всѣ желаютъ владѣнья царя его милости. Отецъ Василей вашей милости, моему милостивому пану, словесно и пространно о томъ скажетъ.

Статьи короля Польскаго Казимера съ Швирцомъ, полковникомъ Свейскихъ людей, что въ Краковѣ былъ.

1. Первіе добивался Швирць у короля Польскаго, чтобъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ тѣмъ, что и по мѣстечкахъ залогіи были, чтобъ вышелъ безстрашно въ свою землю; а цесаревыхъ три тысячи людей чтобъ ево проводили до Одры рѣки смирно.

2. Что ни было въ неволи Свейскихъ людей, чтобъ король Польской велѣлъ выпустить всѣхъ.

3. Осмь пушекъ, которые ему понадобятся, чтобъ ему взять было вольно.

4. Триста возовъ большихъ фурманскихъ съ казною чтобъ вольно везть безъ всякія помѣшки.

На все на то король Польскій позволилъ. И такъ Свейскаго короля люди отошли.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ къ окольникему къ Оедору Михайловичю Ртищеву Нѣжинскій

№ 23. Максимъ Филимоновъ протопопъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году октября въ 22 день, переведено.

23.—1657, октября 2. Письмо его же къ Путивльскому воеводѣ при пересылкѣ предидущаго письма, въ извѣстіяхъ о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.

Божіею милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и обладателя, его царского величества, государю моему ближнему боярину его царского величества и воеводѣ Путимскому князю Никитѣ Алексѣевичю, благодѣтелю моему, мира, здравія и долгоденствія отъ Христа Спасителя твоей милости получить желаю.

Хотя мнѣ не случилось видѣтца съ твоею милостію и поклону моего отдать, однако слышалъ есмь отъ многихъ, что твоя милость благодѣтелемъ мнѣ есть, чево благодаренъ есмь зѣло; такожь по случаю черезъ чеснаго отца Василія, пріятеля моего, нижайшій поклонъ твоей милости, моему милостивому господину, вручаю и негодные молитвы мои препосылаю, желаю милостивого жалованья твоей милости, моего милостивого господина, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, и впредь на меня былъ милостивымъ. При томъ смѣю вашу милость, моего милостивого господина, просить, чтобъ тѣ грамотки въ Москву безъ задержанья къ Ѳеодору Михайловичю Ртищеву изволилъ отослать, чтобъ безо всякого задержанья какъ скоряе тамъ донесено; а что въ тѣхъ грамоткахъ было написано, о всемъ извѣстно скажетъ твоей милости, моему милостивому господину, отецъ Василей, другъ мой, изъ устъ; а я на то время, ничево не усумнѣваюся о милостивомъ жалованьи твоей милости,

моего милостивого господина и благодѣтеля, притомъ милостивому жалованью твоей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, съ негодными молитвами моими вручаюсь. Съ Нѣжина, 2 октября, лѣта 1657-го.

Вашей милости, моего милостивого господина и благодѣтеля, слуга и негодный богомолецъ Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій.

Государь мой! на семъ листку особно, для позору, извѣстно творю твоей милости, что тутъ у насъ содѣвается. Какъ было посылали есмь, что отъ государя праведного имѣлъ пріѣхать князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, для того, чтобы на государя праведного сей край отбиралъ и властей государскихъ постановилъ; о чемъ были меншіе радостны и вся чернь обрадовалися было, желаячи того, чтобъ ужъ имѣли единого государя и до кого склоняться; хотя то правда, почастіи опасаются того: извычаевъ тутошнихъ и нравовъ воеводы тутошнимъ людемъ, которымъ обыкли, какъ въ церковномъ строеніи, такъже и въ градскомъ, не разоряли и къ Москвѣ отсюду насильствомъ не гнали и не имали; но мы ихъ обнадеживая, что государь царь и великій князь ничего того не хочетъ; сего ради я, яко доброхотъ государской, желаю отъ сердца, чтобъ ужъ мы знали государя праведного себѣ за совершеннаго государя и его полную власть, и многіе отъ нашихъ, какъ духовныхъ людей, также и мірскихъ; а что прилучится отъ старшихъ нашихъ, гетмана и полковниковъ, что они хотятъ попустить, и то чинится для ихъ лакомства, чтобъ они ради одни пановать и жаль имъ того самовластія отстать, понеже уже разлакомилися въ панованьи и не хочется имъ того оставить; понеже сказываютъ: войсковая казна, а войско о томъ не вѣлаетъ, только одинъ или два, а войску изъ того ни корму, ни заплаты нѣтъ. Сего ради и твоя милость

изволь въ то вступиться до его царьского величества, чтобъ однолично прислалъ и обымалъ на себя; чему въ Украинѣ никто не противится; скоро надобно того, чтобъ государь царь обымалъ сія наши города, все будетъ добро, и мы будемъ всячески къ тому людей приводить. Вѣще словесне твоей милости извѣстити другъ мой о томъ, Василей. А сія грамотка, покорно прошу твою милость, Христа ради и государя праведного, чтобъ никому не досталась, только чтобъ твоя милость, мой милостивый государь, самъ вѣдалъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ зъ Бѣлоруского листа, что писалъ къ боярину и воеводѣ Путимскому къ Никитѣ Алексѣвичю Зузину протопопъ Нѣжинскій Максимъ Филимоновичъ.

24. — 1657, октября 14. Отписка Путимльскихъ воеводъ при посылкѣ въ Москву двухъ предыдущихъ писемъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 14 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Микиткѣ, изъ Нѣжина протопопъ Максимъ Филимоновъ совѣтной листъ и вѣстовые писма да къ окольному къ Ѳедору Михайловичю Ртищеву совѣтной же листъ и вѣстовые писма, и мы, холопи твои, тѣ писма ⁽¹⁾ послали къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Путимльцомъ съ Васильемъ Вишневымъ, а отписку и писма велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) по-

мѣта: 166 г. октября въ 22 день съ Путимльцомъ съ Васильемъ Вишневымъ; 3) *вверху:* — 24. Листы Польское письмо перевести, а Бѣлорусское переписать тотчасъ.

25. — 1657, октября 5. Письмо изъ Недрыгалова Путимльца Ѳедора Черепова къ Путимльскимъ воеводамъ о томъ, что говорилось на радѣ козацкой въ Константиновѣ и какія письма читались.

Государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Микитѣ Алексѣвичю, Микитѣ Никифоровичю, Ѳедка Череповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 4 день, вѣсно мнѣ учинилось, что присланъ листъ отъ Миргородцкаго полковника Григорья Лѣсницкаго въ Костянтиново, и противъ того листа была у нихъ рада; и я, увѣдавъ то, ѣздилъ въ Черкаскаго городъ въ Костянтиновъ къ сотнику къ Оленику, и онъ, сотникъ, тѣ листы мнѣ казалъ, а въ нихъ писано: какъ де мы присегаемъ царскому величеству, что быть намъ на своихъ воляхъ, какъ у насъ въ Войскѣ Запорожскомъ обыкло, и были мы въ подданствѣ у его царского величества на своихъ воляхъ по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго; да будетъ де къ намъ царского величества бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ войскомъ, да князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ратными людьми, и вамъ бы де давать имъ кормы и всякую живность беззаборно, а по Черкаскамъ де городомъ хотятъ учинить царского величества воеводъ: въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловѣ, въ Уманѣ и по инымъ начальнымъ городомъ, и живность имъ давать; а которыя подати имали на короля и на пановъ со всякихъ ихъ нажитковъ и съ быдла, и тѣ бы подати брать

⁽¹⁾ За этой отпиской слѣдуютъ въ связкѣ переводы писемъ, помѣщенные подъ № № 22 и 23.

№ 26. на государя; а Запорожскому де войску быть въ Запорогахъ всего десяти тысячемъ, изъ доходовъ давать имъ жалованье, а больши де десяти тысячъ войску не быть, а быть мѣщаномъ и хлопи; а хто не хочетъ быть мѣщаниномъ, и тѣмъ быть въ драгунехъ; а Быховъ здася полковнику Нечаю, и чтобы былъ подъ его царского величества высокою рукою. Да присылаетъ де къ нимъ Крымской ханъ съ миромъ, чтобъ мы ево слыли и быть съ ними по прежнему въ згодѣ и въ братствѣ. А другой листъ присланъ лукавствомъ отъ полковника жъ Миргородцкого съ Черкашениномъ съ Игнаткомъ Твердоусомъ, отводя чернь отъ штотости, чтобъ противъ прежнему листа не тревожились, а въ листу написано, что «вы писали ко мнѣ: куды старшины, и мы де и всѣ тово не отступимъ; а которые де листы присланы къ намъ, и мы де о томъ сами пошлемъ ко государю для подлинной вѣдомости, а мы всѣ отъ государя неотступны, и вамъ бы межъ собою тревоги не чинить». И я противъ всѣхъ статей сотнику говорилъ: на што вы бунтуетесь? И мнѣ то сказали: Намъ де по чему вѣдать, что старшины пишутъ? намъ де что велятъ дѣлать, то мы и чинимъ.

Подлинникъ. На оборотъ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. октября въ 5 день, прислалъ изъ Недрыгалова Путивлецъ Ѳеодоръ Череповъ; 3) сверху: Государю чтена.

26. — 1657, октября 9. Отписка Кіевскихъ воеводъ, съ вѣстями о намѣреніяхъ козаковъ и ихъ сосѣдей, о событіяхъ въ Украинѣ, о Корсунской радѣ, и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 26 день, въ твоей, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дѣяка Ефима Юрѣва, написано, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, провѣдать подлинно, гдѣ нынѣ Польской король и гетманы и Крымской ханъ и Селистрейской паша съ Турскими людьми, и много ли съ ними воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ нынѣ стоятъ, и куды ихъ походу чаютъ, и Черкасы нынѣ противъ ихъ збираютца ль, и въ которыхъ мѣстехъ имъ велѣно збиратца, и твой государевъ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ твоими государевыми ратными людьми ужли въ Черкасскіе города пришолъ? да и про всякіе здѣшніе вѣсти розвѣдавъ подлинно, отписать къ тебѣ великому государю наскоро. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 166-мъ году, сентября въ 25 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, изъ Чигирина твоего царьского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской, что Поляки збираютца подъ Тярнополемъ, отъ Кіева въ пятидесять миляхъ, а готовятца де подлинно на нихъ; и они де для того велѣли всѣмъ полковникомъ сентября къ 25 числу съѣхатца въ Корсунъ для рады посполитой, и на радѣ о всемъ постановивши, и войску збиратца велятъ и съѣхатца вмѣстѣ; а онъ гетманъ поѣдетъ до Переаславля, чтобъ ему видѣтца съ твоимъ государевымъ окольничимъ и воеводою со князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и о всемъ съ нимъ учинить договоръ, и твоихъ великого государя ратныхъ людей для запасовъ и покою росправятъ по становищамъ и, изготовясь, противъ непріятеля рушитца; и нынѣ де имъ изъ Запорожья вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской въ Крыму и Ляхи де послали къ нему вновь посланца своего, чтобъ онъ съопча съ ними вмѣстѣ шолъ на нихъ и на Украинну; и они де для того послали на Запорожье, чтобъ добитца языковъ и взять про

Крымского хана вѣдомость. А противъ твоего государева указу мы, холопи твои, въ Кіевѣ провѣдывали всякими мѣрами про Польского короля и про собранья Польскихъ людей, и про Крымского хана и про Селистрѣйского пашу, и о чемъ у гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада. И про Польского, государь, короля подлинно провѣдать не мочно, потому что изъ Польши нынѣ въ Кіевѣ пріѣзжихъ людей никого нѣтъ; а слышно намъ, холопомъ твоимъ, отъ Кіевскихъ и иныхъ Черкасскихъ городовъ отъ людей, что Польской король нынѣ стоитъ подѣ Частоховымъ, збираетца съ Поляки и ожидаетъ къ себѣ въ сходѣ Крымскихъ людей, а собрався съ Поляки и съ Татары, по первому зимнему пути, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, подлинно хотятъ приходить на твои государевы Черкасскіе города; а Крымскіе де Татаровя съ мурзами нынѣ стоятъ по Днѣстру, а Селистрейской паша изъ-за Дуная не бывалъ. А про гетманскую раду слышно намъ, холопомъ твоимъ, что у гетмана и у всѣхъ полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада о пунктахъ, которые нынѣ отъ тебя, великого государя, врисланы къ нимъ; а тѣ де пункты гетманъ розослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; а противъ твоего государева указу по тѣмъ пунктамъ учинять ли, того намъ, холопомъ твоимъ, не вѣдомо. А что въ тѣхъ пунктахъ написано: съ рандѣ велѣно было доходы збирать на тебя великого государя, служивымъ людямъ на жалованье, и нынѣ, по гетманскому розсказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ поволено всѣмъ козакомъ ранды держать вмѣсто жалованья; а что по тѣмъ пунктамъ противу иныхъ статей гетманъ и полковники прирадятъ, и мы, холопи твои, для провѣдыванья того и всякихъ вѣстей, сентября въ 27 день, послали въ Корсунъ капитана Андреяна Чернышова. Да сентября жъ въ 30 день, пріѣзжалъ ко мнѣ, холопу твоему

Андрюшкѣ, Кіевской полковникъ Павелъ Яненко Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: которая де была ихъ козачья залога въ Пинску и въ Корцѣ, и къ тѣмъ де городомъ пришли Поляки и присылали къ нимъ козакомъ, чтобъ они изъ Пинска и изъ Корца вышли; и козаки де изъ тѣхъ городовъ отступили. И говорилъ тотъ полковникъ мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ, что они, собрався съ козаками, хотятъ подѣ тѣ города противъ Поляковъ итти, и чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, дать ему на вспоможенье твоихъ великого государя служилыхъ людей. И я, холопъ твой Андрюшка, говорилъ ему, что намъ, холопомъ твоимъ, о томъ твоего государева указа нѣтъ, а по твоему великого государя указу присланы къ нимъ на вспоможенье твой государевъ окольных и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи съ твоими государевыми ратными людьми. Да октября въ 8 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Корсуна капитанъ Андреанъ Чернышовъ и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Корсунъ, и гетмана де Ивана Выговского въ Корсунѣ не было, а пріѣхалъ де послѣ ево на третей день, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные начальные люди и козаки; и какъ де полковники съѣхались на раду, и гетманъ де Иванъ Выговской булаву имъ полковникомъ отдалъ и говорилъ, что онъ гетманомъ у нихъ быть не хочетъ для того: которые де пункты отъ тебя, великого государя, присланы къ нимъ, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежніе ихъ вольности отнять; и онъ де гетманъ въ неволѣ быть не хочетъ. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, отдали ему, гетману, и говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ, а о вольностяхъ де какъ у нихъ напередъ сего было повольно, такъ бы и нынѣ, и за то учнутъ стоять всѣ вмѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непристойныхъ рѣчей

№ 27. на радѣ у нихъ было много; и прирадили де, что послати къ тебѣ, великому государю, бити челомъ посланцовъ своихъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словами всего войска, которые были на радѣ, булаву взялъ и въ томъ межъ себя всѣ укрѣпились душами, что имъ за гетмана и за прежніе свои вольности стоять всѣмъ заодно; и прирадя и укрѣпясь, и универсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что вольностямъ ихъ быть по прежнему. А Шведцкого де короля съ посланцы у нихъ укрѣпленосъ же: будетъ кто на нихъ козаковъ наступить, и ему, Шведу, имъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де пріѣхалъ отъ Шведцкого жъ короля Полякъ Немиричъ, а напередъ сего былъ онъ подкоморье Кіевской, и живетъ нынѣ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно де наговариваетъ на всякое дурно; а Польского де короля посланникъ Казимеръ Биневской и Турской и Волошской и Мулянской посланцы были въ Корсунѣ съ нимъ же, гетманомъ; и изъ Корсуни де гетманъ поѣхалъ въ Переаславль, а тѣхъ посланцовъ взялъ съ собою и хотѣлъ ихъ изъ Переаславля отпустить всѣхъ вскорѣ, а онъ де гетманъ хотѣлъ быть въ Кіевѣ. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, какихъ вѣстей будетъ про Польского короля и про Польскихъ и про Крымскихъ людей, и какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевѣ будетъ и что у него какихъ вѣдомостей услышимъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ. А съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали порутчика Ѳедора Гринева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву, октября въ 9 день.

Подлинникъ. На оборотѣ: 1) адресъ; 2) помята: 166 г. октября въ 23 день, салдацко-го строю съ порутчикомъ съ Ѳедоромъ Гриневымъ; 3) сверху: Государю чтена.

28. — 1657, въ октябрѣ. Письмо Польскаго полковника СЕБАСТІАНА МАХОВСКАГО къ Крымскому КАМАМБЕТЪ мурзѣ.

Мой ласкавый пане Камамбетъ-мурза, мой вельце мсци пане и брате! Жалую того, жемся не видѣлъ зъ вмс., моимъ мсци паномъ, на тотъ часть, коли его милость панъ маршалокъ бывъ у хана его милости; теперъ мой поклонъ посылаю а доношу до вѣдомости, же теперъ тое осени уже не може быть зъ нашей инъ прези (*sic*, промысловъ) ничего, бо Господь Богъ посчастилъ королеви его милости, пану моему милостивому, и зо всею потугою, зъ войскомъ короля Венгерского пошовъ до Нѣмцовъ, и надѣя въ пану Богу, же воспokoиться тамъ усе, а потомъ на весну зо всею потугою на Москву и на козаковъ, душмановъ нашихъ. Пошовъ зъ нимъ панъ маршалокъ, панъ Чернецкій, а его милость панъ воевода Кіевскій, гетманъ великій, тутъ по(дѣ) Зборовомъ станеть обозомъ съ килка-надцатьми тысячами. За чимъ тое доношу до вѣдомости вмс., моего мсци-пана; о чомъ ѣдетъ панъ Шумовскій до хана его милости, зъ зупоминками короля его милости. Зычу тежъ того, абы вмс., мой мсци-панъ, ханови его милости наменилъ, любъ Сеферкази-адзѣ его мл., абы послалъ до его мл. пана гетьмана, жебы посалъ килька тысячей на Вкраину конечно, а такъ певне мене пошле, давши съ тысячу другуніи, и такъ не будемъ порожневать, а не много речій намъ ся тое придесть. Прошу, пехай о томъ, що пишу, не много знаютъ, а меновите наши, бо я то зъ доброе пріязни пишу. Безъ омешканья того бы посла треба выправить. О Союльскаго вмс. мой мсци-пане, не фрасуйся: ховаеть ся ми здрайца, але о окупъ мусить быть вмс., мой мсци пану, которого се ласцѣ пыльне залецаю.

Вмс., мой пане, и братъ и слуга Себастианъ Маховскій, полковникъ короля его милости.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа,

каковъ листъ писалъ короля Польского Яна Казимера полковникъ Сабестянъ Моховской къ Крымскому Каманбетъ-мурзѣ.

28. — 1657, октября 9. Письмо чиновъ Войска Запорожскаго къ царю Алексѣю Михайловичу съ посланцомъ Корсунскимъ асауломъ Юріемъ Миневскимъ *объ избраніи гетманомъ Ивана Выговскаго, съ просьбою утвердить его права и права Запорожскаго Войска, и съ извѣстіемъ о намѣреніи Татари воевать съ Ляхами Украину.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу ⁽¹⁾, обозной, судьи, полковники, ясаулы, сотники, атаманы и вся старшина и чернь Войска вашего царского величества Запорожскаго низко до лица земли челомъ бьемъ.

На то время, когда есмь всѣ, какъ старшина, также и чернь, подъ высокую и крѣпкую васъ, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, вашего царского величества, руку поддавались, таковое отъ васъ, великого государя, отъ вашего царского величества, получили есмь жалованье и милость, что вы, великій государь, ваше царское величество, всѣ права, привиліа и стародавныя вольности, Войску Запорожскому отъ блаженные памяти князей Російскихъ и королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ наданные, по своему государскому милосердому нраву, подкрѣпити и утвердити своею царского величества жаловальною грамотою изволилъ. Которые права и вольности войсковые мы вся старшина и чернь исполняючи, изъ-промежь себя, по смер-

ти отшедшаго съ сего свѣта славные и годныя памяти Богдана Хмельницкого, гетмана Войска вашего царского величества Запорожскаго, едиными усты и совѣтными гласы на гетманство Запорожское Ивана Выговскаго обрали есмь. А что для нѣкоторыхъ домашнихъ забавъ трудно намъ было о томъ дѣлѣ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, извѣстить, сего ради нынѣ совершенную о томъ дѣлѣ въ Корсунѣ всѣ единомысленно учиня раду, нынѣ о томъ къ вамъ, великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ и истинно объявляемъ, что мы всѣ, Войско вашего царского величества Запорожское, съ преждереченнымъ новообраннымъ гетманомъ нашимъ, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, по непорочной заповѣди евангельской, какъ истиннымъ и прямымъ христіаномъ подобаетъ, правдиве и вѣрне служить и за достоинство вашего царского величества на всякихъ враговъ войною итти и головы наши класти готовы, и всякого добра хотѣти не токмо вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, но и вашего царского величества пресвѣтлomu и отъ Бога дарованному сыну, Божіею милостію великому государевичю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣки будемъ, надежны будучи, чтобъ великій государь, ваше царское величество съ своимъ пресвѣтлымъ сыномъ, его царскимъ величествомъ, намъ, вѣрнымъ слугамъ и поданнымъ своимъ, видя такову прямую службу нашу, милостиви будете и при милосердіи своемъ царскомъ и при вольностяхъ стародавнихъ насъ сохраните. А таковую вашего царского величества къ намъ, слугамъ своимъ, милость и милосердіе окрестные народы христіанскіе православные, а сколько нынѣ есть

№ 28.

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

№ 29. подъ бусурманскою рукою будучіе, видя, радоватися и тѣшитися будутъ и надежду въ Бозѣ и въ тебѣ, единомъ подсолнечномъ православномъ великомъ государѣ, вашемъ царскомъ величествѣ, о высвобожденіи своемъ изъ рукъ бусурманскихъ имѣти будутъ, врази же святые восточные вѣры и церкви наша, видя ваше царское величество къ намъ милосердіе и межъ православнымъ народомъ любовь, смутитися будутъ. А нынѣ, межъ собою должную христіанскую сохраняя любовь и згodu, преждереченному гетману нашему всѣ дѣла вручили есмя, токмо васъ, великого государя, ваше царское величество, смиренно просимъ и молимъ: изволь ваше царское величество своимъ государскимъ благословеніемъ и высокоумдіемъ вышенмяннованного гетмана нашего, згодне старшиною и чернью обраного, подкрѣпить и утвердить. То также при томъ вашему царскому величеству извѣщаемъ, что салтанъ Турецкой до Андринополя, нѣтъ вѣдома для какихъ мѣръ, пришолъ; для чего послали есмя челоуѣка нашего, чтобъ довѣдался о томъ салтановѣ приходѣ; о чемъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А ханъ Крымской, оставя тутъ на сей сторонѣ Дибра нѣсколко тысячъ войска, самъ въ Крымъ пошолъ, хотя зимою вмѣстѣ съ Ляхами на ваше царское величества государскіе города украинные ударить, яко о томъ явно показуется изъ листа Маховского ⁽¹⁾, которой посылаемъ, какъ о томъ посланцы наши Юрьи Миневскій, ясаулъ Корсунского полку, съ товарищемъ, пространнѣе вашему царскому величеству извѣстятъ. Которому надъ всѣми враги побѣды при долготномъ и счастливомъ государствованіи, яко вѣрные слуги и подданные, желаемъ. А о подписи сего листа реченного гетмана нашего, чтобъ подписался именемъ нашимъ, упросили есмя. Данъ въ Корсунѣ, 9-го дня октября, 1657-го году.

Вашему царскому величеству во всемъ повольные и желательные слуги и подданные, Иванъ Выговскій, гетманъ обранный, именемъ старшинъ и всего Войска вашего царского величества Запорожского, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Сисокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ посланцомъ своимъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищи. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день. — *На оборотѣ помѣчено:* Государю чтена и боярамъ.

29. — 1657, октября 13. Отписка Путивльскихъ воеводъ, содержащая распросъ Миргородскаго мѣщанина о состояніи дѣлъ въ Украинѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои: Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 13 день, пріѣхалъ въ Путивль твоей царского величества Запорожской стороны Миргородской мѣщанинъ селитреной уговорщикъ Михайло Калининъ съ покупною селитрою, которую мы, холопи твои, у него, Михаила, на тебя, великого государя, купили. И я, холопъ твой Микитка Зузинъ, призвавъ его къ себѣ, спрашивалъ въ тайнѣ, что нынѣ въ Войскѣ Запорожскомъ дѣлается и нѣтъ ли у гетмана Ивана Выговского и начальныхъ людей какой шатости? И въ роспросѣ мнѣ, холопу твоему, онъ, Михайло, сказалъ: сказывалъ ему Миргородской полковникъ Григорей Лѣсничкой: Писалъ къ намъ царское величество и шлетъ ближнего своего боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми и съ нимъ воеводъ, которымъ

⁽¹⁾ См. № 27

быть въ нашихъ городѣхъ, и хочетъ царское величество у насъ воли наши подломать и привести насъ по своему изволенію, и хочетъ съ насъ подати всякіе имать, что сходитца съ арандъ и съ мельницъ на Войско Запорожское, и изъ тѣхъ денегъ давать жалованье, и быть Войску Запорожскому только десетмя тысячамъ, а что за тѣмъ Черкасъ въ остаткѣ будетъ, и тѣмъ Черкасомъ быть въ мѣщанехъ, а будетъ въ мѣщанехъ быть не похотятъ, и имъ велитъ царское величество быть въ драгунехъ и въ салдатеяхъ; и противъ прежнего договору царское величество къ намъ не устоялъ, и гетманъ Иванъ Выговской и мы, старшина, царскому величеству волю своихъ не уступимъ и воеводъ его царского величества не хотимъ, и хотимъ отъ его царского величества отступить; а насъ призываетъ Крымской ханъ на томъ только: слытъ намъ подданными его, а податей ему никакихъ не давать; и о томъ была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки, во все Заднѣпрскіе города, листы, которые города по сую сторону Днѣпра въ подданствѣ у твоего царского величества, что Черкасомъ быть десяти тысячамъ, а достальнымъ вамъ въ салдатахъ и въ драгунахъ быть ли? А мы, Заднѣпрскіе козаки, въ такихъ неволяхъ быть не хотимъ; а будетъ вы у царского величества, по его изволенію, учнете быть на нынѣшнемъ на новомъ договорѣ въ неволяхъ, и мы, сложася съ Татарами, пойдемъ на васъ войною. И по сую де сторону Днѣпра Черкасы и мѣщаня и вся чернь стали въ сумнѣнѣ и писали къ полковникомъ своимъ: какъ небожикъ гетманъ Богданъ Хмельницкой царскому величеству съ Войскомъ Запорожскимъ и со всею чернью присягли, такъ мы и нынѣ на томъ стоимъ; а нынѣ сверхъ тово какъ ваша старшихъ воля, мы съ вашей воли не сываемъ. И мнѣ де, холопу твоему, про то вѣдомо ль и царское де величество о томъ къ гетману писать велѣлъ ли, чтобъ

воли ихъ Черкаскіе подломать? И я, холопъ твой, ему, Михайлу, говорилъ: Я тому подивляюсь, что у гетмана и у старшихъ вашихъ шатость стала и бунты великіе всчиняютъ; великій государь нашъ, его царское величество, держитъ ихъ Черкасъ и мѣщанъ, по своей государской милости, на всѣхъ ихъ воляхъ, а неволь отъ царского величества никакихъ къ нимъ не бывало; а боярина князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ ратными людьми шлетъ царское величество на помощь противъ непріятелей Польскихъ и Крымскихъ людей, по прошенію небожика гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского, чтобъ ихъ, Черкасъ, и васъ мѣщанъ, отъ непріятелей оборонить. И онъ, Михайло, говорилъ, чтобъ мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ, великому государю, отписать, чтобъ ты, великій государь, прислалъ къ Войску Запорожскому и ко всей черни ближнего своего боярина наскоро, чтобъ въ Войскѣ Запорожскомъ шатости всякіе укротить и своею государскою милостию Войско Запорожское и всю чернь и мѣщанъ обнадешить, чтобъ въ нынѣшніе ихъ шатости какой непріятель къ себѣ не зговорилъ; а какъ царское величество къ Войску Запорожскому изволитъ прислать ближнего своего боярина, и съ нимъ отписать, что такихъ пунктовъ не бывало, какіе гетманъ затѣваетъ и въ Войскѣ де Запорожскомъ въ лутчихъ людехъ и въ черни все будетъ надежно и царскому величеству будутъ крѣпки, а гетману Ивану Выговскому и старшимъ Черкасомъ за то не потерпять.

Подлинникъ. На оборотѣ адресъ и помѣта: 166 г. октября въ 22 день, съ Путивльцомъ съ Васильемъ Вишневымъ.

30. — 1657, октября 18. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ Войску Запорожскому о посылкѣ на помощь противъ непріятелей ратныхъ людей, съ убѣжденіемъ пребывать въ вѣрности царю, и проч.

№ 30. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца ⁽¹⁾ Войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 165-мъ году, августа въ 4 день, писали къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и вы все Войско Запорожское съ посланники своими, съ Павломъ Терекю съ товарищи, объявляя намъ, великому государю, нашему царскому величеству, что Крымской ханъ со всею ордою, переправясь Днѣстръ и Богъ рѣки къ Ряшкову со всѣми войсками, въ наши царского величества города Брянского полку пришолъ и Ямполь и иные города высѣкли, а ожидаютъ Польскихъ людей. И намъ бы, великому государю, нашему царскому величеству, велѣти вамъ учинити посилкъ нашими царского величества ратными людьми; и мы, великій государь, наше царское величество, жалуя васъ, подданныхъ своихъ, и не хотя видѣти единовѣрныхъ православныхъ христіанъ въ разореніи, нашими царского величества ратными людьми посилкъ учинити вамъ велѣли и указали ити къ вамъ съ Бѣлгорода нашимъ царского величества околничему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными конными и пѣшими людьми; а послѣ того вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что, волею Божією, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріатели Крымской ханъ и Поляки на васъ учали наступать, а въ Войскѣ Запорожскомъ учала быть шатость и непослушанье и изъ обозу разошлись самовольно врознь. И мы великій государь, наше царское величество, слыша на васъ православныхъ христіанъ непріятельское

наступление, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ, чтобъ непріатель послыша, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войско изъ обозу самовольно разошлись, тому не порадовались и на васъ не наступили, указали послати было къ вамъ Войску Запорожскому съ нашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ нашими великими дѣлы нашихъ царского величества ближняго боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого, да околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово, да думного дѣяка Ларіона Лопухина съ товарищи. И въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ нашими царского величества съ стольникомъ съ Васильемъ Кикинымъ, а послѣ того съ полковникомъ и головою стрѣльцкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, что на радѣ енаральной, которая учинена была по смерти гетмана Богдана Хмельницкого, обрали на урядъ гетманскій тебя Ивана; а что мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ единовѣрныхъ православныхъ христіанехъ, въ нашей царского величества грамотѣ отписали къ вамъ, велѣли, чтобъ вы, Войско Запорожское, жили въ любви и розни бѣ межъ вами никакіе не бѣло, чтобъ тому непріатели не порадовались, и вы, Войско Запорожское, того и сами остерегаете, чтобъ вамъ межъ себя быти въ любви и непріателемъ всѣмъ совѣтне давати отпоръ; и хотя нашего царского величества войска Запорожскія и розпущены были, однако съ тое же общіе рады, какъ на тебя Ивана тотъ урядъ взложили, изнова войскомъ собратися велѣлъ и, снявся съ нашими царского величества ратными людьми, за Божією помощію и за нашимъ великого государя счастьемъ, надъ не-

(1) Слѣдуетъ полный титулъ.

пріятельми промыслъ чиняти учнете и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и наслѣдникомъ нашего царского величества единою обѣщався пребывать и вѣрно служить, будете по вѣкъ и никакіе по себѣ никогда отмѣны не учините и противъ всякихъ нашего царского величества враговъ обрѣтаетея всегда быти готовыми; и мы великій государь, наше царское величество, видя межъ вами, подданными нашими, нынѣ совѣтъ и любовь и противъ непріятелей твердое соузное острожество, боярину нашему и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи къ вамъ, Войску Запорожскому, нынѣ итти не указали, чтобъ нашимъ царского величества подданнымъ, Малыя Росіи жителямъ, отъ того походу въ подводахъ и въ кормѣхъ большихъ убытковъ не учинить, и тебѣ бѣ гетману Ивану и всему Войску Запорожскому, единовѣрнымъ православнымъ христіаномъ, будучи подъ нашею государскою высокою рукою, быти межъ себя въ совѣтѣ и въ любви и отъ непріятелей жити съ большимъ остереганьемъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166-го, октября 18 дня.

Черневая. Внизу написано: Бѣлая писана на александрѣйской средней бумагѣ, печатана государственною большою печатью, подъ гладкою кустодѣею; подпись дьяка Еѣима Юрьева.

32. — 1657, октября 18. Письмо Черниговскаго архимандрита Іосифа Мещерина въ Москву къ окольному Ѳеодору Ртищеву съ просьбою ходатайства предъ царемъ о аудіенціи и проч.

Уроженное пріятство вашей милости, моего милостивого пана, ко всякому, и я призванъ къ тому, чтобъ есмь отозвался съ моею послушностью, при которой нынѣшнего времени, взаимъ желаючи всякихъ благихъ пребываній, здоровья доброго отъ высочайшаго

Господа желаю. При томъ прошу, чтобъ твоя милость, мой милостивой господинъ, хотячи о мнѣ вѣдать, изволилъ такожь, по случаю, передъ его царскимъ величествомъ припомнить и о томъ нижайше просить, чтобъ мнѣ повелѣлъ свои пресвѣтлыя очи увидѣть, понеже не инымъ умысломъ, отѣхавъ изъ Смоленска, здѣ въ Кіевъ возвратился есмь, только чтобъ есмь, такъ, какъ воздержался есмь у царского величества, государя нашего милостивого, службѣ пребываючи, а желая себѣ того какъ скорѣе достигнуть, вашей милости, моего милостивого господина, о заступеньѣ такожь и о вѣдомости прилежно молю, а самого себя и мои услуги вручаю твоей милости, моему милостивому господину. Данъ съ Кіева, при церкви святой Софіи, 1657 году, дня 18 октября.

А внизу написано:

Шуринъ мой, который, какъ есмь слышелъ, что нѣгдѣ въ тюремѣ есть въ столицѣ, панъ Стефанъ Гурко, есть ли живъ ещо, унижайше о милостивомъ освобоженіи его прошу твоей милости, моего милостивого пана.

Велеможности вашей, моего милостивого господина, богомолецъ и слуга Іосифъ Мещеринъ, архимаритъ Черниговскій.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ Польскаго писма, что писалъ къ окольному къ Ѳеодору Михайловичю Ртищеву архимаритъ Черниговской Іосифъ Мещеринъ, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноябрю въ 19 день.

33. — 1657, октября 19. Письмо Нѣжинскаго протопопа Максима Филимоновича въ Москву къ окольному Ѳеодору Ртищеву о состояніи умовъ въ Южной Руси и о разныхъ случаяхъ.

Какъ есми писалъ прежде, такъ и нынѣ тожь объявляю, чтобъ царская власть межъ нами была, да владѣетъ царь надъ нами; многіе того желаютъ, но и паче жъ на нашемъ Сѣверѣ. Хотя старшина о той власти

№ 34. радѣють, — для своего пожитку, и такъ поспольство страшать, что ужъ, какъ царь возьметъ и Москва въ свои руки, то невольно будетъ крестьяномъ въ сапогахъ и въ суконныхъ кафтанахъ ходить, и въ Сибирь или на Москву будутъ загнаны; для того и поповъ своихъ нашьетъ, а нашихъ туда жъ поженутъ, какъ и нынѣ. Межъ радюю въ Корсунѣ естли бы такъ было, что царь изволилъ, чтобъ митрополитъ Московскій въ Кіевѣ былъ, а козаковъ только бѣ 10,000 было, и то на Запорожьѣ, а по городамъ чтобъ не было, развѣ салдатскую службу служили подъ капитаномъ; а я разумѣю, что царь его милость слова своего додержитъ, какъ постановилъ; только имъ не хочетца кабаковъ и панства своего отстать, купетства ради, а не посполитого добра; а царское бѣ величество да изволилъ, чтобъ кабаки привращены были и въ Черниговъ бы воеводу доброго прислать; такъ разумѣю, чтобъ царь его милость на всякого полковника кормъ указалъ, съ чего бѣ полковнику жить и при себѣ будучихъ держать. То слышимъ, что имѣетъ быть князь Трубецкой, чтобъ шолъ со всѣмъ, какъ бы скоряе конецъ былъ съ панами нашими начальными. А Ляхомъ для Бога царь его милость да не вѣрилъ, понеже купцы, изъ Польши пріѣзжаючи, сказываютъ, что король поддался цесарю и доходы свои въ Польшѣ, съ которыхъ большая была казна королю, поступилъ цесарю. А такъ всѣмъ сердцемъ того желаю, чтобъ единого небесного Христа царя имѣючи, и единого царя православного знали. Дай же намъ, Христе царю, того дождатись! Господа ради молю твою милость, да будетъ тое сокровенно, понеже и такъ меня имѣють во оглашеніи и берегутца меня крѣпко; а мнѣ и умереть за правду и за царя православного угодно есть, понеже нашимъ свѣтъ тотъ, и политика Лятцкая есть смѣлственная; но ежли имѣти царя, — православного.

Внизу написано: Подлинные листы и бѣлые переводы отосланы къ окольному къ Федору Михайловичю Ртищеву съ переводчикомъ зѣ Григорьемъ Кольчицкимъ, ноября въ 20 день. Эта приписка относится и къ предыдущему черневому списку № 32, который находится вмѣстѣ съ этимъ.

34. — 1657, октября 20. Отписка Путивльскихъ воеводъ о пріѣздѣ въ Путивль и отпускъ въ Москву пословъ отъ Войска Запорожскаго, есаула Юрія Миневского съ товарищи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зуинъ, Микитка Наумовъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 20 день, пріѣхали въ Путивль твоего царьского величества Войска Запорожскаго гетмана Ивана Выговскаго посланцы, есаулъ Корсунской Юрѣя Меневской, да сотникъ Еоимъ Коробка, да братъ родной Юрѣевъ писарь Василей, да сынъ Юрѣевъ же Алексѣй, четыре человекъ козаковъ да челядникъ ихъ: ѣдутъ они къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царьского величества дѣлахъ и о Войсковыхъ справахъ наскоро. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Юрѣя Миневского съ товарищи, давъ подводы и кормъ въ дорогу, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ того жъ числа съ Путивльцомъ съ Игнатомъ Крыгинымъ, а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣститъ въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрѣеву. А сколько, государь, дано имъ посланцомъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись, я, Микитка, за своею рукою, съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, что дано Черкасскимъ посланцомъ, Корсунскому ясаулу Юрьи Миневскому съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, октября съ 23-го числа:

Ясаулу Юрьи Миневскому по пяти алтынь на день.

Сотнику Еѣиму Коробкѣ по четыре алтына на день.

Брату родному Юрьеву писарю Василью по три алтына, по двѣ деньги на день.

Сыну Юрьеву Алексѣю по три алтына на день.

Козакомъ четверемъ человекѣмъ: Климу Лазареву, Остапу Гарасимову, Ѳедору Семенову, Семену Зиновьеву, по два алтына по двѣ деньги на день человекѣмъ.

Челяднику ихъ Ивашку Филипову по шти денегъ на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли двѣнадцать рублевъ, шесть денегъ.

Діакъ Микита Наумовъ.

Подлинникъ. На оборотъ отписки: 1) адресъ; 2) помѣта: 166 г. ноября въ 7 день, съ Путивльцомъ съ Игнатѣмъ Крыгинымъ; 3) сверху: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дворъ дать и о корму выписать.

35. — 1657, октября 25. Отписка Путивльскихъ воеводъ съ распросными рѣчами лазутчика Юдина о томъ, что говорилось на Войсковой Корсунской радѣ.

І. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Путивль твоего царского величества изъ Запорожской стороны Путивльской посадкой человекѣмъ Николка Юдинъ, а посылали мы, холопи твои, ево, Николка, въ Запорожскую сторону для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И въ распросѣ

намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ: былъ онъ Николка въ Черкасскомъ городѣ Корсунѣ, и при немъ была у гетмана у Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада. И что какихъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ, вѣстей онъ, Николка, сказалъ, и мы, холопи твои, тѣ ево роспросные рѣчи подъ сею отпискою и ево, Николка, для подлинного вѣдома послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а отписку и роспросные рѣчи велѣли ему подать и самому явитца въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

На оборотъ отписки адресъ и помѣта: 166 г. ноября въ 5 день, съ Путивльцомъ посадкимъ ч. съ Аничкою Юдинымъ; сверху: Государю чтена.

ІІ. 166 г. октября въ 25 день сказалъ въ роспросѣ Путивлецъ, посадкой человекѣмъ Николка Юдинъ:

Посыланъ я былъ изъ Путивля въ Запорожскую сторону для провѣдыванья вѣстей, и былъ въ Корсунѣ. И октября въ 11 день была у гетмана Ивана Выговского и у начальныхъ людей рада на полѣ; и гетманъ клалъ булаву и гетманство здавалъ; и, положя булаву, поѣхалъ изъ рады вонъ. И начальные люди, угнавъ его, просили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ по прежнему. И онъ имъ въ томъ подался. И на томъ словѣ въ то число и розѣхались. И на завтра была у гетмана рада жъ въ Корсунѣ во дворѣ, и были тутъ всѣ начальные люди. И я, Николка, былъ въ той свѣтлицѣ, гдѣ была рада. И на радѣ говорилъ гетманъ во всѣ начальные люди: При небожчикѣ Богданѣ Хмельницкомъ рады и совѣту промежъ нами никакова не бывало; и нынѣ вы меня обрали гетманомъ, и я безъ вашего войскового совѣту икакихъ дѣлъ дѣлать не буду, и нынѣ вамъ

№ 36. объявляю: присылалъ къ намъ Шведцкой король и зоветъ насъ въ подданство къ себѣ, а царское величество писалъ къ намъ грамоту съ выговоромъ, что мы безъ ево государева вѣдома сложились съ Ракоцею, и прежде сего мы измѣнили Литовскому королю и Крымскому хану и Ракоцѣ Венгерскому и Волоскому, а нынѣ мы хотимъ измѣнить, и долго ли вамъ въ такихъ шатостяхъ быть? А только намъ отъ царского величества отложитца, и ево, государя, на гнѣвъ воздвигнуть и иные намъ никто не повѣритъ въ непостоянствѣ нашемъ, лише мы конечного своего розоренья дойдемъ; и нынѣ безо всякіе шатости дайте мнѣ свою мысль и на мѣрѣ поставте, какъ тому быть? И къ тому слову, вставъ Павелъ Тетеря и полковникъ Нѣжинской Григорей Гуляницкой, Платавской Пушкаренко, Прилуцкой Петръ Дорошенко, Рыклѣвской полковникъ же, говорили гетману: Мы царского величества никогда, по присягѣ своей, неотступны, да и по сю сторону Дѣйбра начальныя и всякихъ чиновъ люди и чернь отъ царского величества неотступны; какъ присягали, такъ и стоятъ въ той мысли; а на томъ на всемъ какъ ты намъ прирадишь, такъ въ твоей мысли и будемъ. И гетманъ говорилъ: Я вамъ свою мысль объявляю, что намъ быть надежно при милости царского величества по присягѣ своей неотложно, а къ инымъ намъ ни къ кому приложитца невозможно и Богъ намъ за то не попуститъ. И полковники: Зеленской, Багунъ и третей полковникъ, имени ево не упомяну, говорили гетману и начальнымъ людямъ: Быть намъ у царского величества нельзя потому: хотя онъ, государь, къ намъ и милостивъ, только начальныя ево государевы люди къ намъ не добры и наговорятъ государя на томъ, что привести насъ во всякую неволю и пожитки наши у насъ отнять. И гетманъ, выслушавъ ихъ рѣчь, говорилъ тѣмъ полковникомъ сердито: То вы говорите не дѣло и въ Войскѣ тѣмъ

чините смуту, а намъ отъ царского величества, по своей присягѣ и за ево государскую милость, отступить и помыслить нельзя. И на томъ словѣ рада и кончилась. Да послѣ того я, Николко, былъ въ Кіевѣ, и при мнѣ пріѣхалъ въ Кіевъ гетманъ; и слышалъ я, что на митрополию Кіевскую митрополитъ обранъ Черниговской архимандритъ Мещерениновъ, а какъ ему имя, того я не упомяну, а пріѣхалъ де онъ изъ Чернигова недавно, а гетману де онъ Ивану Выговскому въ свойствѣ. А поѣхалъ я, Николко, изъ Кіева, и гетманъ въ Кіевѣ.

Подлинныя.

36.—1657, октября 23. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина о пребываніи въ Кіевѣ гетмана Войска Запорожскаго Ивана Выговскаго, о его рѣчахъ и намѣреніяхъ, о выборѣ митрополита Кіевскаго и проч.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 10 день, писали къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, съ поручникомъ съ Ѳеодоромъ Гриневымъ, что гетманъ Иванъ Выговской съ Переаславля хотѣлъ быть въ Кіевѣ, и что отъ него, гетмана, какихъ вѣстей объявитца, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ. И октября жъ въ 13 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣхалъ изъ Корсуня въ Кіевъ для погребенія сестры своей, Павловой жены Тетери, а съ нимъ пріѣхалъ отецъ ево Астафей Выговской и братья и полковники: Нечай съ братомъ и иные, да судья Самойло Богдановъ и ясаулы и иные многіе начальныя люди и козаки. И мы, холопи твои, съ твоими государевыми ратными людьми встрѣчали ево, гетмана, у земляново валу, и заѣзжалъ онъ, гетманъ, ко мнѣ, холопу твоему Андрюшкѣ;

и мы, холопи твои, потчивали ево пріятнымъ обычаемъ и роспрашивали ево про Польско-го короля и про Крымского хана и про иные про всякіе вѣсти. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопомъ твоимъ, сказалъ, что Польской король, собрався съ Поляки да съ нимъ же Цысарскихъ людей тысячи съ четыре, пошолъ подъ Краковъ, и Швед-цкіе де люди, которые были въ Краковѣ на залогъ, послыша ево приходъ, изъ Кракова вышли и отошли отъ Поляковъ за боемъ, и нынѣ де Польской король въ Краковѣ; а гет-маны де корунной и польной, и Сапѣга и Га-севской, збираются съ войскомъ въ разныхъ мѣстехъ подъ Львовымъ и подъ Тярнополемъ, а иные подъ Глиннымъ и подъ Зборовымъ; а послали де вѣсть къ Крымскому хану, чтобъ имъ сойтитца съ нимъ, ханомъ, или съ мур-зами вмѣстѣ, а собрався де Поляки съ Крым-скими людьми, подлинно хотятъ приходить на твои, великого государя, Черкасскіе города. Да октября жъ въ 17 день звалъ насъ, холо-пей твоихъ, епископъ Лазарь Барановичъ въ Брацкой монастырь къ службѣ пресвятыя Богородицы акафиста. И мы, холопи твои, въ Братцкомъ монастырѣ были, и въ то жъ вре-мя пріѣхалъ къ обѣдни гетманъ Иванъ Выгов-ской, а за нимъ принесли твое, великого го-сударя, жалованье, булаву, что была у гетма-на Богдана Хмельницкова, да ево гетманову саблю и бунчюкъ. И, по совершении обѣдни, епископъ пѣлъ молебѣнъ, и послѣ молебна надъ булавою и надъ саблею и надъ бунчю-комъ говорилъ молитвы, и, проговоря молит-вы, покропя святою водою булаву и саблю и бунчюкъ, подалъ гетману и говорилъ рѣчь, чтобъ ему, будучи гетманомъ, тебѣ, великому государю, служить вѣрою и правдою; какъ напередъ сего служилъ, такъ бы и до кон-ца совершить, и Войско Запорожское править и во всемъ укрѣплять, чтобъ подъ твоею го-сударскою высокою рукою были на вѣки не-отступно; и благословилъ ево крестомъ. И,

послѣ молебна, епископъ звалъ ево, гетмана, и № 67. насъ, холопей твоихъ, къ себѣ обѣдать. И мы, холопи твои, и гетманъ у него, епископа, на обѣдѣ были, и, будучи за обѣдомъ, гово-рилъ гетманъ: какъ де онъ и подъ твоею, вели-кого государя, высокою рукою не былъ, и онъ де и въ тѣ поры тебѣ, великому государю, служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницкова на то при-велъ, что ему подъ твоею государскою высо-кою рукою со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ быть; а какъ-де подъ твоею государскою высокою рукою они учинились, и онъ де, гетманъ, тебѣ, великому государю, и поготову служилъ и радѣлъ и во всемъ добра искалъ, и гетмана Богдана Хмельницкова и Войско Запорожское укрѣплялъ и на всякое добро приводилъ; а твоя де, великого государя, за то къ нему милость и жалованье было многое; а нынѣ де, какъ выбрали ево гетманомъ, и къ нему де въ твоихъ, великого государя, грамо-тахъ писано писаремъ, а не гетманомъ, и нынѣ де онъ опасаетца твоего, гнѣва, государского что безъ твоего государева указу обранъ гетма-номъ. Да онъ же, гетманъ, и судья Самойло и иные начальные люди говорили: какъ де они подъ твою великого государя высокую руку поддались, и твоя де государская милость къ нимъ была, что вольностей ихъ не отнять; а нынѣ де по тѣмъ пунктамъ, которые по твоему, великого государя, указу къ нимъ при-сланы, вольностей своихъ имъ отбить; а они де какъ были и подъ королевскимъ владѣн-емъ, и у нихъ де король вольностей ихъ не отымалъ; а отступили де отъ короля и под-дались подъ твою государскую высокую руку для обороны христіанской вѣры и отъ Лицкого гоненья, чтобъ имъ не быть въ па-пешской вѣрѣ, также унеятами. И мы, хо-лопи твои, говорили ему, гетману, что твоего государскаго гнѣва на него никакова нѣтъ, а въ томъ ево гетманово предъ тобою, вели-кимъ государемъ, неисправление: обираютъ

№ 36. ево на Богданово мѣсто Хмельницково гетманомъ, а онъ къ тебѣ, великому государю, о томъ не писалъ и вѣдомости никакіе не учинилъ, и какъ гетманомъ учинился, и тебѣ, великому государю, про то невѣдомо и въ твоихъ государьскихъ грамотахъ для того къ нему такъ и писано, чая того, что онъ по прежнему писаремъ; и онъ бы, гетманъ, о томъ не оскорблялся и служилъ тебѣ, великому государю, по прежнему, а твоя, великого государя, милость и жалованье будетъ къ нему выше прежнего. И гетманъ Иванъ Выговской намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ: какъ де учили его гетманомъ обирать, и онъ де того ремента безъ твоего государьского указу взять на себя не хотѣлъ и отговаривался много, и полковники де и чернь твое, великого государя, жалованье булаву и знамя отдали ему съ большимъ упросомъ, по неволѣ; и учиня ево гетманомъ, прирадя всѣ полковники и чернь всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ, послали къ тебѣ, великому государю, посланцовъ своихъ о томъ объявить и бити челомъ и милости просить о прежнихъ своихъ вольностяхъ, чтобъ ты, великій государь, ихъ пожаловалъ, прежнихъ вольностей ихъ отнять не велѣлъ, а они де тебѣ, великому государю, служить и на всякого непріятеля стоять всегда будутъ готовы и изъ подъ твоей государьской высокіе руки отступны николи не будутъ. Да октября жъ въ 18 день былъ гетманъ Иванъ Выговской въ Соеейскомъ монастырѣ для обирания Кіевского митрополита; а на обираниѣ были: Черниговскій епископъ Лазарь Барановичъ, да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Черниговской архимандритъ Іосифъ Мещериновъ, что пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Львова и поставленъ въ архимандриты вновѣ, да Львовского и Перемышльскаго епископовъ намѣстники; а Печерской архимандритъ Инокентей Кгизель на обираниѣ съ ними не былъ. И, будучи въ Соеейскомъ монастырѣ, епископъ Лазарь и

архимандриты и гетманъ присылали, чтобъ намъ, холопомъ твоимъ, для обирания Кіевского митрополита быть къ нимъ въ Соеейской монастырь. И мы, холопи твои, безъ твоего государева указу на обирание митрополита въ Соеейской монастырь ѣхать не смѣли. И октября жъ въ 21 день были мы, холопи твои, у гетмана Ивана Выговского, и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, онъ, гетманъ, что обирали они на митрополию Кіевскую митрополитомъ Луцково епископа Балобана, или бѣ Виленского архимандрита Іосифа Тукальского; а иные де обирали Львовского епископа Арсенія Желиборского; только де ни на комъ на мѣрѣ не стало, а отложили до Николина дни осеннего; а ково де митрополитомъ оберутъ, и онъ де, гетманъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, отпишетъ; а нынѣ де онъ гетманъ изъ Кіева ѣдетъ въ Переяславль, чтобъ ему съ твоимъ, великого государя, окольничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи о всемъ учинить договоръ, гдѣ твоимъ, великого государя, ратнымъ людямъ быть и въ приходъ воинскихъ людей въ которыхъ мѣстахъ имъ и Войску Запорожскому стоять, чтобъ воинскихъ людей въ Черкаскіе города не пропустить; а даговорясь о всемъ, и войску Запорожскому итти велить. И поѣхалъ онъ, гетманъ, изъ Кіева въ Переяславль октября въ 23 день. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, про Польского короля и про гетмановъ и про Крымского хана и иныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, отпишемъ наскоро съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, послали Рославца Маркела Глѣбова и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ. На оборотъ адресъ и помѣта:

166 г. ноября, въ 14 день, съ Рословцомъ съ Маркеломъ Хлѣбовымъ.

33. — 1657, октября 25. Отписки Борисовскаго и Шкловскаго воеводъ и распросъ колодника-стрѣльца о его измѣнѣ и перебѣгѣ на Польскую сторону.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопитвой Васка Шереметевъ, Микитка Головинъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, октября въ 23 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, въ Шкловъ изъ Борисова воевода Иванъ Ржевской: пріѣхалъ де къ нему въ Борисовъ съ Смоленвичьской заставы поручикъ Микита Щербачовъ, а съ собою де онъ, Микита, привезъ измѣнника сотника стрѣлечкаго Петрушку Кіева, а онъ де Петрушка спрашиванъ, а что ему въ роспросѣ Петрушка сказалъ, и тѣ ево роспросныя рѣчи послалъ ко мнѣ, холопу твоему Васкѣ, а Петрушку Кіева велѣлъ держать въ Борисовѣ за приставомъ до твоего государева указу. И мы, холопи твои, велѣли съ роспросныхъ рѣчей Петрушка Кіева переписать на новую бумагу и къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, подъ сею отпискою, октября въ 25 день, съ Смоленскимъ стрѣлцомъ съ Оскою Степановымъ, а отписку и списокъ съ роспросныхъ рѣчей велѣли мы, холопи твои, окольнічему и воеводамъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукову съ товарищи, чтобъ они отписку и съ роспросныхъ рѣчей списокъ велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ: думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву.

II. 166 г. октября въ 10 день, пріѣхалъ къ Смоленвичьской заставѣ измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ, которой великому государю измѣнилъ, отѣхалъ къ Польскому королю въ прошломъ

во 163-мъ году. А въ роспросѣ въ Борисовѣ № 37. воеводѣ Ивану Ржевскому измѣнникъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Петрушка Кіевъ сказалъ:

Въ прошломъ де во 163-мъ году, какъ шолъ бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой изъ Могилева подѣ Быховъ, и онъ де, Петрушка, въ тѣ поры великому государю измѣнилъ, отѣхалъ въ Быховъ и въ Быховѣ былъ ос(м)натцать недѣль, а изъ Быхова былъ у гетмана Павла Сапѣги и служилъ ему; и нынѣ де къ великому государю онъ, Петрушка, принесъ вину свою, отъ гетмана Павла Сапѣги отѣхалъ въ Гродню, и въ ево де Петрушкинѣ воровствѣ и въ винѣ воленъ великій государь. Да Петрушка жъ сказалъ: какъ де онъ былъ у гетмана Павла Сапѣги, и у нихъ де въ мѣстечкѣ Бѣльскомъ была сойма въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, а на соймѣ де былъ гетманъ Павелъ Сапѣга со всѣмъ своимъ войскомъ, а на соймѣ де говорилъ, чтобъ итти на завоеванныя города великого государя, а въ которую пору хотѣли итти, и про то онъ не вѣдаетъ; а гетманъ де Павелъ Сапѣга на города великого государя не пошолъ и войску своему итти не велѣлъ; а войско де всѣ говорили, чтобъ итти, для того что маетности всѣ въ тѣхъ завоеванныхъ городѣхъ великого государя; и послѣ де соймы гетманъ пошолъ въ мѣстечко въ Ряску, а войско де свое распустилъ по селомъ и деревнямъ кормитца; а Оршава де и Краковъ нынѣ за Польскимъ королемъ, а Швецкого де короля люди вышли всѣ; а король де Польской въ Краковѣ былъ, а войска де Польского съ нимъ тысячи съ три, да Цысарского тысячъ съ семь; а у гетмана де пана Сапѣги войска тысячъ съ семь же; а миру де Польского короля съ Швецкимъ королемъ при немъ не было. А Ракоца де съ Польскимъ королемъ помирился; а гетманъ де Гашевской гдѣ нынѣ и сколько у

№ 38. нево войска, и онъ де про то не вѣдаетъ. Да Петрушка жъ сказалъ: сказывалъ де ему Петрушкѣ гетмана Павла Сапѣги слуга Адохонской: посылалъ де ево гетманъ въ Вильню для соли, и ему де въ Вильнѣ далъ мѣщанинъ вмѣсто соли четыре бочки пороху; а какъ де Виленского мѣщанина зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а какъ де онъ побѣхалъ къ великому государю отъ гетмана изъ мѣстечка Бѣльска, и пріѣхавъ въ Гродню къ воеводѣ къ Богдану Апрѣлеву, а Богданъ Апрѣлевъ послалъ ево въ мѣской повѣтъ на Смоленитцкую заставу.

Отписки озаглавлены: Списокъ съ Можайского списка. *На оборотѣ адресъ и помята:* 166 г. ноября въ 23 день, съ Московскимъ стрѣльцомъ Иванова приказу Яндоурова съ Мокѣйкомъ Поповымъ.

38.—1657, октября 28. Свиданіе и разговоръ въ Переяславлѣ гетмана Ивана Выговскаго съ главнокомандующимъ Московскими войсками воеводою княземъ Григоріемъ Ромодановскимъ.

166 октября въ 25 день, пріѣхалъ въ Переяславль гетманъ Иванъ Выговской. И октября жъ въ 26 день къ окольному и воеводѣ ко князю Григорію Ромодановскому гетманъ Иванъ Выговской прислалъ Переяславского полку козака Северьяна Сулинова, чтобъ онъ, окольный, пріѣхалъ къ нему, гетману, царского величества о дѣлахъ переговорить. И того жъ числа окольный и воевода, съѣхався съ гетманомъ, царского величества о дѣлахъ говорилъ: Въ прошломъ во 165-мъ и въ нынѣшнемъ во 166-мъ году писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, гетманъ Богданъ Хмельницкой и ты, гетманъ Иванъ Выговской, что де на государевы украинныя Черкаскіе города наступили ханъ Крымской, соединясь съ Ляхи,

многіе мѣстечка повоевали, и чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ послать къ вамъ на вспоможеніе свои государевы рати; и великій государь нашъ, его царское величество, милосердуя о народѣ христіанскомъ, чтобъ православную христіанскую вѣру въ плѣнъ и въ росхищеніе непріятелемъ не дать, изволилъ послать меня, окольного и воеводу князя Григорія Ромодановского съ товарищи и съ своими государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми; и по повелѣнію великого государя нашего, его царского величества, я, окольный и воевода, съ его государевыми со многими ратными, съ конными и съ пѣшими людьми, пошолъ изъ Бѣлгорода къ тебѣ, гетману, на спѣхъ, а напередъ себя послалъ товарища своего Льва Ляпунова съ ратными жъ людьми на спѣхъ прямо на Чигиринъ, чтобъ поспѣшить къ Чигирину вскорѣ; а великого государя нашего, его царского величества, рати пришло въ Переяславль и стоялъ въ Переяславлѣ семь недѣль; а товарищъ мой Левъ стоитъ подъ Пиратинымъ на полѣ, и о томъ къ тебѣ писалъ многіжды, чтобъ ты былъ въ Переяславль и о государевыхъ дѣлахъ со мною переговоришь. И ты въ Переяславль октября по 24 число не бывалъ, и царского величества ратнымъ людямъ коннымъ и пѣшимъ запасовъ и конскихъ кормовъ не давали, и ратные люди отъ того многіе побѣжали, а у иныхъ у многихъ лошади отъ безкормицы попадали; а ко мнѣ указъ великого государя нашего, его царского величества: будетъ вѣстей и приходу воинскихъ людей на Черкаскіе города не будетъ и ратнымъ людямъ запасовъ и конскихъ кормовъ давати не учнете, и мнѣ съ его государевыми рати велѣно отступить въ Бѣлгородъ.

И гетманъ Иванъ Выговской говорилъ: Великому государю нашему, его царскому величеству, били челомъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и онъ Иванъ Выговской и все Войско.

его царского величества Запорожское, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ къ нимъ на вспоможеніе противъ непріятелей прислать тебя окольного и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ его царского величества ратми; и онъ, великій государь нашъ, насъ пожаловалъ, на вспоможеніе къ намъ противъ непріятеля православные вѣры прислалъ тебя, окольного, съ своими государевыми ратми; и онъ, гетманъ, и полковники и все Войско Запорожское за такую великого государя нашего, его царского величества, премногую милость челомъ бьютъ и приходу твоему и царского величества ратнымъ людямъ ради. А въ томъ де онъ, гетманъ Иванъ Выговской, и все Войско Запорожское передъ государемъ неправы, что ратнымъ людямъ по се число запасовъ и конскихъ кормовъ было скудно: послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого онъ, Иванъ Выговской, на гетманствѣ не утвердился долгое время, до Корсунской рады, и многіе де ему были непослушны; а нынѣ де его царского величества ратнымъ людямъ дворы всѣмъ и запасы и конскіе кормы будутъ нескѣдны. А непріятели де Ляхи всѣ въ зборѣ, и Татаръ дватцать тысячъ къ нимъ на вспоможеніе стоятъ наготовѣ, а ожидаютъ того, чтобъ межъ нами въ Войскѣ Запорожскомъ смута и рознь какая учинилась, или какъ государевы ратные люди отступятъ, и они на государевы Черкасскіе города войною придутъ тотчасъ. А у Турского де салтана Селистрѣйской паша стоитъ съ ратными людьми наготовѣ жъ, а ожидаетъ того жъ. А нынѣ де Татаровя подъ Черкасскіе города за Днѣпромъ приходятъ безпрестанно и людей въ полонъ емлютъ; а у него де, гетмана, Татаровя въ языкахъ есть, а которые де Татаровя взяты не въ давнихъ дняхъ, и тѣхъ де Татаръ посылаетъ онъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству. А буде де ты, окольный и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его государевыми

ратми изъ Черкасскихъ городовъ отступишь, № 38. а непріятель на Черкасскіе города наступитъ, или межъ Черкасы какая шатость и смута учинитца, чего непріятели наши ожидаютъ, и кровь православная христіанская прольетца, въ томъ де его, великого государя нашего, его царского величества, воля и на комъ де онъ, великій государь, изволитъ тово сыскивать? А послѣ де гетмана Богдана Хмельницкого во многихъ Черкасскихъ городѣхъ въ людехъ мятежи и шатости и бунты были; а какъ де царского величества ты, окольный и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ ратными людьми пришолъ въ Черкасскіе города, и то де милостию Божіею и государевымъ счастиемъ все утишилось. А въ Запорожьѣ де нынѣ у Черкасъ мятежъ учинился великой: старшинъ своихъ Войска Запорожского хотятъ побить и поддатца Крымскому хану; и онъ де, гетманъ Иванъ Выговской, за такіе ихъ великіе заводы и бунтъ и къ царскому величеству измѣну, помня крестное цѣлованье, на нихъ въ Запорожье съ Черкасскимъ войскомъ идетъ ихъ усмирить; а ты де, окольный и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ государевыми ратными людьми перейди за Днѣпръ и стой за Днѣпромъ противъ непріятелей Ляховъ и Татаръ, а Черкаскаго де войска будетъ съ тобою: полковники Бѣлоцерковской, Уманской, Бряцловской и иные полки; а я де, управляясь съ бунтовщиками, буду къ тебѣ за Днѣпръ царского величества съ войскомъ Запорожскимъ тотчасъ. А вѣсно де намъ чинитца, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ не вѣрно; и мы де живымъ Богомъ общаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую мыслили, или впредь будемъ мыслить, oprичъ тово, что ему, великому государю, вѣрно служить; мы де что за Бога, такъ и за нево, великого государя, держимся, и куды ево, великого госу-

№ 38. даря, повелѣнье будетъ итти, мы де готовы на его, великого государя, услугу и головы свои положить; какъ ему, великому государю, крестъ цѣловали и вѣрно служили при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ, и нынѣ по выбору всего Войска Запорожского учинился гетманомъ, также хочу ему, великому государю, вѣрно служить и до кончины живота своего.

И окольничей и воевода князь Григорей Ромодановской говорилъ: Безъ повелѣнія великого государя нашего, его царского величества, за Днѣпръ съ его, великого государя нашего, его царского величества, ратьми не найду, и о томъ къ царскому величеству писати стану.

А какъ окольничей и воевода князь Григорей Ромодановской съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ рѣчь говорили, и въ ту пору были: обозной Носачъ, да Павелъ Тетеря, да гетмана Ивана Выговского братъ Данило Выговской, да судья Самойло, да войсковой ясаулъ Ковалевскій.

И октября же въ 28 день гетманъ Иванъ Выговской пріѣзжалъ къ окольничему и воеводѣ ко князю Григорью Ромодановскому въ вечеру, а съ нимъ Павелъ Тетеря, а говорилъ: Приходили де въ Зеленской полкъ подъ государевы Черкасскіе города Татарова многіе люди изгономъ, и за тѣми де Татары ходили за-Днѣпрскіе полковники и, дошедши де тѣхъ Татаръ, съ ними билися и милостию де Божіею и счастьемъ великого государя нашего, его царского величества, Татаръ многихъ побили и живыхъ взяли челоувѣкъ съ дватцать, и полонъ, которой де было Татарова поимали, весь отбили; а взятые де Татарова говорятъ, что де ханъ Крымской въ сборѣ, совокупясь съ Ляхами, хочетъ придти подъ государевы украинные Черкасскіе города войною вскорѣ, по первому зимнему пути, какъ рѣки стануть; да и тово де ожидаютъ, чтобъ межъ православными христіа-

ны какое смятенье учинилось; а какъ межъ Запорожскимъ Войскомъ смятенье учинитца, и непріатели тотчасъ на государевы Черкасскіе города наступятъ и государевы Черкасскіе города всѣ разорятъ; да и Черкасы де своевольники, скудные, которые у себя пожитковъ не имѣютъ, ему, великому государю, измѣнятъ, поддадутца непріателемъ; а будетъ де ты, окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, съ его царского величества ратьми отступишь, а непріатель! Крымской ханъ съ Ляхами, про то провѣдавъ, на Черкасскіе города наступятъ, и Заднѣпрскіе де полки всѣ поддадутца Ляхомъ, а иные Крымскому хану, видя, что обороны имъ отъ великого государя нашего, его царского величества, не будетъ и рати ево царского величества отступятъ; и мы де, какъ ему, великому государю присягали и служили, такъ же и впредь, хотимъ ему, великому государю, и сыну ево государеву, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно и головы свои положить; а помощника себѣ, опричь ево, великого государя, не имѣемъ и держимся за него, великого государя праведного, какъ за Бога, и на ево государеву премногую милость надежны; а вѣсно де намъ чинитца, что бунтовщики многіе говорятъ, будто де мы царскому величеству служимъ невѣрно; и мы де живымъ Богомъ общаемся и кленемся небомъ и землею, чтобъ де милости своей Богъ не показалъ, естли де мы дурно и неправду какую вымысливали и въ мысли у насъ какое дурно есть, или впредь будетъ, опричь тово, что ему, великому государю, вѣрно служить, и куды ево, великого государя, повелѣнье будетъ итти, и мы де готовы на ево, великого государя, услугу и головы свои положить.

Списокъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ, безъ заглавія.

39. — 1657, октября 29. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ боярину Борису Морозову съ просьбою ходатайствовать предъ царемъ о караньхъ своевольниковъ въ Войскъ Запорожскомъ.

Божією милостію великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговской, гетманъ, съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ, ближнему боярину его царского величества и намѣстнику Володимирскому Борису Ивановичю Морозову доброго здоровья и счастливого на многіе лѣта пребыванья, какъ пріятелю нашему, отъ Господа Бога желаемъ.

Вѣдомо вамъ, другу нашему, подлинно, что покойной Богданъ Хмельницкой гетманъ съ Войскомъ его царского величества Запорожскимъ ни о чемъ больши войну не всчалъ, токмо о православной непорочной христіанской вѣрѣ, за церкви Божіи и о поруганіи отъ иновѣрцовъ Російского православнаго народу; такъ и мы милостію Божією, счастьемъ его царского величества, единогласнымъ старшины и чернью Войска Запорожского на гетманство обраньемъ, ни о чемъ больши, только о вѣрѣ православной, за достоинство великого государя нашего, его царского величества, и за вольности стародавние Войска Запорожского умирать и со всѣмъ Войскомъ головы наши полагать противъ всякого непріятеля должны есмя. А нынѣ своевольники, о вѣрѣ и о достоинствѣ его царского величества нерадящіе люди, междоусобную брань, свое жъ тѣло и кровь снѣдающую, не для чего иного учинить хотятъ, токмо для того, чтобъ вѣрную и кровавую подданныхъ его царского величества (службу), труды и животишка грабили. Для чего просимъ твоей милости изволь къ

его царскому величеству намъ, вѣрнымъ поданнымъ, ходатаемъ прямымъ и пріятнымъ быть, чтобъ его царское величество такимъ своевольникомъ, о вѣрѣ и о прямой его царского величества службѣ нерадѣющимъ, не изволилъ вѣрить, такъ же, чтобъ тѣхъ посланниковъ, отъ своевольниковъ постоевъ нашихъ высланныхъ, по своему государскому милосердому разуму премудрому, покаралъ; понеже они, своевольцы, ничто иного промышляютъ, но Чюгуевскую своюволю, а они не радѣютъ о вѣрѣ и о прислугѣ его царского величества: ни женъ, ни дѣтей не имѣютъ, ни пожитку и добычи никакой, только на чюжее добро дерзаютъ, чтобъ имѣли за что пить, зернью играть и иные Богу и людямъ мерзскіе бесчинія творить; мы же за вѣру православную и за достоинство его царского величества, при женахъ и дѣтехъ, при маятностяхъ нашихъ, всегда умирать готовы. При томъ пріятству твоей милости изъ желательствомъ нашимъ вручаемъ. Данъ въ Переяславлѣ, дня 29 октября, лѣта 1657-го.

А внизу написано: Твоей милости всего добра желательный пріятель и другъ Иванъ Выговскій, гетманъ Войска Запорожского его царского величества, своею рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писалъ къ боярину къ Борису Ивановичю Морозову гетманъ Иванъ Выговской въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 22 день.

40. 1657, ноября 8—27. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры съ дьяками Посольскаго Приказа посланцовъ Войска Запорожскаго, Корсунскаго асаула Юрія Миневскаго съ товарищи.

166 г. ноября въ 8 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посольскомъ Приказѣ у діаковъ: у думного Алмаза Ива-

№ 39.
— 40.

№ 40. нова да у Еѳима Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарищи. И того жъ дни посланцы въ Польскомъ Приказѣ были.

И діаки, думной Алмазъ Ивановъ да Еѳимъ Юрьевъ, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ допрашивали: Съ какимъ они дѣломъ къ великому государю, къ его царскому величеству, присланы и отъ кого: отъ гетмана ль отъ Ивана Выговского, или отъ Войска Запорожского, и листы къ царскому величеству съ ними есть ли, и рѣчью опричь листовъ съ ними о чемъ говорить наказано ль? и они бѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ объявили.

И посланцы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ его царскому величеству, и къ великому государю къ святѣйшему Никону, пратріарху Московскому и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, его царского величества Войска Запорожского гетманъ Иванъ Выговской съ листами о подтверженіи гетманства своего, что обранъ онъ ото всего Войска Запорожского умершого на гетманово на Богданово мѣсто Хмельницкого гетманомъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ на то его гетманство своею государевою жаловальною грамотою такою жъ, какова дана была гетману Богдану Хмельницкому. Да съ ними жъ де, посланцы, прислалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской листъ, каковъ писалъ королевской полковникъ Собестіянъ Маховской къ Крымскому къ Келембетъ-мурзѣ; а перенять де тотъ листъ у Польскихъ людей въ Волоской Землѣ и присланъ къ гетману, а гетманъ прислалъ тотъ листъ къ нимъ, посланцомъ, въ дорогу.

И посланцы допрашиваны: Гдѣ Польской Янъ Казимеръ король, и въ зборѣ у него ратные люди есть ли и гдѣ збираютца, и прибылые люди у Польского короля изъ иныхъ

государствъ есть ли, и не чають ли ихъ приходу Малыя Росіи на города, и Крымскіе Татаровя нынѣ при Польскомъ королѣ есть ли, и будетъ есть, и гдѣ стоятъ и многіе ли люди?

И посланцы говорили: Про Польского де короля слухъ у нихъ носился, что онъ былъ подъ Краковымъ и Краковъ взялъ, и Шведы де пришедъ, изъ Кракова ево выгнали и Польскихъ и цесарскихъ людей, которые при королѣ были, побили многихъ и пушки поймали многіе, и нынѣ де Краковомъ владѣють Шведы; а нынѣ гдѣ Польской король и гетманы, того подлинно не вѣдомо; а хто де Польского короля изъ Кракова выгналъ, самъ ли Свейской король, или генералы, про то они не вѣдаютъ. Да и тотъ де у нихъ слухъ былъ, что Свейской король ходилъ войною на Датского короля и съ нимъ помирился; да и то де слухомъ они слышали, что будто король Польской гетмана Павла Сапѣгу послалъ къ царскому величеству въ послѣхъ о згодѣ. А Поляки де нынѣ збираютца подъ Зборовомъ, а приходу де ихъ чають царского величества на Черкасскіе города; только де по ся мѣста задоровъ отъ нихъ никакихъ не бывало. А Крымскихъ де Татаръ было въ зборѣ подъ Чернымъ лѣсомъ съ 6,000, и изъ нихъ де выбѣгали чаты царского величества на Черкасскіе города, только де шкody большіе не учинили. И противъ де того и царского величества Войска Запорожского нѣсколько сотъ ходили подъ Крымскіе улусы и были подъ Очаковымъ и подъ Перекопью, и надъ Татараы поискъ учинили и подъ Перекопью посады пожгли, и поворотились назадъ здоровы. И нынѣ де у нихъ слухъ носитца, что Крымской ханъ шлетъ къ гетману пословъ своихъ о згодѣ, а кого имянемъ, того еще не вѣдомо.

Посланцы жъ допрашиваны: Преже сего писалъ къ царскому величеству гетманъ: буде царскому величеству годно, и онъ, гетманъ,

опшлетъ къ Свейскому королю пословъ своихъ, чтобъ онъ передъ царскимъ Величествомъ исправился и помирился правдою, и царского де величества на то ему изволение было, послать ему къ Свейскому королю пословъ отъ себя велено. И гетманъ къ Свейскому королю пословъ послалъ ли?

И посланцы говорили: Пословъ де гетманъ ко Свейскому королю не посылавалъ, а зачѣмъ не послалъ, про то не вѣдаютъ. А какъ де были у гетмана Свейскіе послы, и говорили гетману: съ кѣмъ государю ихъ Свейскому королю напередъ помириться, съ царскимъ ли величествомъ, или съ Польскимъ королемъ? а ихъ де мысль помириться съ Польскимъ кономлемъ. И гетманъ де имъ отказалъ, чтобъ они отнюдь того не мыслили, что имъ миритца съ Польскимъ королемъ, а помирились бы съ царскимъ величествомъ правдою. Да съ тѣмъ де тѣ Свейскіе послы и отпущены, и нынѣ де Шведъ желаетъ того, чтобъ ему быть въ дружбѣ и въ миру съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ.

Посланцомъ же говорено: Что у нихъ въ Войскѣ Запорожскомъ нынѣ дѣлаетца, и нѣтъ ли какихъ прелестныхъ присылокъ на ссору съ Польскіе стороны, и по какимъ любо присылкамъ нѣтъ ли въ простыхъ людехъ какова сумнѣнья или шатости?

И посланцы говорили: Въ Войскѣ де царского величества и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ межъ служилыми людьми и чернью, милостію Божіею, все тихо, и подсылокъ ссорныхъ въ Войско отъ Польскихъ людей не слышали и шатости у нихъ ни отъ кого никакіе нѣтъ, а хотятъ всѣ единодушно быть въ подданствѣ вѣчно у великого государя, у его царского величества. А учинилъ де было бунтъ въ Миргородку полковникъ Грицко Лѣснѣцкой, а вмѣшалъ въ люди то, будто указалъ великій государь, его царское величество, послати въ Черкасскіе города своихъ царского величества бояръ и учинить велѣлъ

Войска Запорожского въ городѣхъ воеводѣ и № 40. вольности ихъ козацкіе велѣлъ поломать, и полковниковъ и сотниковъ изъ чиновъ переимѣнять, и имѣнья ихъ отбирать, и учинить число Войска Запорожского малое, а иныхъ писать въ пашенные крестьяня. И гетманъ де Иванъ Выговской, слыша то, козакомъ разговаривалъ, чтобъ они тому не вѣрили, а на полковника на Грицка за то гнѣваетца и ни въ какую раду ево пущать не велѣлъ. А отъ кого де ему, Грицку, тѣ ссорные слова вмѣщены, про то они не вѣдаютъ. Да какъ де и гетмана Ивана Выговского на радѣ въ гетманы обирали, и ево, Грицка, и въ то время въ раду не припускали. А какъ де великій государь, его царское величество, гетмана ихъ Ивана Выговского своимъ царского величества жалованьемъ пожалуетъ, прежніе привилія изволить подтвердить, и онъ де, гетманъ, того полковника Грицу въ то время переимѣнить. А что де присланъ былъ къ гетману Польской посланникъ Биневской, призывая гетмана и Войско Запорожское въ подданство къ Польскому королю и обнадеживая ихъ королевскимъ многимъ жалованьемъ, и гетманъ де тому Биневскому въ томъ во всемъ отказалъ, а говорилъ, что онъ, гетманъ, и все Войско Запорожское по присягѣ своей царскому величеству учнутъ служить вѣчно, а отступны отъ его царскіе руки не токмо они, но и наслѣдники ихъ быть не хотятъ, и король бы и паны рада надежи на нихъ не держали и впередъ бы къ намъ въ Войско съ тѣмъ не присылали. Да съ тѣмъ тотъ Польской посланникъ и отправленъ.

И посланцомъ говорено: Такіе ссорные слова, будто отъ великого государя, отъ его царского величества, бояря присланы будутъ въ Войско Запорожское для ломанья правъ и волностей ихъ, нѣкто вмѣшалъ врагъ Божій, а царского величества непріятель, хотя въ ихъ Войскѣ Запорожскомъ учинить сумнѣнье; а у великого государя, у его царского величества, и

№ 40. въ мысли не бывало. А то гетману и имъ всѣмъ, Войску Запорожскому, вѣдомо подлинно, что изволилъ великій государь, его царское величество, Войско Запорожское принять подъ свою царского величества высокуюруку ни для чего иного, толко для единые православные христіянскіе вѣры, и въ правахъ и въ волностяхъ ихъ держитъ ненарушено, и ото всѣхъ ихъ непріятелей своими государевыми ратными людьми обороняетъ; а тѣмъ ратнымъ людямъ на Войскѣ Запорожскомъ никакихъ поборовъ и никакихъ кормовъ не емлютъ, а служатъ всѣ изъ жалованья великого государя, его царского величества. И Польскіе люди, видя то, что Войско Запорожское, по милости царского величества, живутъ во всякихъ повольностяхъ и во оборонѣ и служатъ его царскому величеству вѣрно, умышляютъ всякими мѣрами, чѣмъ бы ихъ изъ-подъ царского величества высокіе руки отвести, не для того, чтобъ имъ какое добродѣйство учинить, но чтобъ ихъ оболести, до конца погубить. А пріятство Польскихъ людей къ Войску Запорожскому таково: какъ по указу великого государя, его царского величества, были у Польского Яна Казимера короля во Львовѣ его царского величества великіе послы, бояринъ князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, и они, будучи на посольствѣ, королю и паномъ радѣ говорили, чтобъ они съ гетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ были въ згодѣ по Зборовскому договору; и король и паны рада въ томъ отказали, и говорили: Хотя де буде они съ Войскомъ Запорожскимъ въ згодѣ поневолѣ и будутъ, а пріязни никакіе чинить не учнутъ, и гдѣ ково ни захватятъ, тѣхъ на штуки розберутъ.

И посланцы говорили: Царского де величества премногую милость и жалованье большое къ себѣ они видятъ и за то его царского величества милостивое жалованье хотятъ они заслуживать головами своими.

Посланниковъ же спрашивали: Нынѣ гетманъ Иванъ Виговской въ которомъ городѣ, и полковнику Онтону Жданову за то, что онѣ ходилъ на Польского короля и въ томъ походѣ многихъ людей потеряли, не учинилиль какова каранья?

И посланницы говорили: Хотѣли были побить Онтонъ и товарища ево Сулименка, и они де убѣжали въ Кіевъ и хоронятца въ монастырѣхъ. А гетманъ де Иванъ Виговской нынѣ въ Кіевѣ, а пріѣхалъ видѣтца царского величества съ околничимъ и воеводою, съ Ондрѣемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, и о дѣлахъ переговорить. А царского де величества съ околничимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ онѣ, гетманъ, видѣлся, и чаютъ де они, что околничему князю Григорью Григорьевичю побывать царского величества Войска Запорожского въ городѣхъ до тѣхъ мѣстъ, какъ отпущены будутъ отъ царского величества съ указомъ они, посланницы. А какъ де они, посланницы, воротятца назадъ, и гетманъ де хотѣлъ къ царскому величеству прислать пословъ: судью войскового Самойла Богданова съ товарищи, а о какихъ дѣлахъ, про то они не вѣдаютъ, и чаютъ де онѣ Юрьи, что и ему съ Самойломъ быть же; да съ нимъ же, Самойломъ, хочетъ прислать къ царскому величеству гетманъ въ дарѣхъ аргамаки Турскіе. А на Кіевскую де митрополию по се время ещо никто не обранъ, и власти о обранѣ въ Кіевъ сѣхались не всѣ; а кого хотятъ обратъ, того не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашиваны: Нѣтъ ли гдѣ Турскихъ людей въ ближнихъ мѣstechъ въ сборѣ, и буде есть, и для чего, и съ гетманомъ у Турскихъ людей ссылки о чемъ бывали ль?

И посланцы говорили: Турской де султанъ послалъ войско свое во Андринополь, а для чего послалъ, того не вѣдаютъ; только де гетманъ Иванъ Виговской про то послалъ провѣдать нарочно досужего человѣка. Да

Турской же салтанъ прислалъ къ гетману посла своего, прося того, чтобъ Черкасы на море не ходили и на морскихъ берегахъ селъ и мѣстъ и городовъ не розоряли, а онъ, салтанъ, къ Крымскому хану пошлетъ указъ потому же, чтобъ Татаровя съ ними, Войскомъ Запорожскимъ, задоровъ никакихъ не чинили; а кого именемъ Турской салтанъ посла присылалъ, про то не упомянуть. И гетманъ де того Турского посла отпустилъ съ тѣмъ: буде отъ Крымцовъ царского величества Черкаскимъ городомъ задоровъ никакихъ не будетъ, и отъ нихъ задору потому жъ не будетъ.

166 г. ноября въ 11 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти у себя, великого государя, на дворѣ на пріѣздѣ Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцомъ, Юрью Миневскому съ товарищи. А какъ посланцы перелъ государя придуть, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель! вашего царского величества подданнаго гетмана Ивана Выговского и всего Войска Запорожского посланцы Юрья Миневской съ товарищи вамъ, великому государю, челомъ ударили. И посланцы правятъ государю отъ гетмана отъ Ивана Выговского челобитье и подадутъ листъ. И государь велитъ у посланцовъ листъ принять думному дьяку Алмазу Иванову, а послѣ того пожалуетъ государь, велитъ спросить гетмана ихъ Ивана Выговского о здоровьѣ думному дьяку Алмазу Иванову. И думной дьякъ Алмазъ молыть: Царское величество жалуетъ, спрашиваетъ про гетманово про Иваново здоровье Выговского и про полковниковъ и про все Войско Запо-

рожское. И посланцы скажутъ про гетманово № 40. здоровье,—говорятъ рѣчь, что съ ними наказано. А какъ посланцы рѣчь изговорятъ, и государь пожалуетъ посланцовъ въ рукѣ. А послѣ того велитъ государь думному дьяку Алмазу Иванову молыть посланцомъ рѣчь. И думной дьякъ Алмазъ молыть: Посланцы Юрьи съ товарищи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорить: подали есте намъ, великому государю, нашему царскому величеству, гетмана Ивана Выговского листъ, и мы, великій государь, тотъ листъ выслушаемъ милостиво и о тѣхъ дѣлехъ, о которыхъ къ намъ, великому государю, наказано съ вами бити челомъ, велѣмъ выслушать и указъ учинить инымъ временемъ. А по лѣтого думной дьякъ Алмазъ Ивановъ скажетъ посланцомъ государево жалованье—въ стола мѣсто кормъ, и отпустить ихъ на подворье.

Того дни было по тому. Жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой.

166 г. ноября въ 11 день посланы памяти таковы въ Большой приходъ: Пожаловалъ великій государь Запорожскихъ посланцовъ ясаула Юрья Миневского съ товарищи, велѣлъ имъ дати своего государева жалованья въ въ стола мѣсто кормъ съ поденнымъ вдвое. Были они сегодня у государя на пріѣздѣ и видѣли его государевы очи. И имъ же изъ Дворца въ стола мѣсто питье съ поденнымъ вдвое. Памяти отданы толмачю Игнатью Черкасову.

Ноября въ 15 день послана память въ Большой Приходъ: велѣти дати Запорожскимъ посланцомъ Юрью Маневскому съ товарищи конского корму въ Приказъ: четь овса, два возы сѣна. Память отдана переводчику Григорью Кольчицкому.

№ 40. 166 г. ноября въ 17 день были въ Посольскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Еѣима Юрьева, гетмана Ивана Выговского посланцы Корсунской ясауль Юрьи Миневской съ товарищемъ, и говорили, чтобъ до царского величества челобитное ихъ донести, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, а посланы де они отъ гетмана наскоро.

И посланцомъ говорено, что царское величество пожалуетъ велить ихъ отпустить не задержавъ да съ ними жъ царское величество посылаетъ къ гетману для своихъ государевыхъ дѣлъ честного человѣка. Да посланцы жъ допрашиваны: Вчерашняго дня прѣѣхали къ великому государю, къ его царскому величеству, гетмана Ивана Выговского посланцы Самойла Кочановской съ товарищи для того, что учили бунтоватца въ Запорогахъ козаки; и имъ, Юрью,лучилось ли съ нимъ, Самойломъ, поговорить о томъ, отъ кого въ Запорогахъ тотъ бунтъ учинился и кто тому заводца?

И посланцы говорили: Бунтуетъ де въ Запорогахъ козакъ Барабашенко съ своевольники гультаями и хочетъ, чтобъ учинить въ Запорожѣ армата такъ же, что и въ войску при гетманѣ; а всему де тому заводца Миргородской полковникъ Грицко Лѣсницкой, потому что онъ хотѣлъ на гетманство; и какъ де по его мысли не стало, и онъ де въ своемъ полку многіе смутные рѣчи вмѣщалъ, будто царское величество хочетъ у нихъ вольности отнять и писать ихъ въ солдаты. Да тотъ же де Грицко Лѣсницкой прошлого лѣта, какъ ходили войско Запорожское противъ Татаръ и гетманъ Богданъ Хмельницкой, будучи боленъ, посылалъ наказнымъ гетманомъ въ свое мѣсто его, Грицка, и далъ ему булаву и бунчюкъ, и какъ де гетмана Хмельницкого не стало, а ему, Грицку, про то вѣдомо учинилось, и онъ де булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ; и Иванъ де Выговской по-

сымалъ для того къ нему гетманова сына Юрья; и онъ де Грицко и Юрью булавы и бунчюка отдать не хотѣлъ же и держалъ у себя недѣлю; и полковники де, собрався, тое булаву и бунчюкъ взяли у него вневолѣ и принесли къ Юрью Хмельницкому. И для де того нынѣ тотъ Грицко, злясь на гетмана на Ивана Выговского и на свою братью полковниковъ, тотъ бунтъ и заводить.

И посланцомъ говорено: Нѣчто изволить великій государь, его царское величество, послати свой государевъ указъ къ околичному и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, а велить ему послать отъ себя въ Запороги для уговору, чтобъ они отъ того бунту престаи и жили у гетмана въ послушанѣ по прежнему?

И посланцы говорили: Той де царского величества милости гетманъ будетъ радъ, а съ тѣми де своевольники мочно было гетману и самому справитца, да не смѣетъ, потому что еще отъ царского величества на гетманство не подтвержень.

И посланцомъ говорено: Великій государь, его царское величество, на подтверженіе гетмана Ивана Выговского свою царского величества жаловальную грамоту дать изволилъ, и послана будетъ та царского величества грамота съ честнымъ человѣкомъ съ ними жъ, посланцы, вмѣстѣ; а гетманъ бы Иванъ Выговской въ соборной церквѣ со властями, отпѣвъ молебное пѣніе царского величества за многолѣтніе здоровье, на вѣрную подданную службу вѣру учинилъ, какъ о томъ имянно написано царского величества въ жаловальной грамотѣ, чтобъ то всѣмъ людемъ было явно, что онъ, гетманъ, царскому величеству вѣрно служить, и на то смотря, и въ Войскѣ Запорожскомъ шатости никакіе ни отъ кого не будетъ; а кто и учнетъ какой бунтъ заводить, и ево мочно будетъ смирить.

И посланцы говорили: Гетманъ де Иванъ Выговской учинить по волѣ царского величества,

какъ ему, великому государю, угодно; а вѣра де гетману учинить нынѣ на новомъ урядѣ доведетца; а служить де гетманъ и они, все Войско Запорожское, царскому величеству ради во вѣки безо всякіе измѣны.

166 г. ноября въ 25 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ, у думного Алмаза Иванова да у Еѣима Юрьева, Запорожскимъ посланцомъ, Корсунского полку ясаулу Юрью Миневскому съ товарищи, и съ ними поговорить о листу, что присланъ о обранѣхъ гетмановъ отъ Войска; а рукъ у того листа тѣхъ, отъ кого писанъ, нѣтъ. И того жъ числа посланцы въ Посолскомъ Приказѣ были, и посланцы допрашиваны: Прислали ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, Войска Запорожского обозной и судьи и полковники и сотники бити челомъ ему, великому государю, новообранному гетману Ивану Выговскому о его государевѣ жаловальной грамотѣ на подтверженіе его гетманства; а у того листа ихъ обозного и судейскихъ и полковниковыхъ рукъ нѣтъ.

И посланцы говорили: Отпущены де они къ великому государю изъ Корсуни отъ Войска съ рады и листъ имъ данъ на радѣ, а рукъ де у того листа обозного и иныхъ нѣтъ потому: и напередъ сего обозной и судьи и полковники къ листамъ рукъ не прикладывали.

И посланцомъ говорено: Коли ужъ къ великому государю прислали они листъ, быючи челомъ о гетманѣ и о подтверженіи его на гетманство своимъ имянемъ, и имъ было къ тому листу для вѣрности и руки приложить надобно. Посланцы жъ допрашиваны: Какъ гетмана Ивана Выговского на гетманство обирали, и въ то время на первой и на другой радѣ многіе ли полковники и сотники были, и сколько было черни, также изъ Днѣпра

изъ Запорогъ козаки на тѣхъ радахъ были ль, № 40. и не было ль отъ нихъ въ то время на кого рокошу какова?

И посланцы говорили: На первой де радѣ въ Чигиринѣ были полковники и чернь немногіе, да изъ Запорогъ де козаки на той первой радѣ были жъ, а рокошу де никакова у нихъ не было; а какъ де была другая рада въ Корсуни, и по гетманскому де рассказанью были на той радѣ полковники и сотники всѣхъ полковъ, а со всякимъ де сотникомъ было черни челоуѣкъ по 20; и на той де радѣ гетманъ Иванъ Выговской клалъ булаву и бунчюкъ и говорилъ Войску, чтобъ они гетмана обрали, кого себѣ излюбятъ, и изъ рады поѣхалъ было вонъ; и Войско де, догнавъ ево, упростили, чтобъ онъ у нихъ гетманомъ былъ, и булаву и бунчюкъ ему дали. А изъ Запорогъ на той радѣ козаки не были потому: какъ де было по нихъ посылать, и въ томъ бы де промѣшчалось недѣли 3 или 4, да и посылать по нихъ было не для чево, потому что въ Запорогахъ живутъ ихъ же братья козаки, переходя изъ городовъ для промысловъ, а иные, которой пропѣтца или проигратца; а жены ихъ и дѣти живутъ всѣ по городомъ; а присылали де на ту другую раду козаки изъ Запорогъ съ листомъ о войсковомъ дѣлѣ.

Посланцы жъ допрашиваны: Много ли всѣхъ козаковъ въ Запорожѣ?

И посланцы сказали, что на Запорожѣ козаковъ не много, и большой зборъ, какъ и подѣ Ачаковъ ходили, и ихъ было въ походѣ и въ Запорожѣ съ 5,000 челоуѣкъ, и то новоприходцы; а нынѣ изъ нихъ многіе пришли въ города къ женамъ и дѣтемъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Напередъ сего гетманы въ Запорожѣ ли живали, или въ городѣхъ, и отколѣ гетмановъ выбирали, и гетманъ Богданъ Хмельницкой отколѣ выбранъ?

И посланцы говорили: Напередъ де сего

№ 40. гетманы и войско большаи живали въ Запорогахъ, потому что въ то время были у нихъ добычи: ходили челнами на море; а нынѣ де имъ на море ходить ужъ нельзѣ; да и гетманъ де Богданъ Хмельницкой обранъ былъ гетманомъ въ Запорогахъ же, и самъ онъ былъ Запорожанинъ же.

И посланцомъ говорено: Не чають ли они впредь отъ Запорожанъ о гетмановѣ Ивана Выговского обраньи какова бунту, потому что ихъ на другой радѣ не было?

И посланцы говорили, что они отъ Запорожанъ бунту никакова не чають. потому что ево, Ивана, обирали всѣмъ Войскомъ; а лутче бы де учинить такъ, чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ послать въ Войско, кого онъ, великій государь, укажетъ и собрать полковниковъ и сотниковъ всѣхъ и чернь город(ов)ую и изъ Запорогъ и учинить раду болшую вновъ, и кого на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и чернью въ гетманы оберутъ, тотъ бы ужъ былъ и проченъ и царскому величеству вѣру учинилъ, и чтобъ царского величества подтвержденная грамота ему при Войскѣ и дать; да и гетманъ де Иванъ Выговской того желаетъ же по тому: буде ево на той радѣ при царского величества присланномъ всѣмъ войскомъ и всею чернью оберутъ и подтвержденную царского величества грамоту ему дадутъ, и онъ ужъ впредь ни отъ кого ничево боятца не учнетъ, также и въ войскѣ и въ черни никакіе смуты не будетъ; а буде де оберутъ кого иново и опричь ево, Ивана Выговского, и онъ де, Иванъ, о томъ не оскорбляетца жъ.

И посланцы допрашиваны: Нѣчто великій государь, его царское величество, изволитъ кого въ Войско къ нимъ прислать и велить учинить раду, и гдѣ лутче быть радѣ?

И посланцы говорили: Пристойно де радѣ быть въ Переяславлѣ, потому что мѣсто людно и всѣмъ людямъ сѣздъ близокъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Въ царского величества грамотѣ писано къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ послалъ отъ себя къ Свейскому королю пословъ и неправды его велѣлъ всѣ объявить, и онъ гетманъ къ царскому величеству писалъ, что пословъ своихъ послать хотѣлъ; и тѣхъ пословъ онъ къ Свейскому королю послалъ ли?

И посланцы говорили: Хотѣлъ де было послать, да не послалъ для того, что на Венгерской границѣ стоитъ цесарское войско и проѣхать де страшно; а приказывалъ де о томъ Выговской Свейского короля съ ево посланцы, чтобъ онъ о тѣхъ ево королевскихъ неправдахъ объявилъ, а король бы противъ того къ нему, Выговскому, отписалъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Какъ подѣ Очаковъ зъ Запорогъ козаки ходили, и въ то время по войсковому ли они росказанью ходили?

И посланцы говорили, что де въ то время зъ Запорогъ козаки ходили съ ихъ войкового совѣту, потому что въ то время наступили на нихъ Крымцы съ Поляки вмѣстѣ.

Того жъ дни били челомъ о конскомъ корму. Послана память въ Большой Приходъ, велѣно дать въ Приказъ четь овса, два возы сѣна; послана съ толмачомъ съ Игнатомъ Черкасовымъ.

А какъ посланцы войдутъ ко государю въ полату, и явити ихъ государю челомъ ударить думному дьяку Алмазу Иванову, а молыть: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель! вашего царского величества подданного, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Юрья Миневской съ товарищи вамъ, великому государю, челомъ ударили и на вашемъ государьскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И посланецъ бьетъ

челомъ на государевѣ жалованьѣ. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ явить имъ государево жалованье, а молить: Юрьи съ товарищи! великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, жалуетъ васъ своимъ государевымъ жалованьемъ отъ своей государевы казны. А послѣ того велить государь думному дьяку Алмазу Иванову говорить рѣчь. И думной дьякъ Алмазъ молить: Юрьи съ товарищи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, велѣлъ вамъ сказать: о чемъ къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговскій и все Войско Запорожское съ вами, посланцы, писали и что вы, посланцы, рѣчью объявили, и что на тѣ дѣла наше царского величества изволенье, и о томъ писано къ нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому въ нашей царского величества грамотѣ. Да подать государева грамота. А послѣ того думной дьякъ Алмазъ Ивановъ скажетъ имъ государево жалованье, въ стола мѣсто кормъ, и отпустить на подворье.

Являлъ думной дьякъ наизусть, жаловалъ великій государь посланцовъ въ Золотой ноября въ 27 день, приходъ отъ праздника изъ Знаменского монастыря, послѣ обѣдни: день таковъ готовленъ въ запасъ.

Ноября въ 27 день во Дворецъ: Запорожскимъ двумъ посланцомъ: Корсунскому ясаулу Юрью Миневскому съ товарищи да Самойлу Печановскому съ товарищи, велѣно имъ дати государева жалованья, въ стола мѣсто питья съ поденнымъ вдвое: были они сегодни у государя на дворѣ на отпущкѣ и видѣли ево

государевы очи. Въ Большой Приходъ о корму имъ же, посланцомъ, съ поденнымъ вдвое. Памяти за приписью дьяка Еѣима Юрьева. № 41.

Написано въ докладъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы: Корсунского полку ясауль Юрьи Миневской, а съ нимъ сотникъ Еѣимъ Коробка, да Юрьевъ братъ, да сынъ Юрьевъ же, да козаковъ 4 человекъ, да челядникъ. Другіе посланцы: Самойло Почановской; товарищи ево: Иванъ Шамошенко, Маркьяповъ, писарь Ѳеодоръ Прокофьевъ, да 3 человекъ козаковъ. Третіе посланцы Днѣпровскіе съ Запорогъ: Атаманъ Михайло Ивановъ; товарищи ево: Иванъ Степановъ, да Яковъ да Семень Остафьевы, да козаковъ 23 человекъ. А что имъ дати государева жалованья на отпущкѣ, и о томъ какъ великій государь укажетъ.

166 г. ноября въ 27 день, государь пожаловалъ посланцовъ Черкасскихъ Юрья и Самойла, велѣлъ имъ дати своего жалованья: по камкѣ по кармазину, по 40 соболей по 25 рублевъ 40, денегъ по 10 рублевъ; Коробкѣ да брату Юрьеву — по сукну по лундышу, по 2 пары соболей, обѣ въ 6 рублевъ, денегъ по 6 рублевъ; обѣихъ посланцовъ козакомъ — по сукну по аглинскому, по парѣ соболей по 2 рубли пара, денегъ по 4 рубли. Барабашевымъ 4 человекъ — по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 10 рублевъ; козакомъ первымъ 10 человекъ по сукну по аглинскому, денегъ по 4 рубли; другимъ десяти человекъ — по сукну по доброму, денегъ по 3 рубли; челядникомъ въ помы.

Подлинныя.

41. — 1657, ноября 14. Письмо къ гетману Ивану Выговскому отъ кошевого Запорожскаго Якова Барабаша съ оправданіемъ Запорожскія отъ обвиненій.

№ 42. Милостивый пане, пане и добродѣю нашъ, пане гетмане его царского величества Запорожскій.

Скоро есми осмотрѣвъ въ славныхъ отъ вашей милости и листы прочетши при всей радѣ, атаманы и чернь, скоро тѣмъ временемъ и отпускаемъ ихъ до вашей панской милости, при которыхъ скоро и своихъ высылаемъ до вашей милости, и объявляемъ вашей панской милости о всемъ, какъ есми писали въ первомъ письмѣ нашемъ, что не отрекаемся христіанства, анѣ тежъ всякіе бунты всчинаемъ, но тѣ всѣ перебравшия увязаны или половина, въ которыхъ нѣтъ ни самопала, ни борошня и одежи не спрашивай, но больши съ повѣту Миргородского; а мы сверстные козаки зимочаки, которые имѣемъ женъ и дѣтей и маѣтности въ городѣхъ, не помышляемъ на всякую своюволю, чтобъ имѣли противу насъ, народу христіанского, кровь проливать; а тѣхъ въ роспись напишемъ, которые самъ на то приводилъ, и мы ихъ рады не послушали, онѣ, пошедши до города, и такъ вмещутъ ересь промежъ васъ и насъ, а мы до того всякого умыслу не имѣемъ, только на указъ вашей панской милости чинимъ, что намъ поволитъ, мы повинны то чинить: либо отъ Татаръ боронитца, либо противъ Ляховъ итти; но милостивый пане гетмане, либо есмя и мысли той не имѣли, чтобъ мы шли на города, то съ охотою бѣ мы и противъ непріятеля итти, то есть Ляхомъ; подлинно горшая бы смута еще была и неразумные бы такъ разумѣли, чтобъ мы шли на города грабить и шарпать и кровь проливать, а все такіе, какъ вышеписанные, но мы не противяся волѣ и указу вашей панской милости, велми приказъ вашей милости, нашего милостивого пана, то будемъ чинить, что и ваши послы вашей милости о всемъ скажутъ, какіе тутъ въ насъ замыслы есть. И то вашей милости объявивъ, сами себе въ ласку вашей милости отдаемъ вашей пан-

ской милости. Данъ изъ Запорожья съ Коша съ Козулины, лѣта 1657-го, ноября въ 14 день.

Вашей панской милости нижайшіе подношкі: Яковъ Барабашъ, атаманъ кошевой, со всѣми атаманы и чернью, обрѣтающеюся въ Запорожьѣ. Пашко Савинъ, Марко Корсунецъ, судьи войсковые.

Переводъ, сдѣланный въ Посольскомъ Приказѣ.

42. — 1657, ноября 16. Отписка Полоцкаго воеводы князя Данила Великого-Гагина о затрудненіи письменныхъ сношеній отъ чумы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Данилко Великого-Гагинъ съ товарищи челомъ быють. Ноября, государь, въ 16 день пріѣхалъ къ Полоцку на заставу трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ, а сказать: писалъ де къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ царевичева Дмитріева города воевода Оеонасей Нащокинъ и послалъ гетмана Гасевскаго листъ, да шесть отписокъ въ розные Приказы, да смѣтной списокъ 165-го году; а ѣхалъ де онъ, Аврамъ, изъ царевичева Дмитріева города Акурлянской стороною, а въ Борисоглѣбскомъ де и на Друѣ въ Сопѣгинѣ слободѣ, сказывалъ ему, — моровое повѣтріе; а по твоему великого государя указу и по грамотѣ изъ Новыя Чети, будетъ изъ Курлянскіе земли, изъ иныхъ тамошнихъ мѣстъ, на которые ратные и всякихъ чиновъ люди учнутъ мимо Полоцкіе заставы и сторожи прокрадыватца проселочными стешки, а заставные люди поппонютъ (поймають?), и тѣхъ людей велѣно вѣшать; а будетъ, государь, изъ которыхъ тамошнихъ городовъ и мѣстъ воеводы и приказные люди учнутъ посылать гонцовъ съ отписки и со всякими дѣлы, и тѣ, государь, отписки и всякіе дѣла велѣно пріимать за заставами изъ

далече черезъ огонь въ лешетяхъ и переписывать на новую бумагу, а отписки и всякіе дѣла велѣно жечь на огнѣ; а гон(цовъ) про моровое повѣтріе велѣно розпрашивать; а списавъ, государь, съ отписокъ и со всякихъ дѣлъ и гонцовъ роспросныхъ рѣчей, въ Полоцку въ Сѣѣзжей Избѣ велѣно списывать же и о томъ писать къ тебѣ, великому государю, и съ отписокъ, государь, и со всякихъ дѣлъ списки посылать съ Полоцкими гонцами до Смоленскихъ заставъ. И по твоему, великого государя, указу, велѣли мы, холопи твои, тѣ Овонасьевы отписки Нащокина на заставѣ черезъ огонь переписывать на новую бумагу, а листа Польского короля у него, Аврама, принять и послать къ тебѣ, великому государю, мы, холопи твои, не смѣли, для того что трубникъ Аврамъ Рыбушкинъ ѣхалъ Курляндскою стороною и мимо Борисоглѣбского и Друи и моровыхъ мѣстъ; а списать, государь, съ того листа мы, холопи твои, не смѣемъ, потому что тотъ листъ запечатанъ глухою печатью; а съ Овонасьевыхъ отписокъ Нащокина и съ смѣтного списку велѣли мы, холопи твои, переписать въ Сѣѣзжей Избѣ на новой бумагѣ и послали въ Смоленскъ тогожъ числа Сѣѣзжей Избы съ приставомъ съ Максимкомъ Юрьевымъ, и велѣли отдать у Смоленска на заставѣ; а о листу, государь, Польского короля что ты, великій государь, укажешь намъ, холопомъ своимъ?

Отписка озаглавлена: Списокъ съ отписки и съ списка Дорогобужского. *На оборотѣ адресъ и помята:* 166 г. декабря въ 18 день съ стрѣльцомъ зъ Гаврилкомъ Ондреевымъ.

43. — 1657, ноября 18. Письмо Уманскаго полковника Михайла Ханенка къ гетману Ивану Выговскому съ вѣстями о движеніи Татаръ и Поляковъ и съ просьбою о распоряженіи.

Ясневелможный пане гетмане, а миѣ велими милостивый пане и добродѣю.

Какъ есмь всегда промышляли по указу вашей № 43. велможности о вѣдомости той орды, о которой объявляемъ, уже нынѣ, за помощію Божіею, подѣздомъ нашимъ вновь достали языка той же орды, и тотъ сказывалъ, что салтанъ зъ готовыми людьми на поляхъ Бѣлогородскихъ, а мы, надѣючись межъ вами замѣшанья, ожидаемъ до времени, понеже пришли одни листы черезъ Трунчина отъ пана гетмана всего Войска Запорожского о перемирьѣ къ хану Крымскому, а чаятъ тотъ листъ посланъ Шамбетъ-Палимъ; другіе листы такожъ пришли отъ гетмана кошевого, чтобъ съ нимъ соединясь, итти на васъ. Чего не дай Богъ имъ дождатца; и того языка тотчасъ отсылаю къ вашей милости, пану моему милостивому, для подлинного роспросу. Такожъ объявляю, что пишеть до меня сотникъ мой, которого до Межибожа послалъ, тотъ далъ вѣдомость, что ночью Ляховъ шесть хоругвей приходило къ Межибожю, но, за доброю сторожею, потѣхи никакіе не воспріали и назадъ отступили до Ляховичъ и стоятъ тамъ. Я такожъ приказалъ тому сотнику, чтобъ того замка не здавалъ, покамѣсть вѣдомости о томъ не одержутъ отъ вашей милости; для чего зѣло прошу вашей милости о совѣтѣ и о наученѣ, и то объявляю, что я со всѣмъ полкомъ своимъ готовъ на становискахъ. Потому милости твоей, моего милостивого пана и добродѣя моего милостивого, съ поволностью моею вручаюсь. Данъ изъ Умани, дня 18 ноября, 1657-го году.

Вашей велможности, пану и добродѣю моему, всего добра желатель и слуга Михайло Ханенко, полковникъ Уманскій, рукою.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ листа съ Бѣлорусского письма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Уманской полковникъ Михайло Ханенко. Къ Москвѣ привезъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ нынѣшнемъ во 166 году, декабря въ 12 день.

№ 44. 44. — 1657, октября 18 — ноября 30. Статейный списокъ стряпчаго Дмитрія Иванова Рагозина, посланнаго изъ Москвы къ гетману Ивану Выговскому съ царскою грамотою о рожденіи царевны Софіи и для развѣдыванія о состояніи умовъ въ Южной Руси.

Лѣта 7167-го, октября въ 18 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, велѣно стряпчему Дмитрею Иванову сыну Рагозину ѣхать Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему его царского величества Войску Запорожскому съ его государевою радосною грамотою.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ съ Москвы октября въ 22 день. А въ Путивль пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ ноября въ 8 день. А изъ Путивля поѣхалъ ноября въ 9 день. А съ нимъ, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ изъ Путивля, бояринъ и воевода Микита Олексѣевичъ Зузинъ послалъ до Чигирина дву человекъ: Путивльца сына боярского Дениса Семенова сына Мужецова да Петра Рыжку.

И ноября въ 10 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ первое Черкасское село Хмылово въ ночи. И тое жъ ночи, перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ, поѣхалъ изъ села Хмылова, а Путивльскія подводы отпустилъ въ Путивль.

Ноября въ 11 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ. И тогожъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Кондратъ Войтенокъ да отаманъ Яковъ Глушенокъ, и говорили стряпчему: какъ Богъ милуетъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ госу-

дарствъ государя и обладателя? И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ государь и обладатель на своихъ царскихъ преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровѣ.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ спрашивалъ у сотника и у отамана: гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговскій? И они сказали: гетманъ де въ Чигиринѣ. Да они жъ говорили въ разговорѣ про Татаръ, что подбѣгали у нихъ Татарове подъ городокъ подъ Кишеньку ноября въ 3 день, и подъ Кишенькою де взяли въ языкахъ Татарина, и онъ де сказывалъ въ роспросѣ, что кочуютъ Татарове подъ Сокольми Горами въ бояракахъ, и приходили де для языковъ и провѣдыванья, не стануть ли де приходить на нихъ царского величества ратные люди и козаки Войска Запорожского; да тотъ же де Татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что де ханъ Крымской съ козаками хочетъ миритьца. Да они жъ въ разговорѣ говорили про государевыхъ ратныхъ людей, что съ окольничимъ и всеволою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ товарищемъ ево всякихъ служилыхъ людей тысячъ съ тритцать, только де у нихъ нужно было запасами и стояли на полѣхъ, а нынѣ де нужно ль имъ и гдѣ они стоятъ и кормъ даютъ ли, или нѣтъ, того де мы не вѣдаемъ.

А говоря съ ними стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ тогожъ числа. А провожатые были съ Ромны козаки: Левко Витейкинъ съ товарищи, четыре человека. А въ разговорѣ говорили тотъ Левко да села Хмылова козакъ Родка Сырова: До пріѣзду де стряпчева недѣли за три была у полковника у Грицка и у сотниковъ по городомъ рады, збирали козаковъ и чьли передъ ними пунты (*sic*) будто отъ царского величества, а въ пунтахъ де написано: быть де только въ Запорогѣхъ

Запорожскимъ козакомъ десяти тысячамъ; а достольныхъ де въ дрогуны и въ солдаты, да съ нихъ же де имать со всею десятина, и рандомъ быть на великого государя; и допрашивали: хотите ли де приклониться куда къ иному? И они де, выслушавъ у нихъ, да крикнули: Мы де поддались и подклонились и крестъ цѣловали великому государю, что ему, государю, служить вѣрою и правдою и за нево помереть; а полковникъ де нашъ и сотники хотѣли израдить, а какъ де мы на ихъ волю здались, и у нихъ де было здумано, что де Войску нашему рушетца тотчасъ. А нынѣ де мы полковника и сотниковъ своихъ не слушаемъ, безъ государева указу никуда не пойдемъ; а будетъ де великій государь укажетъ куда итти, и мы де готовы тотчасъ.

Ноября де въ 12 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофицу и сталъ въ городѣ; и того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Василей Яковлевъ да отаманъ Андрей Михайловъ, и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Татарскія вѣсти тожъ, что Роменской сотникъ и отаманъ. Да они жъ говорили про Польского короля, что де онъ въ Польши, а далъ де ему король Цысарской Нѣмецкихъ людей двѣнадцать тысячъ, а король де Польской отдалъ ему за то Краковъ; а гетманы де въ войскѣ у Поляковъ старыя. Да они жъ въ разговорѣ говорили про Кіевского митрополита: Хотѣлось де намъ въ Кіевъ въ митрополиты Болабона изъ Луцка. Да они жъ говорили про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. А говоря съ ними стряпчей и взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ Лубны тогожъ числа. А провожатые были Лофицкія козаки Данилко Молофѣевъ съ товарищи четыре человѣка, а говорили въ разговорѣ тожъ, какъ Роменской козакъ Левко Витейкинъ, что де у ихъ сотниковъ и у отамановъ

была такая жъ рада и ихъ допрашивали, и они де выслушавъ имъ отказали и мѣщане де съ ними на нихъ кричали. А нынѣ де намъ отъ сотниковъ и отамановъ приказъ есть, чтобъ были готовы, и порохъ и свинецъ и пульки бѣ готовили.

Ноября въ 13 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лубны и сталъ на ратушномъ дворѣ, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Родіонъ Логвиновъ да отаманъ Павелъ Омеляновъ, войта Григорей Яковлевъ и спрашивали о государевѣ здоровьѣ. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ рѣчь, какъ и Роменскому сотнику и отаману. И, взявъ провожатыхъ Лубенского козака Ивашка Иванова съ товарищемъ, и поѣхалъ изъ Лубны того жъ числа. И тотъ Ивашко съ товарищемъ говорили въ разговорѣ: Всѣ де мы, козаки и чернь Войска Запорожского, великому государю служить ради всею правдою; а какъ де были мы въ войскѣ подъ Винницею, и нашъ де полковникъ Грицко призывалъ и говорилъ де намъ: Хотите ль де вы поддаться Лехомъ? И мы де на него всѣмъ войскомъ кричали, говорили де ему: Мы де цѣловали крестъ великому государю. И былъ де въ тое пору Московской посолъ, и мы де полковнику своему Грицку отказали и пошли по домоу, а то де было насъ повелъ къ Полякомъ.

Того жъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ сего Березники въ ночи, и тое жъ ночи, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ. А провожатые были: Ивашко Семеновъ, Кондрашко Лавровъ, Герасимко Кузминъ. А въ разговорѣ говорили: Писалъ де листъ гетманъ Иванъ Выговской въ Крымъ и съ нимъ де всѣ полковники, а только де съ нимъ написались Платавской полковникъ Пушкаръ, да Переясловской Тетеря.

Ноября въ 14 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Жолнино, и того жъ часу пришли къ нему сотникъ Степанъ Матѣевъ да отаманъ Ѳеодоръ Ивановъ. И

№ 44. стряпчей Дмитрей Рагозинъ, взявъ подводы и провожатыхъ, поѣхалъ въ ночи того жъ числа и пріѣхалъ къ Нѣпру, и стоялъ у Нѣпра за погодую день да ночь.

Ноября въ 16 день, переѣхавъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ Нѣпръ, и пріѣхалъ въ мѣстечко въ Бужино, и стоялъ у мѣщенина у Оврама Скарини. И того жъ часу пришли къ стряпчему сотникъ Лукьянъ Ивановъ, отаманъ Власъ Ивановъ, и говорили въ разговоръ про Татарскія вѣсти, что околъ Умони Татаровя поймали козаковъ Запорожскихъ и торговыхъ многихъ людей; а нынѣ де подбѣгаютъ подъ города отъ Бужина миляхъ въ пяти, и для де того велѣно въ Чигиринъ придти Кіевскому полку. Да они жъ въ разговоръ говорили: Изъ Запорогъ де пошли къ великому государю посланцы безъ гетманского вѣдома, а въ Запорогахъ де многія голяки востали и худыя людишка полковниковъ и сотниковъ и есауловъ не слушаютъ и говорятъ де: мы де ихъ побьемъ и животы ихъ поберемъ. Того жъ числа говорилъ въ разговоръ Бужинской мѣщанинъ Оврамъ Скорина: Въ Запорогахъ де козаки шетаютца и бунтуютъ и не слушаютъ начальныхъ людей, и безъ гетманского вѣдома послали къ великому государю посланцевъ; а въ Запороги де послалъ гетманъ, чтобы къ нему прислали бунтовщиковъ, а будетъ де не пришлютъ, и гетманъ де велѣлъ собиратьца полкомъ; а хочеть де итти въ Запороги на нихъ и хочеть высѣчь; а полковники и сотники и есаулы съ нимъ, гетманомъ, заодно и въ совѣтъ. Да онъ же сказывалъ, что посла Польскаго Биневскаго гетманъ отпустилъ, а отпущенъ ни съ чѣмъ; а нынѣ де посланникъ Польской у гетмана Вороничъ.

Ноября въ 17 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Бужина въ Чигиринъ, и на дорогѣ съ нимъ встрѣтился полку окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго стряпчей Григорей Косоговъ; ѣдетъ отъ гетмана изъ Чигирина. И

стряпчей Дмитрей Рагозинъ у него спрашивалъ: гдѣ нынѣ окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и товарищъ ево Левъ Лепуновъ, и какъ государевы ратные люди стоятъ, и нѣтъ ли имъ какія нужи, и кормъ имъ даютъ ли, или нѣтъ? И стряпчей Григорей Косоговъ сказалъ: Окольничей де и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоитъ въ Переясловѣ, а съ нимъ де дворяне да пѣхота; а сотенныя люди стоятъ около Переясловля въ мѣстечкахъ и въ селехъ; а кормы де государевымъ ратнымъ людемъ и ихъ лошадемъ указаны, гдѣ кто у кого стоитъ. Да онъ же сказывалъ, что многія де государевы ратные люди изъ Переясловля разбѣжались; а топерво де только чаеть тысячъ съ петцадцать; а товарищъ де окольничево и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго Левъ Лепуновъ стоитъ въ Чернухахъ, а полку ево ратные люди стоятъ съ нимъ и около Чернухи въ мѣстечкахъ и въ селехъ, а кормы де имъ указаны также.

Да не доѣзжая жъ Чигирина версты за двѣ, стрѣтили отъ гетмана стряпчева Дмитрея Рагозина есаулъ Миско, а съ нимъ человекъ съ десять, и, сѣдъ съ лошадей, витались; и говорилъ есаулъ стряпчему: Велѣлъ де гетманъ тебя стряпчева встрѣтить и о здоровьѣ спросить.

И тово жъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ Чигиринъ, и поставили у служиво-во козака у Василья Клементьева. И того жъ часу гетманъ Иванъ Выговскій прислалъ къ стряпчему есаула Ковалевскаго, а съ нимъ лошадь, а за лошадью пять человекъ; и говорилъ стряпчему: Гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, быть у себя съ государевою грамотою. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ съ государевою царевою и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотою къ гетьману къ Ивану Выговскому поѣхалъ того жъ часу. А пріѣхавъ къ гетману на дворъ, стряпчей Дмитрей Рагозинъ сѣлъ у сѣней; а у сѣней

стряпчава стрѣчали полковники и сотники и есаулы, человекъ съ десять, а въ сѣнѣхъ стрѣтили человекъ же съ десять. А гетманъ Иванъ Выговскій стряпчево встрѣтилъ въ хоромѣхъ, не много не доходя дверей, а въ хоромѣхъ стояли по обѣ стороны полковники и сотники и есаулы. А вшедъ въ хоромы, стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ, а молилъ: Божіею милостию великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ, своего царского величества Войска Запорожского къ гетману къ Ивану Выговскому, и ко всему его царского величества Войску Запорожскому свою царского величества грамоту, жалуя тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ. И государеву грамоту подалъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, принявъ государеву грамоту, поцѣловалъ, и на государственной милости гетманъ и полковники и сотники и есаулы били челомъ и про его государево здоровье спрашивали. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ говорилъ, а молилъ: какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ. А послѣ того стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ рѣчь, а молилъ: великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, жалуя тебя гетмана Ивана Выговско-

го и все Войско Запорожское, велѣлъ тебѣ № 43. свою государскую радость объявить: въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, сентября въ 17 день, Богъ подаровалъ ему великому государю царевну и великую княжну Софью Алексѣвну; и тебѣ бѣ гетману Ивану Выговскому и всему Войску Запорожскому тое его государскую радость вѣдать. А какъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману про государскую радость объявилъ, и гетманъ молилъ: Божіею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и съ государынею царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ сыномъ своимъ, съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣвичемъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и съ государынями царевнами и съ новорожденною государынею царевною съ Софєю Алексѣвною, чтобъ имъ государемъ здравствовать и Богъ бы имъ государемъ подалъ многія лѣта.

Да стряпчей же Дмитрей Рагозинъ объявилъ гетману про бой стольника и воеводъ, князь Ивана Ондреевича Хованского съ товарищи, что онъ побилъ Нѣмецъ Свейского короля генераловъ Магнуса Далегардга съ товарищи.

И гетманъ, выслушевъ рѣчи, говорилъ, а молилъ: Дай, Господи, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, вездѣ имъ Господь Богъ помогалъ и милость свою подавалъ, и ихъ бы государская счастья поспѣшала (sic) и рука бѣ ихъ государская высока была надъ непріятеля.

Да онъ же гетманъ Иванъ Выговской говорилъ, что онъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и сыну

№ 43. его государеву, государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить и добра хотѣть съ полковники и сотники и съ есаулы и со всѣмъ его царскою величества Войскомъ Запорожскимъ надъ ихъ государьскими непріятелями промышлять и за нихъ, государей, головы свои склыдавать ради.

И помотчавъ не многое время, гетманъ Иванъ Выговскій, распечатавъ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоту, отдалъ честь подписку Герасиму Борисову. И подписокъ государеву грамоту гетману и полковникомъ и сотникомъ и есауломъ до услышанія чель. А выслушевъ гетманъ и полковники и сотники и есаулы государеву грамоту, говорилъ гетманъ тое жъ рѣчь, какъ ему объявилъ стряпчей про государскую радость словомъ.

Ноября въ 20-й день приходилъ къ стряпчему отъ гетмана обозничей граматной Семенъ Марковъ, и говорилъ стряпчему: Гетманъ де меня прислалъ къ тебѣ и велѣлъ спросить о здоровьи; да гетманъ же де велѣлъ говорить тебѣ, будетъ де похощъ съ Польскимъ посломъ повидатьца и съ нимъ поговорить, и ты де съ нимъ повидайся и поговори.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ ему сказалъ: Видѣтьца де мнѣ съ нимъ не для чего; хотя де съ нимъ видѣтьца, и онъ де мнѣ правды не скажетъ.

Тогожъ числа прислалъ гетманъ Иванъ Выговскій товожъ Семена съ лошадыю, и велѣлъ стряпчему къ себѣ быть. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ и пріѣхалъ на дворъ, и сѣлъ у сѣней, и встрѣтили стряпчава челоуѣкъ съ пять, есаулъ Ковалевской съ товарищи. И стряпчей пошелъ въ хоромы, и гетманъ его встрѣтилъ среди свѣтлицы и витался и посадилъ подлѣ себя, и говорилъ стряпчему: посылаю де я къ те-

бѣ обозничево, чтобы тебѣ видѣтца съ Польскимъ посломъ и говорить.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ гетману говорилъ: видѣтца де мнѣ съ нимъ и говорить не о чемъ, потому что онъ правды не скажетъ; а пріѣхалъ де онъ къ тебѣ гетману отъ короля, или отъ гетмановъ, и съ нимъ листъ къ тебѣ есть, и тебѣ то все вѣдомо, — съ чемъ онъ и о чемъ къ тебѣ пріѣхалъ; и ты де, гетманъ, о томъ вѣдомо учини и тотъ листъ пошли къ великому государю и къ ево царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ великому государю было вѣдомо, отъ ково онъ пріѣхалъ и съ чѣмъ?

И гетманъ стряпчему сказалъ: присланъ де тотъ посланникъ отъ короля безъ листа, а у нихъ де вѣдомо учинилось, какъ де Запороги забунтовали и хотѣли приходить царского величества на Черкаскія города грабить, а про меня де, гетмана, вѣдомо имъ учинилось, что меня убили, и ево де король прислалъ про меня и про Запорожскихъ козаковъ провѣдать. А приказъ де ему словомъ: будетъ де я живъ, и онъ де велѣлъ у меня и у Черкасъ просить миру, чтобъ мы съ ними помирились и опять подъ Польскимъ королемъ были, а лутчи бъ де намъ было съ Турскимъ или съ Крымскимъ воеватца, а нежели съ вами. И онъ де, гетманъ, ему, Польскому посланнику, сказалъ: какъ де король вашъ съ великимъ государемъ станетъ миритца, въ тое пору и мы де пошлемъ пословъ своихъ съ вами де миритца съ послами царского величества, помиритца, а не поддатца.

Да онъ же, гетманъ Иванъ Выговскій, стряпчему Дмитрею Рагозину говорилъ: что де у меня вѣстей ни есть, и я де къ великому государю и къ ево царскому величеству о томъ обо всемъ отпишу съ тобою, стряпчимъ, и вѣдомо ему государю о всемъ будетъ. Да гетманъ же сказывалъ: Биневского де я отпустилъ за крестнымъ цѣлованьемъ, что было Лехомъ на Черкаскія города не збиратца и не прихо-

дять и Татаръ не подымать. И Сапѣга де и Гонсевской, съ войскомъ собрався, хотять приходить на Черниговъ да на Чернобыль; а Польскія де гетманы и Крымской ханъ—на Брасловъ, а ханъ де топерво съ ордою за Уманью; и мнѣ де, гетману, до ихъ приходу полки бѣ изъ-за Нѣпра перевести. Да гетманъ же стряпчему сказывалъ: сказывалъ де мнѣ Польской посланникъ, что де съ королемъ Польскимъ Шведцкой король миритца, а съ Бундебурскимъ королемъ помирились на томъ, что де ему Польскому королю дать шесть тысячъ Нѣмецъ на своихъ грошехъ и съ граматы и съ порохами; а цысарскихъ де Нѣмецъ у короля пятнатцать тысячъ; а какъ де миритца и (съ) Шведцкимъ королемъ, и онъ де ему дать хотѣлъ Нѣмецъ. Да тотъ же де Польской посланникъ сказывалъ, что и съ великимъ государемъ Польской король хочетъ миритца, а хочетъ де просить по Смоленескъ.

Да гетманъ же сказывалъ, что посылаетъ онъ полкъ въ Запороги для береженья отъ Татаръ.

Да гетманъ же сказывалъ: Къ великому государю, къ его царьскому величеству, вѣдомо учиню про Польского посланника, а ево де стану держать до тѣхъ мѣстъ на рубежи, пока мѣсто отъ великого государя указъ будетъ; да у меня де посланы въ Польшу къ королю нанетые лазучники, и какъ де они будутъ, и у меня де вѣсть въ тое пору премая будетъ, и я де къ великому государю вѣдомо учиню тотчасъ, что у нихъ дѣтца.

Товожъ числа сказывалъ стряпчему Дмитрею Рагозину Чигиринской козакъ Василей Клементьевъ: Къ Шведу де посланъ посланникъ Ѳедоръ Коробка послѣ похороновъ Хмельницкого.

Да онъ же сказывалъ, что Шведъ ещо съ Поляки бьетца, переходя черезъ Вислу, и побиваютъ Поляковъ; а самъ де король Шведцкой воюетъ около Гданска. А про митрополита сказывалъ: хотѣлось де намъ всѣмъ въ Кіевъ

въ митрополиты изъ Волынской земли изъ Луцка Болабона, и онъ де ни висъ живъ, ни висъ не живъ; чаемъ де, стануть наши старшія просить милости у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и у великого государя святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. Да онъ же сказывалъ про Ракоцу, что онъ у себя въ Венграхъ. Да онъ же сказывалъ: гетманъ де Иванъ Выговской розослалъ по всѣмъ по дорогамъ для Запорожскихъ козаковъ, что поѣхали изъ Запорогъ къ великому государю къ Москвѣ, чтобъ де ихъ переимать. Да онъ же сказывалъ, что де гетманъ отпускаетъ въ Крымъ къ хану отъ себя посланниковъ Ѳедора Бута да Офонася Процуню для миру. Да онъ же Василей сказывалъ: пріѣхалъ де къ гетману посланникъ отъ короля Вороничъ, а пріѣхалъ де онъ безъ листа. Да онъ же Василей Клементьевъ сказывалъ, что въ Запорогахъ были заводчики Якушко Клишенокъ; и пріѣхалъ изъ Запорогъ въ Кременчюкъ, и ево де въ Кременчюку поймавъ, привели къ гетману; да заводчикъ же Дмитряшко Сѣченая—щека пріѣхалъ къ гетману въ Чигиринъ изъ Запорогъ съ листомъ, и гетманъ де ихъ сковавъ, посадилъ въ тюрьму.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину Чигиринской мѣсной есауль Андрей и говорилъ въ разговорѣ про Польскаго посланника Воронича, что онъ пріѣхалъ отъ короля безъ листа, и гетманъ де было ему корму давать не велѣлъ, да и опять велѣлъ давать не по-велику.

Тогожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана со здоровьемъ есауль граматной Семенъ Марковъ, и въ разговорѣ говорилъ про короля Польскаго, что де есть вѣсть, что онъ нынѣ въ Торнѣ; а Поляки де присылаютъ къ гетману и просятъ миру, чтобъ намъ быть подъ Польскимъ

№ 43. королемъ, а сами. на насъ Черкасѣ они збираютца и Татаръ подымають по первомъ земнемъ пути. А у Леховъ де старой гетманъ Потоцкой, а збираютца де около Лвова и на Тернѣ-полѣ.

Товожъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину отъ гетмана челядникъ ево Ерошка съ виномъ, а сказывалъ въ разговорѣ: Збираютца де съ войскомъ гетманъ Потоцкой Польской около Лвова на Тернѣ-поли; а про Ракоцу сказывалъ, что Ракоца у себя въ Венграхъ, а у Шведа съ королемъ миру нѣтъ, а Шведъ де воюетъ около Гданска.

Ноября въ 21-й день приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину есаулъ Миско: гетманъ де Иванъ Выговскій велѣлъ ему, стряпчему, быть у себя на отпуску. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ гетману поѣхалъ тогожъ часу, и пріѣхалъ на дворъ и сѣлъ у сѣней. А у сѣнныхъ дверехъ у гетмана стряпчава встрѣчали есаулъ Ковалевской да полковники и есаулы, а гетманъ Иванъ Выговскій встрѣтилъ не много не дошедъ дверей. А какъ вшедъ въ хоромы, гетманъ велѣлъ стряпчему за столъ сѣсть подлѣ себя.

И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у гетмана сидѣлъ, а говорилъ, что, по царьскому величеству указу, велѣно ему ѣхать къ ево царьскому величеству къ Москвѣ не мѣшая у тебя, гетмана, и ты бѣ, гетманъ, отпустилъ ево къ царьскому величеству не задержавъ, и къ царьскому величеству послалъ бы листъ противъ государевы грамоты.

И гетманъ говорилъ: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ ево царьскому величеству, противъ его государскія милостивыя грамоты, пошлю съ тобою, стряпчимъ, листъ и отпущу тебя безъ задержанья.

Да гетманъ же въ разговорѣхъ говорилъ, чтобъ великій государь, ево царское величество, воровъ Запорожскихъ козаковъ, которые поѣха-

ли бить челомъ къ нему, великому государю, изволилъ ихъ держать, или бѣ пожаловалъ, къ нему, гетману, изволилъ прислать, чтобъ впредь ссоры не было; а они де себѣ выбрали инова гетмана. А будетъ ихъ великій государь не изволитъ держать и ко мнѣ не изволитъ прислать и отпустить ихъ великій государь въ Запороги, и у меня де для ихъ поставлены заставы по всѣмъ дорогомъ, что ихъ переимать; да я жѣ де къ нимъ не велю зъ запасомъ торговыхъ людей пропускать, и имъ будетъ и ѣсть нечево.

Да при стряпчемъ же, при Дмитреѣ Рагозинѣ, изъ Запорогъ пріѣхали козаки съ листомъ къ гетману и били челомъ ему, чтобъ онъ въ Запороги не ходилъ съ козаками на нихъ и никою бѣ не посылалъ: которыя де были воры заводчики бунтовщики, и они де всѣ разбѣжались. Да они жѣ гетману били челомъ, чтобъ гетманъ къ нимъ велѣлъ пропускать торговыхъ людей съ запасы. И гетманъ сказалъ тѣмъ Запорожскимъ козакомъ: какъ де мнѣ пришлете Барбошенка, и я де на васъ не пошлю козаковъ и торговыхъ людей съ запасы пропускать велю.

Да гетманъ же сказывалъ стряпчему: милостию Божіею и государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына его государева, государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, взялъ де сотникъ Ѳеодоръ Волошенинъ съ Запорожскими козаки княини Синявской городъ Межибоже; а тотъ де городъ великому государю и его царьскому величеству надобенъ тотъ городъ Войска Запорожского для береженья и вѣстей отъ Поляковъ; а городъ де Межибоже крѣпокъ и въ немъ де нынѣ на залогъ сотникъ Ѳеодоръ Волошенинъ съ козаками.

Да при стряпчемъ же пришелъ сотникъ изъ Межибоже Ѳеодоръ Волошенинъ, и говорилъ гетману, чтобъ онъ въ Межибоже

козаковъ прибавилъ на залогу. Да онъ же сказывалъ про гетмана Польскова про Станислава Потоцкого, что де онъ съ Лехами стоитъ подъ Гайцомъ.

А сидѣвъ гетманъ Иванъ Выговской, говорилъ рѣчь, а молилъ: Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, жалуючи меня гетмана и все свое царского величества Войско Запорожское, прислалъ къ намъ свою государскую радостную грамоту; и онъ, гетманъ, противъ его государскія грамоты посылаетъ къ царскому величеству свой листъ, да два листа, что къ нему присланы.

Да подалъ листы. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ, принявъ листы, поѣхалъ отъ гетмана тогожъ часу.

Тово жъ числа приходилъ къ стряпчему къ Дмитрею Рагозину подписокъ Герасимъ Борисовъ, а съ нимъ человекъ съ пять, и говорилъ онъ: гетманъ де Иванъ Выговской, обрадуясь государской милости и всемирной радости, прислалъ къ нему, царского величества къ стряпчему къ Дмитрею Ивановичю, лошадей. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ на гетманской присылкѣ билъ челомъ, а людямъ ево учинилъ почестъ; и пошли съ двора тогожъ часу.

Ноября въ 22-й день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Чигирина поѣхалъ, а провожатые были Чигиринскіе козаки Ивашко Петровъ сынъ Кравецъ съ товарищи. И въ разговорѣ Ивашко говорилъ про гетмана: не само де ево наша братья долюблеваютъ, больши де любеть Хмельниченка; а то де съ нимъ за одно полковники и сотники и есаулы и козаки богатые, и хотятъ де въ гетманы Хмельниченка, и много потерпятъ что года три или четыре, а то де оберутъ Хмельниченка.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей въ мѣстечко въ Бужинъ, и въ Бужинѣ ночевалъ за погоду, что Нѣпра переѣхать было нельзя.

Ноября въ 23 день поѣхалъ стряпчей изъ № 43. Бужина, и пріѣхалъ къ Нѣпру. Стоялъ день у Нѣпра за погоду, и перевезся Нѣпръ тогожъ числа ввечеру, и пріѣхалъ въ ночи въ мѣстечко на Еремѣвку; а провожатые были Бужинскіа козаки Микифоръ Сидоровъ съ товарищи, три человекъ. А въ разговорѣ говорили тожъ, что и Чигиринскіа козаки Ивашко Кравецъ съ товарищи.

А изъ Еремѣвки стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ той же ночи; а провожатые были Еремѣвскіа козаки два человекъ, Игнатко Ивановъ съ товарищемъ, и говорили: мы де всѣ ради быть подъ государевою высокою рукою и ему, великому государю, служить правдою; да лихо де, наши старшія не стануть на мѣрѣ, мятутся; только де чернь вся къ великому государю всею правдою, и ради быть за великимъ государемъ.

Ноября въ 24 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Буромлю, и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ двухъ человекъ козаковъ, Овдокимка Микифорова съ товарищемъ, а въ разговорѣ говорили тожъ, что и Еремѣвскіа козаки.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ къ мѣстечку Горошну, и въ томъ мѣстечкѣ великого государя стоятъ ратные люди полку Льва Лепунова, Тульскіа Нѣпровыя драгуны полку полковника Ариста Фамелдина, рота капитана Ивана Бехтерева. И стряпчей Дмитрей Рагозинъ у драгуновъ спрашивалъ: какъ они стоятъ и какъ кормятся? И драгуны стряпчему сказали: какъ де стояли они на полѣ, и у нихъ де было нужно всѣмъ, а какъ де поставили по дворомъ, и намъ де указано самимъ и лошадямъ кормъ, гдѣ кто стоитъ, и топерво де нужи намъ большой нѣтъ. И говоря съ ними стряпчей и перемѣня подводы и взявъ провожатыхъ, тогожъ числа поѣхалъ изъ Горошина и пріѣхалъ въ ночи въ Березники.

Ноября въ 25 день поѣхалъ стряпчей изъ

№ 43. Березниковъ въ городъ въ Лубны, и на дороге съѣхался съ нимъ Лубенского уѣзду деревни Крыловы козакъ Григорей Ивановъ сынъ Бѣлоцерковецъ, и въ разговорѣ говорилъ и стряпчему сказывалъ: ноября въ 24 день ѣздилъ де я на поле искать животины, и со мною съѣхались два козака Нѣжинского полку: ѣдутъ изъ войска домовъ; и они де мнѣ рассказывали: поставлены де два полка, Нѣжинской полкъ да Прилуцкой, да Ляховъ хоругвовъ на заставу около Кременчука и подъ Максимовскою и подъ Переволочною и подъ Кобыленомъ и подъ Гофою и подъ Оедгивкого и подъ Хоролемъ и подъ Потокомъ для Запорожскихъ козаковъ, которыя изъ Запорогъ посланы къ царскому величеству къ Москвѣ, чтобъ ихъ переимать; а какъ де ихъ переимають, и ихъ де отослать къ гетману. Да онъ же, Григорей, сказывалъ: была де рада у полковника ихъ у Грицка въ Миргородкѣ, до пріѣзду стряпчева недѣли за три или за четыре, и на той де радѣ тотъ полковникъ говорилъ и пунты чель тѣжъ, что сказывали козаки Роменскія Левко Витейкинъ съ товарищи. И на радѣ де полковнику сказали: намъ де безъ черни что дѣлать? И онъ роздалъ листы всѣмъ сотникомъ и отаманомъ, и велѣлъ полковникъ рады учинить по городомъ и по мѣстечкомъ. И у насъ де въ Лубнахъ была рада, и тѣжъ пунты чьли на радѣ; и выслушевъ пунтовъ, козаки и мѣщане и чернь всѣ крикнули и отказали: мы де великому государю поддались и ему, великому государю, всѣ служить ради, а къ иному де ни къ кому не хотимъ передаватца, ни къ хану, ни къ Лехомъ. И на томъ дали съ рады листы полковнику, что де «мы государскія». Да онъ же, Григорей, сказывалъ: топерво де отъ гетмана къ полковнику листы присланы, что Миргородскому полку итти за Днѣпръ, и Миргородской де полкъ пойдетъ весь до Яблонова, а далѣ тово не пойдетъ: стануть стоять, а за Нѣпръ не пойдетъ. Будетъ великого государя

и его царского величества окольничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищемъ и съ ратными людьми пойдетъ за Нѣпръ, то де пойдетъ и нашъ полкъ; а будетъ великого государя полкъ не пойдетъ, и нашъ де полкъ безъ государева указу и безъ грамоты и безъ государскихъ воеводъ не пойдетъ. Да онъ же, Григорей Бѣлоцерковецъ, сказывалъ: какъ де мы были и лѣтось съ полковникомъ своимъ съ Грицкимъ въ войскѣ, и у него де была и въ войскѣ рада, и рассказывалъ де намъ на радѣ: хотите ль де поддатца Лехомъ? и мы де всѣмъ войскомъ крикнули и вернулись назадъ, и насъ де за то за-днѣпрскія козаки и ружье и лошади и платья все пограбили, что де мы полковника своего не послушали.

И товожъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ Лубны въ городъ и сталъ на ратушномъ дворѣ. И въ ночи приходилъ къ стряпчему наказной войтъ и буймистръ Петръ Ивановъ сынъ Котляръ, и рассказывалъ про раду тожъ и про Миргородской полкъ, что и Григорей Бѣлоцерковецъ. Да онъ же сказывалъ: будетъ де сойдутца полки, чаямъ де, что на старшихъ нашихъ будетъ крикъ, что ихъ напрасно забивають. Да онъ же Петръ говорилъ: мы де всѣ были ради, какъ намъ сказали, что царского величества будутъ бояре и воеводы съ ратными людьми; да и нынѣча де государевымъ бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ мы ради. А про гетмана говорилъ: не само де мы его долюбляемъ, а мы де, мѣщане, съ козаками и съ чернью за одно. Да онъ же говорилъ: нынѣ де будетъ ярмонка объ Николинѣ дни, и мы де станемъ совѣтывать съ своею братьею, чтобъ намъ послать къ великому государю и къ его царскому величеству бить челомъ о воеводехъ, чтобы у насъ были царского величества воеводы; и какъ де договоримся, и мы де по зимнемъ пути будемъ къ царскому величеству къ Москвѣ.

Ноября въ 26 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лубны, и тогожъ числа пріѣхалъ въ село Тишки и стоялъ у мѣщанина у Максима Захарьева. И тогожъ часу пришелъ къ стряпчему отаманъ Мухайло Захарьевъ, и въ разговорѣ говорили мѣщанинъ и отаманъ тоже, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ, про гетмана и про полковника и про раду и про полкъ.

Тогожъ числа пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ городъ въ Лофицу и сталъ на подворкахъ у мѣщанина у Ждана Маркова сына Кіевленна. И мѣщанинъ Жданъ тожъ рассказывалъ, что и Лубенской наказной войтъ и буймистръ про все.

Ноября въ 27 день поѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Лофицы, взявъ подводы и провожатыхъ Лофицкихъ козаковъ Михайла Остафьева съ товарищемъ. И въ разговорѣ говорили: была де рада въ Миргородкѣ у полковника у Грицка, а на радѣ были ево полку всѣхъ городовъ и изъ мѣстечковъ сотники и отаманы и есаулы и козаки, человекъ по пяти изъ города и изъ мѣстечковъ; и онъ де, Михайло, на той радѣ былъ тутъ же; и полковникъ де имъ чель пунты, а въ пунтахъ де написано: отъ царьского величества будто въ Запорогахъ быть козакомъ только десяти тысячамъ, а что за тѣмъ въ остаткѣ будетъ козаковъ, и тѣмъ быть въ драгунѣхъ и въ солдатѣхъ, и съ рандѣ збирать все на великого государя; да съ насъ же де, написано въ пунтахъ, взять со всево десятина. И полковникъ де намъ говорилъ: хотите ль де поддатца къ хау Крымскому, или къ Ляхомъ? И козаки де узнали, что тѣ пунты неправыя, и сказали полковнику: мы де что здѣлаемъ безъ черни? И онъ де розослалъ по всѣмъ городомъ листы къ сотникомъ и къ отаманомъ, чтобъ у нихъ были рады и пунты бѣ чли. И козаки де и мѣщане на радѣ сказали: мы де поддались и хотимъ служить великому государю и за нимъ де хотимъ жить и ему, государю,

хотимъ радѣть, а къ иному ни къ кому не хотимъ, ни къ хану, ни къ Ляхомъ; и куда де намъ онъ, великій государь, укажетъ ити, тотчасъ всѣ готовы; на томъ де мы послали, договорясь, къ полковнику листы; а то де наши старшія непостоянны, шетаютца; а и гетмана де мы не само долюблеваемъ; а полкъ де нашъ безъ государевыхъ воеводъ за Нѣпръ не пойдетъ.

Товожъ числа стряпчей Дмитрей Рагозинъ пріѣхалъ въ городъ Ромну и сталъ на ратушномъ дворѣ, и въ ночи къ стряпчему приходили буймистръ Давидъ Ильинъ да ключникъ Григорей Леонтьевъ, и сказывали тожъ, что и Лофицкой козакъ Михайло. Да буймистръ же сказывалъ: былъ де я въ Миргородкѣ у полковника, отвозилъ къ нему за ранду гроши; и у него была рада, а на радѣ здавалъ онъ полковничество, и булаву де положилъ передъ ними; и за него де уфатились сотники и отаманы и есаулы и почели ему говорить, чтобы онъ у нихъ былъ опять полковникомъ; и онъ де отъ нихъ сталъ отговариватца, и они де ему почели говорить, чтобъ онъ былъ опять полковникомъ; и онъ де булаву свою взялъ опять и говорилъ: нѣчто де немногое время побуду у васъ. А чернь де, около ево стоя, лаели матерны, и онъ де и самъ слышитъ все: а чернь де ево вся не любить.

Товожъ числа въ ночи стряпчей Дмитрей Рагозинъ поѣхалъ изъ Ромны, взявъ подводы и провожатыхъ Роменскихъ козаковъ Василья Оедорова съ товарищемъ; а въ разговорѣ говорилъ тотъ Василей: отецъ де ево былъ на радѣ въ Миргородкѣ, какъ де пунты чли, и какъ рада была въ Ромнѣ; я онъ тожъ все сказывалъ, что и буймистръ и ключникъ.

Ноября въ 28 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ мѣстечко Смѣлая, и тогожъ числа взялъ провожатыхъ и подводы, поѣхалъ.

№ 44. Ноября въ 29 день пріѣхалъ стряпчей Дмитрей Рагозинъ въ Путивль, а изъ Путивля Черкасскихъ провожатыхъ и подводы отпустилъ въ мѣстечко Смѣлой тогожъ числа.

Да съ стряпчимъ же съ Дмитреемъ Рагозинымъ были изъ Путивля посланы, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, Путивльцы сынъ боярской Денисъ Мужецкой да Петръ Рыжка; и они въ Черкасскихъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ на торгѣхъ и въ рандѣхъ бывали и про всякія вѣсти провѣдывали, и козаки и мѣщаны съ ними разговаривали вездѣ въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ и въ Чигиринѣ, что они великому государю служить ради правдою и подъ ево государевою высокою рукою быть и жить ради жъ. А про ближнева боярина и намѣсника Казанского про князь Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи и про государевыхъ ратныхъ людей гетманъ и полковники и сотники и есаулы не спрашивали, и разговору не было. А Крымскія Татары изъ Польши вышли въ Крымъ отъ Поляковъ по Семенѣ дни, а иные и до Семенѣ дни.

Ноября въ 31 день стряпчей Дмитрей Рагозинъ изъ Путивля поѣхалъ.

Подлинный.

44. — 1657, ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *въ отвѣтъ на грамоту о рожденіи царевны Софіи и съ извѣстіями о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ Поляковъ.*

Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу⁽¹⁾, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Пріѣхавъ посланникъ и стряпчей вашего

царского величества Дмитрей Ивановичъ Рагозинъ съ милостивою грамотою до насъ, вѣрныхъ вашего царского величества подданныхъ, объявляючи намъ, что милостію Божіею и молитвами отца и богомольца вашего царского величества святѣйшаго Никона, патріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всего освященного собору, государыня царица и великая княгиня Марья Ильична вашему царскому величеству царевну и великую княжну Софію Алексѣевну родила. И мы тое грамоту, при бытности полковниковъ, ясауловъ, сотниковъ, атамановъ и иной старшины и черни, на тотъ часъ въ Чигиринѣ будучей, и при посланникѣ вашего царского величества прочетши, велми исъ той Богомъ дарованной вашему царскому величеству радости утѣшились, и желаемъ, какъ вѣрные подданные вашего царского величества, чтобъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Господь Богъ далъ долголѣтню на пресвѣтлыхъ своихъ царскихъ палатахъ и съ царицею и великою княгинею Марьею Ильичною и съ государемъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ царствовать, покаяючи подъ ноги вашего царского величества всѣхъ непріятелей. А при показыванью той нашей радости, тое вѣдомость вашему царскому величеству чинимъ, что по отъѣздѣ Казимера Биневского, посла отъ короля Польского, другой, Данило Вороничъ къ намъ пришолъ, которой насъ къ тому наговариваетъ, чтобъ мы подъ коруну Польскую повинились; а мы, какъ единожды подъ высокую и крѣпкую руку вашего царского величества, единого подъ солнцемъ православного царя поддались, такъ и нынѣ ихъ прелестнымъ словамъ вѣры не даемъ, но имъ отказываемъ, чтобъ они по договору комисіи

⁽¹⁾ Слѣдуетъ полный титулъ.

Виленской тебя, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, за короля приняли. Да и о томъ подлинная къ намъ пришла вѣдомость, что Ляхи хотя къ намъ пословъ своихъ присылаютъ, хотячи миру, однакожь всѣмъ полкомъ своимъ указали збиратца и жолнѣровъ въ Польшѣ збираютъ, конечной умыслъ имѣючи на города вашего царского величества украинные наступить; которымъ изъ Орды съ салтаномъ калгою 50,000 на помощь вышло и на Кислыхъ сѣлахъ хана Крымского стоять, и скоро Ляхи, собравшись, стануть наступать, то и Орда, соединясь съ ними, ударить имѣетъ, о чемъ намъ воевода Молдавской и Волоской и полковникъ Уманской писали, которого полковника и листъ къ вашему царскому величеству посылаемъ⁽¹⁾, да и тѣмъ воеводамъ орда рушитца на насъ всею силою велѣла. И салтанъ Турской невѣдомо для чего вышелъ изъ Царягорода въ Андринополь съ немалою силою стоять; для чего и я войску вашего царского величества Запорожскому совокупитися велѣлъ и самъ въ скоромъ времени съ Божіею помощію и счастьемъ вашего царского величества противъ тѣхъ непріятелей пойду и боронить украинскихъ вашего царского величества городовъ буду, поискаючи милостивое вашего царского величества къ себѣ жалованье. И про тожь намъ извѣстно, что Ляхи и Татары, услыша про бунты на Запорожьѣ и начаясь, что междоусобная брань между нами учинилась, нарочно скорѣ наступить хотятъ, чтобъ насъ розрозненныхъ скорѣе одолѣли и подъ мочь свою подбили, но самъ Богъ не посчастилъ замысломъ непріятельскимъ, понеже уже самовольцы Запорожскіе, которые къ вашему царскому величеству посланниковъ своихъ выслали, розошлись, а иные къ намъ листъ писали, кото-

рой къ вашему царскому величеству посылаемъ⁽²⁾. Упрежаячи мы однакъ дальней своей воли, чтобъ какъ мы на иныхъ вашего царского величества непріятелей пойдемъ, они съизново мятежей не всчинали, полкъ одинъ послали есмя, чтобъ такой своейволи розпространитца не дали; а и ваше царское величество такимъ больши не вѣрь, но лучши намъ, всеа Малыя Росіи вѣрнымъ подданнымъ, вашего царского величества, анежели нѣсколько -десять бунтовникомъ вѣрить изволь. О чемъ пространно тотъ же посланникъ вашему царскому величеству объявить, а мы нынѣ до лица земли челомъ бьючи, у тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, просимъ, учини милостивое жалованье, изволь посланниковъ нашихъ отпустить; а при томъ неизчетной вашего царского величества милости насъ самихъ и нанижайшіе услуги наши вручаемъ. Данъ изъ Чигирина, дня 21 ноября, лѣта 1657.

Вашему царскому величеству во всемъ вѣрные и желательные слуги нанижайшіе подданные повольные Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Списокъ съ Бѣлорусского письма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговскій съ стряпчимъ съ Дмитреемъ Рагозинымъ. Спisanъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 12 день.

46. — 1657, октябрь — декабря 3. Отписки Кіевскаго воеводы Андрея Бутурлина съ вѣстями о разныхъ событіяхъ и слухахъ въ Южной Руси и Польшѣ.

I. Государю царю и великому князю Але-

(1) Напечатанъ выше. № 45.

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ IV.

(2) Выше № 41.

№ 46. ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, сентября въ 28-й день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи симодержца, грамотѣ изъ Посольского Приказу, за приписью твоего государева дьяка Ефима Юрѣва, писано къ намъ, холопомъ твоимъ, въ Кіевъ, что въ прошломъ во 165-мъ году по лѣту, волею Божіею, въ Вильнѣ и въ Гроднѣ и въ Новогрудку и въ Минску учинилось на люди моровое повѣтрее большее, и по твоему великого государя указу поставлены отъ тѣхъ городовъ во всѣхъ мѣstechъ заставы крѣпкіе; а нынѣ вѣдомо тебѣ, великому государю, учинилось, что изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ Литовскіе торговые люди ѣздятъ въ твои великого государя Черкаскіе города со всякими товарами, и чтобъ отъ того въ Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрея не учинилося, и намъ бы, холопомъ твоимъ, отписать отъ себя въ порубежные Черкаскіе города, которые близки къ Вильнѣ и къ инымъ къ Литовскимъ городомъ, къ полковникомъ и къ сотникомъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ Гродны и отъ Ковны и отъ Минска и отъ иныхъ моровыхъ мѣстъ поставили заставы крѣпкіе и изъ Вильны и изъ иныхъ моровыхъ мѣстъ въ твои государевы Черкаскіе города отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропускали, такъ же и изъ твоихъ государевыхъ Черкаскахъ городовъ Черкаскамъ и мѣщаномъ и никакимъ людямъ въ Вильну и въ иные мѣста, гдѣ моровое повѣтрее, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣтъ, чтобъ ихъ безопаствомъ, а наѣздомъ изъ моровыхъ мѣстъ всякихъ чиновъ людей, въ твоихъ великого государя Черкаскахъ городѣхъ морового повѣтрея не навести; а въ которые города отпишемъ и

что намъ, холопомъ твоимъ, противъ того отпишутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ къ тебѣ великому государю отписать наскоро въ Посольской Приказъ.

И Черкаскахъ городовъ, которые бѣ были къ Вильнѣ по-близку, нѣтъ, подошли къ Вильнѣ города Литовскіе, а отъ Кіева удалѣли. И мы, холопи твои, посылали въ Кіевъ къ полковнику къ Павлу Яненку-Хмельницкому, чтобъ онъ, противъ твоего великого государя указу, отъ Кіевского рубежа поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскіе стороны торговые люди и никто ни съ чѣмъ въ твои великого государя Черкаскіе города не ѣздили, такъ же и изъ твоихъ великого государя Черкаскахъ городовъ Черкаскамъ и мѣщане ни съ чѣмъ въ Литовскіе города не ѣздили и ничево не продавали, и въ Литовскихъ городѣхъ, въ которыхъ мѣstechъ моровое повѣтрее, ничего не покупали. И къ Бѣлой-Церкви и въ Фастовъ и отъ Литовскіе стороны въ Петраковъ и въ Туровъ и въ иные твои великого государя Черкаскіе города мы, холопи твои, къ полковникомъ и къ сотникомъ писали жъ, чтобъ они отъ Вильны и отъ иныхъ Литовскихъ городовъ, въ которыхъ мѣstechъ моровое повѣтрее, поставили заставы крѣпкіе, чтобъ изъ Литовскихъ городовъ въ твои великого государя Черкаскіе города никто, никакіе люди ни съ чѣмъ не проѣзжали и у нихъ никто ничево не покупали и имъ не продавали, и изъ твоихъ великого государя Черкаскахъ городовъ никого ни съ чѣмъ не пропускали. А въ которыхъ мѣstechъ полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой заставы отъ Кіевского рубежа велитъ поставить и что къ намъ, холопомъ твоимъ, изъ тѣхъ городовъ, въ которые писали, полковники и сотники отпишутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, впредь отпишемъ.

На оборотѣ адресъ и помѣта. 166 г. октября въ 18 день съ Старадубцомъ съ Яковомъ Лихининыхъ; *вверху:* Взять къ отпуску.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андришка Бутурлинъ съ-товарыщи челомъ бьютъ. По твоему великого государя указу, велѣно намъ, холопомъ твоимъ, къ тебѣ великому государю о всякихъ вѣстяхъ писать по часту. И въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 13 день, сказывали намъ, холопомъ твоимъ, гетмана Ивановъ отецъ Выговского Астафей Выговской, да полковникъ Павелъ Тетеря и иные многіе, что Польской король Янъ Казимеръ соединился съ цысаремъ христіанскимъ съ Леопольдомъ и для обороны своей многіе Польскіе города ему, цысарю, заложилъ на томъ, что ему ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонять и съ нимъ заодно стоять; и нынѣ де прислалъ онъ, цысарь, къ Польскому королю своихъ цысарскихъ людей пятнатцать тысячъ; а Прусской де князь Польскому королю по прежнему учинился послушенъ; а Радивилъ де Боуславъ отъ Шведцкаго короля отступилъ же и пришелъ къ Польскому королю, и нынѣ де служить по прежнему у Польского короля; а гетманы де корунной и польной и посполитое рушенъ въ зборѣ жъ; и былъ де у Польского короля съ Шведцкимъ королемъ бой, и на бою де съ обоихъ сторонъ людемъ большой уронъ; и нынѣ де Польской король въ Прусехъ, а Шведъ де изъ Прусь отступилъ; а Крымскіе де Татаровя съ мурзами стоять въ поляхъ наготовѣ и подъ Черкасскіе города изгономъ приходятъ и многихъ людей въ полонъ емлютъ, а ожидаютъ, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, и имъ де съ Поляки подлинно приходитъ на твои великого государя Черкасскіе города. Да нынѣ жъ де писалъ къ гетману къ Ивану Выговскому Волошской владѣтель Стефанъ, что проѣхали черезъ Волошскую землю къ Турскому салтану Польского короля послы, для того, чтобъ онъ, Турской салтанъ, прислалъ къ не-

му королю для вспоможенъ своихъ Турскихъ № 46. и Крымскихъ людей и велѣлъ бы ево отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Шведа оборонить и итти съ ними войною на твои великого государя Черкасскіе города и на козаковъ; и будетъ де Турской салтанъ пошлетъ своихъ Турскихъ людей къ Польскому королю на вспоможенъ, и они де, Волошской и Мултянской владѣтели и Венгерской Ракоца, хотятъ противу ихъ стоять, чтобъ черезъ Дунай ихъ не перепустить, а ему бѣ, гетману, со всѣмъ Войскомъ Запорожскимъ съ ними жъ противу ихъ заодно стоять. Да ноября жъ въ 15 день вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ на Бѣлую Церковь къ гетману къ Ивану Выговскому отъ Польского короля посолъ Воловичъ въ семидесять конехъ, а для какова дѣла отъ короля къ гетману онъ посланъ, того намъ, холопомъ твоимъ, подлинно не вѣдомо, а слышно отъ тѣхъ же Кіевскихъ и иныхъ городовъ отъ пріѣзжихъ людей, что посланъ къ гетману и къ козакомъ съ прелесными писмами для отзывать ихъ, козаковъ, какъ бы ихъ изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки отлучить и по прежнему подъ своимъ королевскимъ владѣннемъ учинить; и они де, мѣщане, о томъ добрѣ сумнѣваютца и опасаютца, чтобъ козаковъ чѣмъ не обольстили и изъ-подъ твоей великого государя высокіе руки не отлучили, и отъ приходу ихъ Польскихъ людей добрѣ страшны, а говорятъ: только бѣ де были въ Кіевѣ твои великого государя бояре и воеводѣ съ твоими государевыми со многими ратными людьми, и Польскому бѣ де королю и гетманомъ было страшно, и съ такими бѣ смутными и прелестными писмы къ гетману и къ козакомъ присылки отъ ихъ не было. А что впредь у насъ, холопей твоихъ, вѣстей какихъ будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочныхъ гонцомъ; а сю отписку къ тебѣ великому госу-

№ 46 дарю мы, холопи твои, послали съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ.

На оборотъ адресъ и помята: 166 г. декабря въ 4 день.

III. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андриюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, ноября въ 22 день, писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, съ твоимъ государевымъ сокольникомъ съ Ларіономъ Исаевымъ: вѣдомо намъ, холопомъ твоимъ, учинилось отъ Кіевскихъ мѣщанъ, что проѣхалъ отъ Польского короля Яна Казимера къ гетману къ Ивану Выговскому посолъ Воловичъ. И нынѣ мы, холопи твои, провѣдали подлинно, что былъ у гетмана Польского короля посланникъ Вороничъ, а не Воловичъ, а приславъ де къ козакомъ нарочно объявить королевскую и сенаторскую мочь, что они нынѣ въ большомъ собраньѣ и города будто взятые многіе очистили, и чтобъ они, козаки, видя такую королевскую мочь и памятуя свою прежнюю присягу, обратились къ нему, Польскому королю, и были подъ ево королевскимъ владѣньемъ по прежнему. И Кіевскіе и иныхъ городовъ мѣщане и всякіе люди, которые бывають у насъ, холопей твоихъ, говорятъ, что они по такой королевской прелесной присылкѣ опасны добрѣ, чтобъ король и сенатори гетмана и полковниковъ и козаковъ чѣмъ не обольстили и по прежнему ими не овладѣли. Да ноября въ 30 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Чигирина Кіевской полковникъ Павелъ Яненко-Хмельницкой и сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, тожъ, что былъ у гетмана Ивана Выговского Польского короля посланникъ Вороничъ, а приславъ де нарочно съ прелестными словами для отзывать ихъ, козаковъ, чтобъ они были по прежнему подъ королев-

скимъ владѣньемъ. И гетманъ де и они всѣ полковники и иные начальныя люди тому посланнику сказали, что они имѣють государемъ надъ собою тебя великого государя и изъ-подъ твоей государьскіе высокіе руки отступны ни-коли не будутъ, и впредь бы король и сенатори къ нимъ съ такими незбытными и прелестными словами не присылали. Да декабря въ 1 день пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Слуцка Кіевской мѣщанинъ Карпъ Павловъ; и мы, холопи твои, велѣли ево сыскать и роспросить, на которые онъ мѣста изъ Слуцка ѣхалъ и нѣтъ ли въ Слуцку и въ тѣхъ мѣстехъ, на которые онъ ѣхалъ, морового повѣтрея, и будучи онъ въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, что слышалъ про Польского короля и про гетмановъ и про иные всякіе вѣсти? И тотъ мѣщанинъ въ роспросѣ намъ, холопомъ твоимъ сказалъ, что въ Слуцку и въ иныхъ мѣстехъ, на которые онъ изъ Слуцка ѣхалъ, морового повѣтрея нигдѣ нѣтъ и не бывало; а про Польского де короля слышалъ онъ въ Слуцку, что король Янъ Казимеръ нынѣ въ большомъ собраньѣ, и былъ де у него съ Шведскимъ королемъ подъ Торинымъ бой, и на бою де Польской король Шведскому королю учинился силенъ; и Шведъ де зъ бою изъ-подъ Торина отступилъ, — а сказываютъ, что пошолъ въ свою землю; а Прусской де князь, видя Польского короля мочь, поддался ему, королю, со всѣми Прусы по прежнему; а Боуславъ Радивилъ отъ Шведа отступилъ же и нынѣ у Польского жъ короля; а Гданскомъ де владѣтъ Польской же король, и Польскіе де города, которые было побралъ Шведъ, Польской король очистилъ, а не здались де королю только два города, Обленкъ да Торинъ; и Польской де король Янъ Казимеръ, собрався съ коруннымъ гетманомъ и съ Литовскими и съ цесарскими людьми, пошли подъ Обленкъ; а цесарскихъ де людей съ королемъ, сказываютъ, только шесть тысячъ, и нынѣ де король подъ Обленкомъ; а польной

гетманъ съ людьми стоятъ подъ Торинимъ, а гетманъ де Павелъ Сапѣга въ Брестю: а Ганшевской, собрався съ Жмуды, пошолъ къ королю жъ въ сходъ, а войска де у него собрано тысячъ съ пятнатцать; а которые де Польскіе и Литовскіе люди были въ Слуцку и въ иныхъ Литовскихъ городѣхъ, и тѣ де всѣ изъ тѣхъ городовъ идутъ къ королю жъ и къ гетманомъ въ сходъ, а говорятъ: какъ де они съ королемъ Польскіе города, которые было взялъ Шведъ, очистить и по прежнему подъ королевскимъ владѣніемъ учинять, и королю де съ гетманы и со всѣмъ посполитымъ рушеньемъ и съ цысарскими людьми, соединясь съ Татары, какъ на рѣкахъ укрѣпитца ледъ, приходитъ на твои Черкасскіе города и на козаковъ. А въ которыхъ де Литовскихъ городѣхъ, въ Петраковѣ и въ Туровѣ и въ иныхъ мѣстехъ, была козачья залога, и къ тѣмъ де городомъ безпрестанно Польскіе и Литовскіе люди приходятъ и козачью залогу высылаютъ; и козаки де, опасаяся ихъ большихъ людей приходу, хотятъ изъ тѣхъ городовъ вытти вонъ; и о томъ де они, козаки, писали къ гетману къ Ивану Выговскому. А что гетманъ противу того ихъ писма учинить и что впредь у насъ, холопей твоихъ, нныхъ какихъ вѣстей будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ съ нарочнымъ гонцомъ; а съ сею отпискою къ тебѣ великому государю послали мы, холопи твои, Старадубца Ивана Руднева и велѣли подать въ Посольскомъ Приказѣ твоимъ государевымъ діаконъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юреву.

IV. Государю царю и великому князю Александру Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Андрюшка Бутурлинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 165-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, что по гетманскому Бог-

дана Хмельницкого писму бѣдутъ въ Кіевѣ для обиранья Кіевского митрополита Львовской и Перемышльской и Луцкой епископы; да въ нынѣшнемъ, государь, въ 166-мъ году писали къ тебѣ великому государю мы, холопи твои: какъ пріѣзжалъ въ Кіевъ гетманъ Иванъ Выговской, и октября въ 18 день былъ у него гетмана съѣздъ въ Софійскомъ монастырѣ для митрополю жъ обиранья, а на обираньѣ былъ епископъ Лазарь Барановичъ да Виленской архимандритъ Іосифъ Тукальской, да Новгородка Литовского архимандритъ Оефанъ Краковецкой да архимандритъ Іосифъ Мещериновъ. И гетманъ Иванъ Выговской и судья Самойла Богдановъ и полковники и епископъ Лазарь и архимандриты присылали къ намъ, холопомъ твоимъ, чтобъ намъ быть къ нимъ же на обиранья; и мы, холопи твои, къ нимъ въ Софійской монастырѣ для митрополю обиранья безъ твоего государева указу ѣхать не смѣли. И декабря по 3 число твоего великого государя указу о томъ къ намъ, холопомъ твоимъ, не бывало. Да въ нынѣшнемъ же во 166-мъ году, декабря въ 1 день, пріѣхалъ въ Кіевъ для митрополю обиранья Луцкой епископъ Деонисей Балобанъ, съ нами, холопи твоими, не обослався, и сталъ въ Софійскомъ монастырѣ, а Львовской де епископъ Арсений Желиборской и Перемышльской епископъ Антоней Винницкой бѣдутъ въ Кіевъ вскорѣ; и какъ они въ Кіевъ съѣдутца и учнутъ обирать митрополита, и намъ, холопомъ твоимъ, тѣмъ епископомъ выговаривать ли, что они безъ твоего великого государя указу и безъ благословенія великого государя патріарха митрополита обираютъ? О томъ намъ, холопомъ своимъ, вели свой государевъ указъ учинить; а ково они митрополита оберутъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы, холопи твои, отпишемъ.

На оборотѣ обѣихъ послѣднихъ отписокъ:
1) адресъ, 2) помята: 166 г. декабря въ 28

№ 47. день съ Сѣвчениномъ съ Андреяномъ Собо-
— 48. левымъ; 3) *вверху*: Государю чтена.

Подлинныя.

43.—1657, ноября 25. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ царю Алексѣю Михайловичу *при посылкѣ плѣннаго Татарина, съ вѣстями о намѣреніяхъ хана.*

I. Божіею милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу ⁽¹⁾, Иванъ Выговской гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскомъ ниско до лица земли челомъ бьемъ.

Въ первыхъ листахъ нашихъ вамъ, великому государю, вашему царскому величеству, яко вѣрные вашего царского величества подданные слуги, объявляли есмь о всѣхъ хитростяхъ и неправдахъ Татарскихъ и Лятцкихъ, что они на искорененіе всего народу нашего православного и государствъ вашего царского величества крѣпко промышляютъ. И нынѣ вновь козаки Уманскіе, поймавъ подъ Уманемъ съ погрому языка, до насъ прислали; которой сказывалъ, что ханъ Крымской, довѣдаясь о бунтахъ и своевольныхъ замыслахъ на Запорожѣ, что они межусобную брань учинить хотѣли, выслалъ калгу салтана въ поля Бѣлогородикіе, а велѣлъ имъ, чтобъ они на Войско вашего царского величества Запорожское и на украинныя вашего царского величества городы и волости въ то время межусобную брань воевалъ съ ордами, какъ нынѣ онъ, калга салтанъ, на кишляхъ ханскихъ съ ордами стоитъ, высматривая бунты и Ляховъ ждучи, чтобъ съ ними случившись, Украину воевалъ. Но милостію Божіею, а счастьемъ вашего царского величества, та междоусобная брань престала и тѣ своевольники разошлись. А для лутчіе твердости того языка Татарского съ сотникомъ Басанскимъ съ Омеляномъ Никифоровымъ къ вамъ, вели-

кому государю, къ вашему царскому величеству, посылаемъ. При томъ многихъ и здравственныхъ лѣтъ съ побѣдою на враги вашему царскому величеству, яко вѣрные подданные и слуги, усердно желаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, дня 25-го ноября, 1657 г.

О чемъ о всемъ изустно пространнѣе тотъ языкъ скажетъ.

Вашего царского величества всего добра желательные и повольные слуги и подданные, Иванъ Выговскій гетманъ съ Войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Письмо озаглавлено такъ: Переводъ съ листа зъ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, сотникомъ Басанскимъ съ Омеляномъ Никифоровымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 23 день.

48.—1657, ноября 30. Отвѣтная грамота царя Алексѣя Михайловича Войску Запорожскому *о посылкѣ къ нему полномочнаго посла Богдана Хитрова и подтвердительной грамоты на гетманство.*

Божіею милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича ⁽²⁾, Войска Запорожского обозному, судьямъ и полковникомъ, ясауломъ, сотникомъ, атаманомъ и старшинѣ и всему войску Запорожскому, нашего царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, ноября въ 11 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству вы, Войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунского полку съ ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавныя права и вольности войсковыя, ко-

⁽¹⁾ *Слѣдуетъ полный титулъ.*

⁽²⁾ *Слѣдуетъ титулъ.*

торые по нашей царского величества милости вамъ даные и нашу государскою жаловальною грамотою утвержденные, по смерти бывшего гетмана Войска Запорожского Богдана Хмельницкого, промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Войска Запорожского обради на гетманство Ивана Выговского, и нынѣ ему за радюю всего Войска всѣ дѣла вручили, и нашему царскому величеству бѣте челомъ, чтобъ мы великій государь пожаловали изволили того вашего обранного гетмана Ивана Выговского подкрѣпить и утвердить нашею царского величества жаловальною грамотою, а вы всѣ, нашего царского величества Войско Запорожское и съ преждедеченнымъ обраннымъ гетманомъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашего царского величества сыну, благовѣрному царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣвичю всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякого добра хотѣти общаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и мы великій государь, наше царское величество, видя къ намъ, великому государю, вашу прямую службу, при нашей царского величества милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранили изволили. И мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому осмѣрѣнію, васъ, нашихъ царского величества вѣрныхъ подданныхъ православныхъ христіанъ, въ нашей царского величества милости и въ вашихъ вольностяхъ по прежнему безо всякого умаменья непремѣнно всегда держати будемъ: въ томъ бы есте на нашу царского величества милость были надежны. А на подтверженіе новообранного гетмана и на войсковые права и вольности съ нашею царского величества жаловальною грамотою и для нашихъ царского величества дѣлъ и при комъ новообранному гетману намъ, великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство вѣру

учинити, послали мы великій государь, наше царское величество, къ гетману и къ вамъ, всему Войску Запорожскому, ближнего окольничего нашего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи. И новообранной бы гетманъ, видя къ себѣ нашу царского величества милость и жалованье, на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ имянно написано въ нашей царского величества жаловальной грамотѣ, какова дана прежнему гетману Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ нашемъ царского величества ближнемъ окольничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ съ товарищи учинилъ. А посланниковъ вашихъ, Юрья Миневского, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ вамъ не задержавъ. Цисанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166-го, мѣсяца ноября 30-го дня.

Списокъ. Внизу помѣчено: Бѣлая писана на александрѣйскомъ среднемъ листу чернилы, подпись дѣяка Ефима Юрьева; печатана большою государственною печатью подъ гладкою кустодіею.

49. — 1657, въ декабрѣ. Отписка Яблоновскаго воеводы при посылкѣ въ Москву Донскаго казака, бывшаго въ Запорожы, и распросныя рѣчи Донскаго казака Григорія Зятя въ Яблоновѣ и Москвѣ, со свидѣніями объ измѣнѣ гетмана Выговскаго царю, сношеніяхъ съ Крымскимъ ханомъ и проч.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Сенка Львовъ, Гришка Башмаковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166-мъ году, декабря въ 5 день, писалъ ко мнѣ, холопу твоему Сенкѣ, съ Валокъ Сементъ Быковъ и прислалъ въ Бѣлгородъ Донскаго казака Гри-

№ 49. горя, а изъ Бѣла, государь, города Микита Вельяминовъ Семенову отписку Быкова и Донского казака Григорья прислалъ ко мнѣ, холопу твоemu, въ Яблоновъ. И мы, холопи твои, Донского казака Григорья про вѣсти спрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ ево роспросные рѣчи и Донского казака Григорья послали мы, холопи твои, къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ Яблоновцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Дамановымъ.

II. 166 г. декабря въ 5 день въ Яблоновѣ въ Сѣзжей избѣ передъ окольными и воеводою передъ князь Семеномъ Петровичемъ Лвовымъ, да передъ дьякомъ передъ Григорьемъ Башмаковымъ Донской казакъ Григорей про вѣсти спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 166-мъ году былъ онъ съ Дону въ Запорогахъ въ походѣ за Татары съ Запорожскими козаки, и слышелъ де онъ отъ Запорожскихъ козаковъ, что гетманъ Выговскій и полковники, которые за Днѣпромъ, хотятъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, измѣнить и соединитца съ Шведскимъ королемъ. Да гетманъ же де Выговскій посылалъ по Плотавского полковника Мартына Пушкаря не по одиножды, а велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ. И полковникъ де Мартынъ Пушкаръ къ гетману Выговскому въ Чигиринъ не поѣхалъ и собиралъ своего полку изъ всѣхъ городовъ сотниковъ и отамановъ и лутчихъ людей, и была у него съ ними рада, и говорилъ имъ въ радѣ всѣмъ вслухъ: которому де они царю или королю хотятъ служить? И сотники де и атаманы ему сказали, что они хотятъ служить великому государю царю и великому князю Алексѣю Ми-

хайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и крестъ ему великому государю цѣловали. Да гетманъ же де Выговскій не велитъ пропускать къ Запорожскому войску пороху и свинцу и запасовъ, и по всѣмъ городомъ и по рѣкамъ поставилъ крѣпкіе сторожи. Да онъ же де Григорей слышелъ у Запорожскихъ козаковъ, что посылаетъ гетманъ Выговскій къ Крымскому хану съ воровскими измѣнными листы, и тѣхъ де ево посланниковъ съ листами поймали Запорожскіе козаки и тѣ листы послали къ великому государю къ Москвѣ; и какъ де ему вѣдомо учинилось, что посланниковъ ево съ листами поймали, и онъ де, гетманъ Выговскій, посылалъ по Кишенского отамана Любича и велѣлъ ево взять къ себѣ въ Чигиринъ и хотѣлъ ево карать за то: какъ де Запорожскіе козаки съ листами ево проѣхали къ великому государю, а онъ ихъ не поймалъ и къ нему, Выговскому, не прислалъ; а приказалъ ему, Любичю: какъ де Запорожскіе козаки отъ великого государя въ Запороги поѣдутъ, и онъ бы тѣхъ Запорожскихъ козаковъ переимавъ, прислалъ къ нему, Выговскому, въ Чигиринъ. А Крымской де ханъ перевозился рѣку Днѣпръ съ большимъ собраньемъ въ октябрѣ мѣсяцъ нынѣшняго 166-го году подъ Очаковымъ, и пошелъ на помощь къ гетману Выговскому, и хотятъ итти войною на государевы Черкасскіе и на украинные города по нынѣшнему зимнему пути вскорѣ.

III. А на Москвѣ Донской казакъ Григорей Савельевъ, прозвище Зятъ, въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ во 165-мъ году въ августѣ мѣсяцѣ посылали съ Дону съ Запороги стаплицу атамана Михайла Самарина съ товарищи съ 300 человекъ, а онъ Григорей въ той посылкѣ былъ же; а посылали для того, чтобъ имъ, соединясь съ Черкасы, итти подъ

Крымскіе улусы добывать языковъ. И съ Запорожскими Черкасы соединясь, подъ Крымскіе улусы они ходили, и въ то де время языка добыть нелучилось; и атаманъ Михайло съ товарищи пошолъ назадъ на Донъ, а онъ, Григорей, для добычи остался въ Запорогахъ, а съ нимъ осталось Донскихъ же казаковъ человекъ съ 20. И съ Черкасы они ходили подъ Очаковъ и подъ иные мѣста послѣ Михайла трижды, и добычи имъ никакой не было жъ; и былъ де онъ въ Запорогахъ по Введеневъ день. И будучи де онъ въ войскѣ, слышелъ отъ козаковъ и отъ черни, что гетманъ Иванъ Выговской хочетъ государю измѣнить и, соединясь съ Полскимъ и Шведскимъ короли и съ Крымскимъ ханомъ, воевать государевы города; а въ той думѣ съ нимъ Миргородикой полковникъ Грицко Лѣсницкой; а то мнѣне на него, Ивана, въ войскѣ потому, что онъ писалъ отъ себя листы къ Крымскому хану и тѣ листы они переняли и въ войскѣ чли, и потому они отъ него измѣны и чають; и послали они отъ себя къ великому государю посланцовъ своихъ бити челомъ, что имъ великій государь укажетъ съ нимъ, гетманомъ, учинить. А чернь де вся въ войскѣ Запорожскомъ отъ великого государя неотступны и желаютъ того, чтобъ великій государь изволилъ быть Войска Запорожского въ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ. А тѣмъ де войсковымъ посланцомъ, что прислалъ кошевой гетманъ, проѣздъ будетъ свободенъ, и хотя де тѣхъ посланцовъ гетманъ Иванъ Выговской и приказалъ поимать и къ себѣ привести, и какъ тѣ люди, которые ихъ нынѣ по гетманскому велѣнью стерегутъ, увидятъ у нихъ, что они ѣдутъ съ указомъ великого государя, и ихъ де они къ Ивану не повезутъ, а приложатца къ нимъ же и учнутъ имать старшину, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ въ одной думѣ.

Да онъ же Григорей сказалъ: какъ де онъ

былъ въ Запорогахъ, и слухъ де пришолъ въ № 50. Запороги, что Крымской ханъ подъ Очаковымъ перелазить Днѣпръ многими людьми, а шло де тѣхъ Крымскихъ людей 2 недѣли; и войско де Запорожское хотѣли на тѣхъ Татаръ бить, и видя де, что войско идетъ большое, итти на нихъ не посмѣли; а шли они на помощь къ Ляхомъ и къ Выговскому. И въ ноябрѣ де мѣсяцѣ, послѣ Филиповыхъ заговѣнъ, услыша онъ въ Войскѣ отъ гетмана измѣну, пошолъ изъ Запорожья нарочно, чтобъ ему про тое гетманову измѣну царского величества ближнимъ людямъ донести.

Подлинныя. На оборотъ отписки помѣта: 156 г. декабря въ 18 день.

50.—1657, декабря 8 и 23. Отписка Путивльскихъ воеводъ объ отпускѣ изъ Путивля въ Москву посланцовъ отъ гетмана Ивана Выговскаго, распросъ и аудиенціи въ Москвѣ посланцамъ и распросъ присланнаго съ ними плѣннаго Татарина.

І. Государю царю и великому князю. Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Микитка Зузинъ, Микитка Наумовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 166-мъ году, декабря въ 6 день, пріѣхали въ Путивль твоего царского величества Войска Запорожского гетмана Ивана Выговского посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ, товарищи его Иванъ Родіоновъ, Матвѣй Гавриловъ, козаковъ пять человекъ: ѣдутъ они къ тебѣ, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ о твоихъ царского величества дѣлахъ; да съ собою жъ везутъ Крымского татарина Ораза, которой взятъ подъ Уманемъ въ нынѣшнемъ во 166-мъ году. И мы, холопи твои, тѣхъ посланцовъ, Басанского сотника Микифора Емельянова съ товарищи и козаковъ, давъ подводы и въ дорогу до Москвы кормъ, и

№ 50. Крымского татарина, отпустили изъ Путивля къ тебѣ великому государю къ Москвѣ декабря въ 8 день съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Влезковымъ; а велѣли ему отписку подать и про нихъ, посланцовъ, обѣстать въ Посольскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А сколько, государь, дано имъ, посланцомъ, въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли на кормъ, и тому послали мы, холопи твои, роспись съ сею отпискою вмѣстѣ.

Роспись, сколько дано Черкасскимъ посланцомъ, Басанскому сотнику Микифору Емельянову съ товарищи, на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли, декабря со 8-го числа:

Сотнику Микифору Амелянову по 3 алтына, по 2 деньги.

Товарищемъ: Ивану Родіонову, Матвѣю Гаврилову — по 3 алтына человѣку.

Козакомъ пяти человѣкомъ: Алексѣю Ѳеодорову, Петру Степанову, Борису Елхимову, Павлу Богданову, Кузьмѣ Андрѣеву — по 2 алтына, человѣку на день.

И всего дано имъ на кормъ въ дорогу до Москвы на двѣ недѣли — восемь рублей, четьре алтына. Діакъ Микита Наумовъ.

На оборотъ отписки: 1) *адресъ*; 2) *помѣта*: 166 г. декабря въ 23 день съ Путивльцомъ съ Ѳеодоромъ Влѣзковымъ; 3) *сверху*: Указалъ великій государь посланцовъ принять и дать дворъ, и о корму выписать.

II. 166 г. декабря въ 23 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, Басанской сотникъ Микифоръ Емельяновъ съ товарищи, на приѣздѣ. И діаки, думной Алмазъ Ивановъ да Ефимъ Юрьевъ, посланцовъ допрашивали: отъ кого они присланы и съ какимъ дѣломъ, и листъ къ царскому величеству съ ними есть ли, и опричь листа рѣчью что съ ними приказано ли?

И посланы говорили: Послалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской съ листомъ⁽¹⁾, да съ ними жъ прислалъ Крымского татарина, а взять де тотъ татаринъ подъ Уманемъ. А приходило де подъ Умань Крымскихъ татаръ въ ноябрѣ мѣсяцѣ передъ заговѣйномъ 6,000, и гетманъ посылалъ на нихъ козаковъ, и тѣхъ татаръ отъ Умани отбили и языковъ поимали.

И посланцы допрашиваны: Есть ли тотъ вѣдомъ въ Войскѣ, гдѣ нынѣ Польской король, также и Крымской ханъ изъ Крыму не вышелъ ли, и въ зборѣ Польскихъ и Крымскихъ людей гдѣ не слышетъ ли, и Польской посланникъ Вороничъ отъ гетмана отпущенъ ли и съ чѣмъ ево гетманъ отпустилъ?

И посланцы говорили, что про Польского короля, гдѣ онъ нынѣ, и про собранье Польскихъ людей, такъ же и про Крымского хана не слыхать; а были Польскіе люди въ зборѣ подъ Глиняны, ото Львова въ пяти миляхъ, да и тѣ нынѣ пошли противъ Шведовъ. А Польской де посланникъ Вороничъ еще не отпущенъ, а гетманъ отказываетъ ему, что де они всѣ однижды вѣру учинили на вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, и отступны николи не будутъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Вѣдомо было царскому величеству, что въ Войску Запорожскомъ почала быть рознь и на гетмана на Ивана Выговского нелюбье; и нынѣ въ Войскѣ розни какіе нѣтъ ли, и Ивана Выговского гетманомъ себѣ имѣть хотятъ ли и послушны ль ему?

И посланцы говорили, что де милостію Божіею въ Войску у нихъ розни никакіе нѣтъ и гетмана Ивана Выговского слушаютъ, и отъ Нѣпровскихъ де козаковъ нынѣ на гетмана на Ивана Выговского нелюбья никакова нѣтъ же; а которые де было побунтовали, и тѣ добили челомъ и живутъ нынѣ въ совѣтѣ. А

⁽¹⁾ Переводъ его напечатанъ выше, № 47-й.

какъ ево, Ивана, обирали гетманомъ, и на радѣ Войскомъ приговорили, что ему быть гетманомъ толко 3 годы, пока мѣста Юрьи Хмельницкой възмужаетъ, потому что де и гетманъ Богданъ Хмельницкой умираючи приказалъ Выговскому быть гетманомъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста сынъ ево Юрьи възмужаетъ.

Посланцы жъ допрашиваны: Слухъ носился, что Днѣпровскихъ посланцовъ, которые отпущены отъ царского величества, гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ стеречь и хотѣлъ ихъ перенимать, и тѣ посланцы не переняты ль?

И посланцы говорили, что де гетманъ Иванъ Выговской тѣхъ посланцовъ стеречь не велѣвалъ и перенимать ихъ не хотѣлъ, про то они не слышали, а слышали они, что тѣ посланцы проѣхали на Курескъ, только они съ ними не видались.

III. 166 г. декабря въ 23 день, Крымской татаринъ, что прислалъ гетманъ Иванъ Выговской съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Микифоромъ Емельяновымъ съ товарищи, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался: Ураско Рысаевъ, Нагайскихъ Татаръ, шахъ-Темиръ-Кайтемира-мурзы улусу служивыхъ Татаръ. А взяли де ево Запорожскіе Черкасы подъ Жадкерменемъ; а шло де ихъ съ Молочныхъ водъ всего 6 человекъ къ калгѣ царевичю въ Аккермень; и четыре де человека товарищи ихъ пошли подъ Черкасѣ добыватьца, а ихъ де двое ѣхало въ Аккермень; и на нихъ де наѣхали Черкасы и товарища ево убили, а ево взяли жива. А въ Аккермени де съ калгою ратные люди небольшіе, а большіе де ратные люди всѣ въ Крымѣ съ царемъ. А про то де онъ слышелъ: какъ рѣки стануть, и царь де со всѣми людьми поидетъ на Черкасѣ, а подъ Уманемъ де съ Крымскими людьми не приходилъ.

Да онъ же роспрашиванъ: Гетману Ивану Выговскому онъ въ роспросѣ сказалъ: Крым-

ской де царь для того хочетъ итти на Черкасѣ, что имъ учинилась вѣсть, что у Черкасѣ межъ собою зъ Запорожскими Черкасы учинилась рознь.

И Татаринъ Ураско сказалъ, что онъ про то не слышалъ, что у Черкасѣ межъ собою рознь. А присылалъ де писарь Иванъ Выговской къ Крымскому хану съ тѣмъ, что де гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на ево мѣсто обрали гетманомъ ево, Ивана, и чтобъ де ему съ царемъ быть въ дружбѣ. А нынѣ де царь хочетъ итти на Черкасскіе города, на Чигиринъ; а война ли де у нихъ, или миръ будетъ, того онъ не вѣдаетъ. А на государевы де украинные города войною царь не поидетъ.

166 г. декабря въ 25 день тѣ посланцы видѣли государевы очи и были у руки на постельномъ крыльцѣ, какъ великій государь шолъ изъ собору отъ обѣдни. Дни не было.

166 г. генваря въ 8 день государь пожаловалъ Выговского посланцовъ, сотнику противъ сотника Павла Гейкина, а товарищемъ ево двѣмъ человекомъ по 2 пары соболей, по 3 рубли пара, по сукну по аглинскому по доброму, денегъ по 5 рублевъ человеку; козакомъ 5 человекомъ по 2 пары соболей, по два рубли пара, по сукну аглинскому, денегъ по 4 рубли.

Подлинныя.

51. — 1658, генваря 5. Письмо Кіевского духовенства къ царю Алексѣю Михайловичу о варварскомъ притѣсненіи православныхъ Русскихъ отъ католиковъ и униатовъ въ Польшѣ и Литвѣ и съ предложеніемъ овладѣть этими сторонами.

Божією милостію великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Московскому и многихъ государствъ и земель облаадателю, нашему жъ великому князю Кіевскому, мы, смиренный Инокентій Гизель,